

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2, том 3, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи.
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.

ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1

Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16

тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Подписано в печать
30.06.2021

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая
кафедрой управления персоналом Московского государственного университета техно-
логий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика
Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 2, volume 3, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323.

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Signed to the press
30.06.2021
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotaev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....6

КЕБАДЗЕ О. Г.

Организационно-методическое обеспечение управления человеческими ресурсами наукоемких отечественных предприятий.....6

ДЖАМАЛУДИНОВА М. Ю.

Управление финансами муниципальных образований.....14

ЛЕОНОВ М. В.

Роль информационных технологий в трансформации банковской деятельности.....18

МОРОЗОВА О. И., СЕМЕНИХИНА А. В., КОМИССАРОВА Н. С., АНДРОСОВА А. О.

Формирование конкурентной стратегии малого предприятия: теоретический подход и практическая реализация.....24

РАЗУМОВСКАЯ Е. А., ТРОФИМЕНКО Л. А., СОКОЛОВ А. П.

Влияние пандемии Covid-19 на сферу кредитования физических лиц в Российской Федерации.....35

ДЖАВАДОВА С. А., МОЛЧАНОВА Л. А.

Инновационные технологии в основе устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса.....46

ГОЛУБЕВ С. С., ЧЕБОТАРЕВ В. С.

Современные факторы обеспечения национальной безопасности.....55

ЧЕБОТАРЕВ С. С., ЧЕБОТАРЕВ В. С., ГИМАДЕЕВ А. Д.

Методический подход к оценке стоимости капиталоемкой продукции.....62

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....68

БУРЫНИН С. С., КОНДРАТОВСКАЯ С. Н.

Роль информационной политики в деятельности следственных органов.....68

ГЛУШКОВ С. А.

Организационно-правовые аспекты проведения мероприятий по физическому воспитанию осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе.....76

МУХТАРОВА Е. А.

Уголовно-правовая регламентация применения принудительных мер воспитательного воздействия в современном законодательстве России.....81

РУМЯНЦЕВА М. О.

Перспективы реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий.....87

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....92

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
KEBADZE O. G. Organizational and methodological support of human resource management of knowledge-intensive domestic enterprises.....	6
JAMALUDINOVA M. YU. Financial management of municipalities.....	14
LEONOV M. V. The role of information technology in the transformation of banking.....	18
MOROZOVA O. I., SEMENIKHINA A. V., KOMISSAROVA N. S., ANDROSOVA A. O. Formation of a competitive strategy of a small enterprise: theoretical approach and practical implementation.....	24
RAZUMOVSKAYA E. A., TROFIMENKO L. A., SOKOLOV A. Impact of the COVID-19 pandemic on the sphere of lending to individuals in the Russian Federation.....	35
JAVADOVA S. A., MOLCHANOVA L. A. Innovative technologies at the heart of sustainable development of the domestic agro-industrial complex...	46
GOLUBEV S. S., CHEBOTAREV V. S. Modern factors of ensuring national security.....	55
CHEBOTAREV S. S., CHEBOTAREV V. S., GIMADEEV A. D. Methodological approach to assessing the cost of capital-intensive products.....	62
LAW RESEARCHES.....	68
BURYNIN S. S., KONDRATOVSKAYA S. N. The role of information policy in the activities of investigative bodies.....	68
GLUSHKOV S.A. Organizational and legal aspects of carrying out activities for the physical education of prisoners sentenced to imprisonment in the penal system.....	76
MUKHTAROVA E. A. Criminal law regulation of the use of compulsory measures of educational influence in modern Russian legislation.....	81
RUMYANTSEVA M. O. Prospects for the implementation of a preventive measure in the form of a ban on certain actions.....	87
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	94

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_6

УДК 33

ОРГАНИЗАЦИОННО–МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НАУКОЕМКИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кебадзе Оксана Григорьевна,
*кафедра экономики и управления, Череповецкий государственный уни-
верситет, Россия, г. Череповец, e-mail: ksanakebadze@rambler.ru*

В статье рассматриваются наиболее важные направления построения организационно-методического подхода к управлению человеческими ресурсами наукоемких промышленных предприятий. Особое внимание уделяется организационно-методическим рекомендациям, характеризующим уровень мотивации человеческих ресурсов предприятий наукоемкого сектора, и рекомендациям, направленным на регулирование социально-психологического климата в коллективе. Делается вывод о том, что предложенное организационно-методическое обеспечение управления человеческими ресурсами будет способствовать выработке более адекватной политики руководства наукоемких промышленных предприятий в отношении человеческого потенциала организации, обеспечению ускоренной адаптации ЧР в рамках предприятия, сокращению текучести кадров и повышению производительности и эффективности их деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управление человеческими ресурсами; наукоемкие промышленные предприятия; организационно-методическое обеспечение; мотивация; социально-психологический климат.

UDC 33

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT OF KNOWLEDGE- INTENSIVE DOMESTIC ENTERPRISES

Kebadze Oksana Grigorievna,
*Department of Economics and Management, Cherepovets State University, Russia,
Cherepovets, e-mail: ksanakebadze@rambler.ru*

The article discusses the most important areas of building an organizational and methodological approach to human resource management in high-tech industrial enterprises. Particular attention is paid to organizational and methodological recommendations characterizing the level of motivation of human resources of enterprises in the knowledge-intensive sector, and recommendations aimed at regulating the socio-psychological climate in the team. It is concluded that the proposed organizational and methodological support for human resource management will contribute to the development of a more adequate policy for the management of science-

intensive industrial enterprises in relation to the human potential of the organization, ensuring the accelerated adaptation of HR within the enterprise, reducing staff turnover and increasing productivity and efficiency of their activities.

Keywords: human resource management; high-tech industrial enterprises; organizational and methodological support; motivation; socio-psychological climate.

Основной задачей формирования организационно-методического обеспечения управления человеческими ресурсами наукоемких промышленных предприятий (УЧР НПП) выступают формирование научного инструментария регулирования социально-психологического климата в рамках рабочих групп (трудового коллектива), управления мотивацией человеческих ресурсов, а также разработка политики управления человеческими ресурсами для руководства предприятия. Данные аспекты формирования научного инструментария целесообразно представить в виде трех ключевых составляющих:

1) адаптационная трехблочная программа управления человеческими ресурсами, позволяющая нейтрализовать дезадаптацию человеческих ресурсов в процессе поступления на работу и на начальном этапе осуществления трудовой деятельности;

2) комплекс мероприятий по адаптации человеческих ресурсов с учетом социально-психологических особенностей сотрудников и руководителей наукоемких промышленных предприятий;

3) анализ деятельности службы управления развитием человеческих ресурсов с учетом возможной корректировки ее функциональных обязанностей [1].

Адаптационная программа управления человеческими ресурсами должна отличаться от подобных ей тем обстоятельством, что в ней необходимо учесть механизм трансформации процессов адаптации в системе управления человеческими ресурсами, особенно при их приеме на работу. Важной особенностью данной программы является прогноз протекания процесса адаптации новых сотрудников к деятельности в рамках наукоемких промышленных предприятий.

Программа адаптации человеческих ресурсов включает в себя три блока:

1. Ознакомление с новым рабочим местом и функциональными обязанностями.

2. Непосредственное осуществление процесса адаптации.

3. Анализ конечной адаптации.

Наблюдение за реализацией процесса адаптации позволяет локализовать негативные последствия проявления дезадаптационных процессов, что дает возможность определить совокупность социально-психологических факторов, характерных для человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий, позволяющих охарактеризовать уровень адаптационной активности сотрудников посредством проведения многофакторного анализа.

В процессе знакомства с новым рабочим местом персоналу целесообразно вручить так называемую памятку (методичку), включающую не только общие, но и специфические требования к выполняемой трудовой деятельности на предприятии, что обуславливает потребность учета соответствующих социально-психологических требований, предполагающих подстройку под психологические особенности, характерные для ключевых сотрудников и высшего руководства, что обеспечивает ускоренный процесс адаптации вновь принятых работников к эффективным взаимоотношениям с топ-менеджментом организации.

В свою очередь, процесс адаптации человеческих ресурсов к функционированию в наукоемком промышленном предприятии предполагает наличие специфического механизма, включающего в себя четыре этапа: 1) ознакомление; 2) приспособление; 3) ассимиляцию; 4) идентификацию процесса адаптации.

Сформированный с помощью информационных технологий лист адаптации предполагает анализ последовательной реализации упомянутых выше этапов. Как правило, он включает в себя следующие позиции:

1) биографические данные о работнике, включая его социально-психологический портрет;

2) факторы, которые могут оказать наиболее существенное влияние на его адаптацию в структуры наукоемких промышленных предприятий;

3) направления, эффективность и качество взаимодействия сотрудника с сослу-

живцами и руководством наукоемкого предприятия;

4) оценка наличия и уровня необходимых качеств и способностей работника.

Анализ процесса адаптации обеспечивает возможность нейтрализации возникающих негативных факторов, которые могут привести к дезадаптации человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий. Программа адаптации, включающая три упомянутых выше блока, обеспечивает постепенное привыкание работников к условиям новой организации, подстройку своего поведения под предъявляемые руководством предприятия требования. Кроме того, наличие прогнозных аспектов при осуществлении данной программы, наряду с наблюдением за процессом адаптации, способствует формированию индивидуального подхода к вновь принятым работникам за счет наличия в рамках данной программы ситуационной составляющей, позволяющей подстроиться под конкретные ситуации, возникающие в процессе жизнедеятельности трудового коллектива.

Данный подход, в свою очередь, позволяет сформулировать комплекс мероприятий по адаптации человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий с учетом имеющихся социально-психологических аспектов личности работников, которые включают:

1. Трехфакторную оценку человеческих ресурсов, основанную на трех блоках программы адаптации, что обеспечивает возможность снижения субъективности процесса оценки.

2. Отражение всех этапов адаптации в специальных бланках, что позволяет более глубоко и качественно проанализировать каждый конкретный этап, исключая потребность в повторной аттестации (переаттестации) человеческих ресурсов.

3. Методические рекомендации, позволяющие осуществить оценку эмоциональных, интеллектуальных и иных свойств личности, формирующих необходимые качества для достижения как оперативных, так и долгосрочных организационных целей.

4. Мероприятия по снижению стресса при адаптации за счет тщательного разъяснения содержания будущей деятельности, использования потенциала наставничества [5].

Предлагаемые направления позволяют учесть индивидуальные социально-психологические особенности используемых на наукоемких промышленных предприятиях человеческих ресурсов, прежде всего, за счет выполнения следующих рекомендаций организационно-методического характера.

1. Организационно-методические рекомендации, характеризующие уровень мотивации человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий, включают следующие составные элементы (мероприятия):

1) определение ключевых факторов мотивации с учетом использования преимуществ партисипативного управления и обеспечения необходимых возможностей для саморазвития персонала посредством использования HR-контура;

2) ранжирование факторов мотивации на основе экспертного метода и определение коэффициентов, позволяющих охарактеризовать уровень заинтересованности человеческих ресурсов в достижении целей наукоемких промышленных предприятий;

3) непосредственно оценка уровня мотивации на основе следующих составляющих:

- профессиональный опыт в конкретной сфере деятельности;

- уровень необходимых знаний и способность их практического применения в повседневной деятельности;

- индивидуальное стремление к повышению квалификации и переподготовке, необходимость их осуществления;

- степень загруженности работника, объем выполняемой им работы;

- качество работы, включая ее организацию и используемые методы осуществления;

- способность к принятию решений, решительность и инициативность ЧР в процессе выполнения функциональных обязанностей;

- уровень чувства ответственности за достижение поставленных руководством целей и задач;

- специфические социально-психологические факторы, влияющие на эффективное функционирование человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий;

4) ранжирование человеческих ресурсов по уровню ценностных ориентаций на основе оценки мотивации персонала, включая степень его удовлетворенности трудовой деятельностью, стремление к повышению

квалификации, характер взаимоотношений с руководством и сослуживцами, что в целом обеспечивает возможность локализации внутриорганизационных и межгрупповых конфликтов, позволяет разработать необходимые мероприятия, обеспечивающие перспективы карьерного роста сотрудников [4].

2. Организационно-методические рекомендации по регулированию социально-психологического климата наукоемких промышленных предприятий.

Регулирование социально-психологического климата наукоемких промышленных предприятий предполагает целенаправленные воздействия на социально-психологические характеристики человеческих ресурсов со стороны руководства наукоемкого предприятия в целях формирования необходимых предпосылок развития человеческого потенциала организации в предпочтительном для высшего менеджмента предприятия направлении. Данный процесс выступает одной из основных составляющих практической деятельности руководства, что предполагает определение конкретных предпосылок и методов для ее осуществления, а также степени социально-психологической готовности самого руководства к такой деятельности. Регулирование социально-психологического климата целесообразно осуществлять в три последовательных этапа:

Первый этап – диагностика ключевых характеристик человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий социально-психологического характера, включающих:

- 1) социально-психологические и демографические (в том числе, возрастные) особенности;
- 2) стиль руководства, наличие лидерских качеств и авторитета у руководителей предприятия;
- 3) уровень самооценки руководителем своего стиля руководства и наличие авторитета;
- 4) оценка состояния социально-психологического климата в трудовом коллективе и социально-психологического статуса функционирующих групп.

Второй этап – обучение (переобучение) руководства основам культуры управления, формированию организационной культуры и воздействию на нее в целях коррекции соци-

ально-психологических установок и позиций как персонала, так и менеджмента среднего и начального звена для совершенствования стиля управления, регулирования социально-психологического климата и повышения эффективности и качества функционирования сотрудников наукоемкого предприятия.

В свою очередь, обучение (переподготовку) руководства применительно к формированию эффективного социально-психологического климата и его дальнейшему регулированию целесообразно осуществлять в три стадии:

Первая стадия – обучение руководства предприятия основам управления человеческим потенциалом и человеческими ресурсами применительно к факторам социально-психологического характера, включая ключевые факторы по следующим направлениям:

- основные стили руководства, применяемые в процессе жизнедеятельности современных предприятий;
- социально-психологические факторы управления человеческими ресурсами и лидерства, их оптимальное соотношение;
- типология лидерства и позиция руководства организации в отношении человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий с точки зрения обеспечения благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе;
- результаты проведенных исследований по формированию и трансформации социально-психологического климата на предприятии отечественной наукоемкой промышленности.

Кроме того, в рамках первой стадии представляется целесообразным исследовать социально-психологический климат наукоемких промышленных предприятий на групповом уровне, что предполагает:

- анализ понятия группы и выполняемых ею функций применительно к осуществлению конкретной профессиональной деятельности;
- разбор групповой структуры и типологии данных образований в конкретной организации;
- методический инструментарий для осуществления диагностических мероприятий по анализу групповой динамики применительно к социально-психологическому климату;

– анализ результатов исследования с учетом существующего опыта формирования социально-психологических факторов в рамках конкретных групп.

Вторая стадия состоит в исследовании полученных результатов по итогам проведенных диагностических мероприятий, связанных с анализом социально-психологических факторов и особенностей руководства предприятием. В рамках данных исследований осуществляется анализ типичных ситуаций, обусловленных наличием в трудовом коллективе различного рода конфликтных ситуаций и противоречий, включающих различный уровень управления: внутригрупповой, межгрупповой, внутриорганизационный, а также стиль и позиции руководства применительно к имеющимся конфликтам, их влияние на социально-психологический климат трудового коллектива и авторитет руководителя.

Третья, заключительная, стадия состоит в том, что по итогам проведенных исследований осуществляются консультации экспертов с руководством наукоемких промышленных предприятий индивидуального характера относительно его взаимодействия с человеческими ресурсами организации. В их рамках происходит разбор конкретных ситуаций взаимодействия с персоналом, анализируются как типичные, так и специфические трудности, возникающие у руководства при общении с работниками. При этом анализируются особенности и природа социально-психологических факторов, приводящих к возникновению разногласий, дается оценка степени адекватности (неадекватности) позиции руководства в процессе взаимодействия с подчиненными в той или иной ситуации. Для руководителей формулируются конкретные практические рекомендации по эффективному использованию мотивационных и иных социально-психологических факторов в процессе управления человеческими ресурсами, а также необходимой корректировке позиции руководства. Наиболее важное внимание при этом уделяется корректировке поведения руководителей при управлении человеческим потенциалом конкретного трудового коллектива в рамках предприятия наукоемкой промышленности, возможностям применения конкретных мероприятий, приемов и методов в рамках того или иного структурного подразделения организации [3].

Третий этап предполагает специальный социально-психологический тренинг руководящего звена предприятия, а также окончательную коррекцию позиции высшего менеджмента по итогам проведенных исследований его управленческой деятельности применительно к человеческим ресурсам наукоемких промышленных предприятий с учетом социально-психологических особенностей взаимоотношений внутри трудового коллектива, включая статус и авторитет руководителя, стиль руководства и его лидерские качества, оценку и регулирование социально-психологического климата.

Помимо руководства предприятия, обучению приемам и методам регулирования социально-психологического климата в коллективе должен привлекаться как средний, так и начальный менеджмент, а в случае реализации в рамках предприятия принципов партиципативного управления – все человеческие ресурсы. При этом основы организационной культуры, включая ее социально-психологические аспекты, должны содержать в себе такие направления, как:

- 1) основы взаимоотношений в рамках трудового коллектива, включая взаимодействия подчиненных между собой и с руководством предприятия;

- 2) направления самореализации и самоактуализации личности в трудовом коллективе, включая карьерный рост и продвижение;

- 3) неукоснительное соблюдение основ профессиональной этики и делового этикета как руководством, так и всем персоналом предприятия.

В процессе регулирования социально-психологического климата наукоемких промышленных предприятий следует рекомендовать к применению следующие методические приемы:

Социометрическое общение. Данный метод (прием) применяется для анализа взаимоотношений, существующих в конкретном трудовом коллективе. Члены группы изображают данные взаимоотношения графически, рисуя других работников в виде кружков различной величины (в зависимости от степени влияния того или иного сотрудника на группу и наличия у него авторитета) и располагают их на различном расстоянии друг от друга, принимая во внимание личные представления о необходимости более тесного общения

конкретных членов группы между собой для достижения внутриорганизационных целей. Взаимосвязи между кружками (сотрудниками) изображаются разными цветами (как правило, красным и синим) в зависимости от позитивного или негативного характера их взаимодействий (общения).

В результате каждому члену трудового коллектива (группы) предлагается изобразить себя ближе к тем сотрудникам, с которыми ему проще и приятней осуществлять процесс коммуникаций, и дальше от тех, с которыми взаимоотношения имеют негативный оттенок. Исходя из этого, формулируются конкретные рекомендации по налаживанию процесса групповой коммуникации в зависимости от той ситуации (проблемы), которую необходимо решить. Данный процесс может сопровождаться дискуссией между работниками относительно их взаимоотношений, которая должна подвергаться корректировке со стороны руководителя тренинга, что способствует в конечном итоге эффективному регулированию социально-психологического климата в конкретном структурном подразделении предприятия или в масштабе организации в целом.

Как свидетельствует практика социометрического общения, повышение социально-психологической культуры человеческих ресурсов, развитие эмоционального восприятия в процессе игровых форм взаимодействий во многом способствуют формированию неофициальных взаимоотношений в коллективе, лучшему пониманию каждого работника в процессе межличностных коммуникаций.

Ролевое общение. Данный прием находит широкое применение для регулирования социально-психологического климата структурного подразделения предприятия при снятии конкретных внутригрупповых барьеров психологического характера. Одним из широко применяемых методов ролевого общения выступает так называемая психодрама, в рамках которой начальник и подчиненный в процессе общения меняются местами, выполняя роли друг друга. Также в рамках психодрамы два конфликтующих работника в процессе общения могут занимать позицию другого, формируя конкретные аргументы для отстаивания мнения противоположной стороны, что в конечном итоге

способствует лучшему пониманию причин и природы возникающих конфликтов и их скорейшей локализации. Другие члены группы при этом выступают в роли зрителей, основной задачей которых является активное обсуждение действий участников ролевого общения, способствующих разрешению существующей проблемы.

Дискуссионное общение. Основанные на данном методе вербальные контакты, обсуждения, собрания, совещания, встречи во многом способствуют решению возникающих внутриорганизационных проблем. Данный тип общения используется чаще всего не в масштабах всей организации, а в малых группах (структурных подразделениях), между членами которых часто возникают различного рода конфликты.

При грамотной организации дискуссионного общения должны приниматься во внимание следующие методические принципы:

- 1) демократизация обсуждения рассматриваемых проблем с использованием преимуществ партисипативного управления, с максимальным вовлечением всех участников в процесс дискуссии, с обязательным наличием обратной связи и позитивного восприятия всех идей и мнений, высказываемых дискутирующими;

- 2) всеобщая доступность формулируемых идей и мнений для всех членов трудового коллектива (группы) путем их своевременного доведения любыми приемлемыми способами, не вызывающими искажения их смысла;

- 3) наличие соответствующей схемы осуществления дискуссий, при которой в качестве дискутирующих выступают малые группы (конкретные структурные подразделения) или, например, два конфликтующих работника, которые пытаются с помощью консультанта, ограничивающего выступление по времени и обеспечивающего отсутствие отклонений от выбранной темы, избавиться от возникшей между ними конфликтной ситуации.

Наиболее популярны в современной практике деятельности бизнес-структур следующие формы дискуссионного общения:

Дискуссии по типу аквариума, в рамках которой все участники делятся на дискутирующих и зрителей, при этом первые образуют внутренний круг, вторые – внешний. Во

внутреннем круге дискуссия длится порядка 20 минут, после которых в течение пятиминутного перерыва зрители оценивают эффективность дискуссии и высказывают собственные предложения в качестве помощи для решения проблемных ситуаций. Таким образом происходит обмен информацией, возникает обратная связь, способствующая решению различного рода групповых конфликтов.

Дискуссия по типу силового поля, участники которой в рамках мозгового штурма осуществляют анализ сил, противодействующих решению проблемы, изображая их в виде стрел, пропорциональных по размеру величине воздействия данных сил. Кроме того, на листе изображаются и осуществляется характеристика сил, которые выступают в качестве противовеса силам, оказывающим негативное воздействие. При осуществлении дискуссии по типу силового поля для снятия напряжения используется, как правило, невербальная коммуникация, способствующая формированию позитивного настроения участников.

Дискуссия на основе взаимного расположения предполагает максимальное использование для формирования эффективных коммуникаций обстановки, находящейся в помещении. В частности, в современных условиях используется хаотичная система расстановки столов в офисе, когда они устанавливаются не строгими рядами, а по принципам взаимных симпатий и необходимости частого общения в рамках совместной деятельности. Такая расстановка столов предполагает легкость ее изменения в зависимости от необходимости трансформации коммуникаций в рамках отдельного помещения. Современные исследования свидетельствуют, что данный принцип организации дискуссионного общения в значительной мере снижает текучесть человеческих ресурсов и повышает эффективность их функционирования [2].

Четвертый, заключительный, этап регулирования социально-психологического климата наукоемких промышленных предприятий предполагает формирование определенной модели реализации данного процесса, которая в окончательном виде оформляется, как правило, в течение полугода. На данном этапе осуществляются

окончательные диагностические мероприятия по оценке текущего состояния социально-психологического климата, а также определению роли и авторитета руководителя предприятия. Важным аспектом реализации методических рекомендаций по регулированию социально-психологического климата наукоемких промышленных предприятий выступает тот положительный эффект, который может быть достигнут в результате их осуществления:

1) повышение эффективности и качества деятельности руководства в процессе управления человеческими ресурсами, включая стиль управления и авторитет руководителя, знание особенностей организационной культуры и культуры управления, адекватность собственной самооценки;

2) обеспечение необходимого уровня удовлетворенности трудом, при котором ожидания не только материальной, но и моральной удовлетворенности соответствуют ожиданиям человеческих ресурсов от выполняемой ими трудовой деятельности.

Следует, таким образом, констатировать, что предложенное организационно-методическое обеспечение управления человеческими ресурсами будет способствовать выработке более адекватной политики руководства наукоемких промышленных предприятий в отношении человеческого потенциала организации, обеспечению ускоренной адаптации человеческих ресурсов в рамках предприятия, сокращению текучести кадров и повышению производительности и эффективности их деятельности.

Оценка степени мотивации человеческих ресурсов наукоемких промышленных предприятий обеспечивает возможность группировать сотрудников по степени их ценностных ориентаций на достижение организационных целей; определить уровень конфликтности на различных уровнях управления, включая взаимоотношения сотрудников между собой и с руководством организации; выделить факторы, оказывающие демотивирующее воздействие и снижающие степень удовлетворенности трудовой деятельностью; сформулировать мероприятия по обеспечению карьерного роста на средне- и долгосрочную перспективу; определить статус межфункциональных групп в структурных подразделениях предприятия.

Регулирование социально-психологического климата наукоемких промышленных предприятий обеспечивает возможность повышения эффективности и сплоченности человеческих ресурсов организации в процессе их функционирования, способствуют созданию позитивного социально-психологического настроения персонала на качествен-

ное выполнение функциональных обязанностей, формированию командной работы в рамках партисипативного стиля управления, что обеспечивает, в конечном итоге, конкурентоспособность и устойчивость функционирования наукоемких предприятий отечественной промышленности в долгосрочной перспективе.

Список литературы _____

1. Андруник, А. П. Кадровая безопасность. Инновационные технологии управления персоналом : учебное пособие / А. П. Андруник, А. Е. Суглобов, М. Н. Руденко. – 2-е изд. – Москва : Дашков и Ко, 2020.
2. Базаров, Т. З. Психология управления персоналом: учебник / Т. З. Базаров. – Москва : Юрайт, 2020.
3. Башмаков, В. Ю. Управление социальным развитием персонала : учебник / Башмаков В.Ю., Тихонова Е.Н. – Москва : Академия, 2020.
4. Боковня, А. Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами. Теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании / А. Е. Боковня. – Москва : ИНФРА-М, 2017.
5. Верна, В. В. Управление персоналом организации как основополагающий фактор ее устойчивого развития / В. В. Верна // Успехи современной науки. – 2019. – Т. 3. – № 1.

References _____

1. Andrunik A.P., Suglobov A.E., Rudenko M.N. *Kadrovaya bezopasnost'. Innovacionny'e texnologii upravleniya personalom : uchebnoe posobie. 2-e izd.* Moskva : Dashkov i Ko, 2020.
2. Bazarov T.Z. *Psixologiya upravleniya personalom : uchebnik.* Moskva : Yurajt, 2020.
3. Bashmakov V.Yu., Tixonova E.N. *Upravlenie social'ny'm razvitiem personala : uchebnik.* Moskva : Akademiya, 2020.
4. Bokovnya A.E. *Motivaciya – osnova upravleniya chelovecheskimi resursami. Teoriya i praktika formirovaniya motiviruyushhej organizacionnoj sredy i sozdaniya edinoj sistemy motivacii kompanii.* Moskva : INFRA-M, 2017.
5. Verna V.V. *Upravlenie personalom organizacii kak osnovopolagayushhij faktor ee ustojchivogo razvitiya, Uspexi sovremennoj nauki*, 2019, vol. 3, no 1.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Джамалудинова Мадина Юнускадиевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала, e-mail: madina0880@mail.ru

В статье исследуется управление финансами муниципальных образований. Отмечается, что в современной мировой экономике происходят быстрые и глубинные изменения: рынок поддается глобализации, развивается многомерная конкуренция, трансформируются хозяйственные процессы, традиционные принципы и ориентиры устаревают, происходит структурирование и развитие субъектов мирового и национального хозяйства. Управление финансами призвано нормализовать финансовые ресурсы региона, необходимые для его социально-экономического развития. Делается вывод, что эффективное и ответственное управление муниципальными финансами имеет фундаментальное значение для всех регионов с точки зрения обеспечения устойчивости национальной бюджетной системы, а также с точки зрения общей финансовой безопасности и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: финансы; муниципальное образование; бюджет; органы местного самоуправления.

UDC 336

FINANCIAL MANAGEMENT OF MUNICIPALITIES

Jamaludinova Madina Yunuskadiyeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Russia, Makhachkala, e-mail: madina0880@mail.ru

The article examines the financial management of municipalities. It is noted that rapid and profound changes are taking place in the modern world economy: the market lends itself to globalization, multidimensional competition develops, economic processes are transformed, traditional principles and guidelines are becoming obsolete, the structuring and development of subjects of the world and national economy is taking place. Financial management is intended to normalize the financial resources of the region, necessary for its socio-economic development. It is concluded that effective and responsible management of municipal finances is of fundamental importance for all regions from the point of view of ensuring the sustainability of the national budget system, as well as from the point of view of overall financial security and sustainable economic growth.

Key words: finance; municipality; budget; local government bodies.

Наличие системы управления финансами, ориентированной на комплексное решение задач учета, контроля и планирования доходов и затрат, позволяет предприятию эффективно использовать собственные средства и привлеченные инвестиции, повысить в целом управляемость муниципальным образованием.

Возникновение термина «финансы» произошло в XIII в. в Италии. Исторически выделяются три этапа развития финансов:

1) XVIII в. – развитие государственных финансов;

2) посредством научно-технической революции развиваются финансы предприятий, так как укрупнились мануфактуры, в результате чего XX в. характеризуется ростом объемов производства и появлением первых транснациональных компаний (ТНК);

3) середина XX в. – развитие финансов домохозяйств.

Финансы представлены определенным количеством материальных ресурсов. Многие экономисты трактуют данное понятие по-разному, к примеру, финансы являются совокупностью экономических отношений, возникающих при использовании, формировании или распределении денежных фондов. Финансы – это всегда собственность,

принадлежащая организации, государству или физическому лицу [2].

Формой организации фондов денежных средств представлены муниципальные финансы, формирование и использование которых происходит на муниципальном уровне.

На рис. отображены функции финансов муниципальных образований.

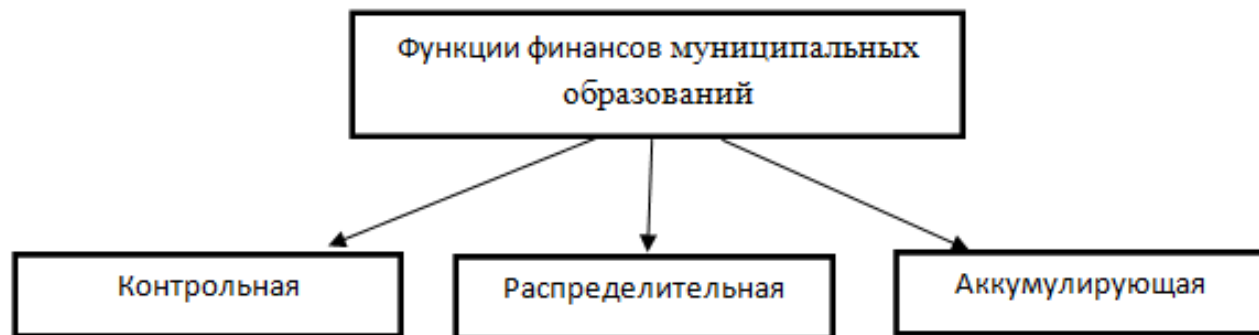

Рисунок – Функции финансов муниципальных образований [3]

Контрольная функция характеризуется проведением финансового контроля, подразумевающего качественное и количественное использование денежных ресурсов. Ее основной ролью является анализ отдельных сфер деятельности управляющих субъектов. Контрольная функция способствует оценке эффективности использования средств на инвестиционный сектор и другие сферы.

Распределительная функция характеризуется использованием денежных средств, которые ранее были накоплены. Потом их направляют на необходимые нужды и потребности систем хозяйствования в финансовом обеспечении. Как накопитель денежных ресурсов функция работает в процессе создания общественного продукта. Разные процессы осуществляются с ее помощью. При использовании указанной функции обеспечивается воспроизводство денежными ресурсами. Перераспределение денежных потоков происходит следом за первичным распределением финансовых ресурсов.

Аккумулятивная функция характеризуется накоплением. Мобилизует или накапливает денежные ресурсы, необходимые для того, чтобы хозяйственная система могла полноценно работать. Иногда проявление данной функции происходит, когда формируется выручка предприятия, бюджет государства или семьи.

Другие функции представлены такими, как регулирующая, которая необходима, чтобы поддерживать порядок в обществе, а также стимулирующая и инвестиционная [3].

Согласно российскому законодательству для каждого муниципального образования предусмотрен собственный бюджет (местный бюджет), принимаемый органом представительной власти, который избирается гражданами, проживающими на территории муниципального образования.

Выравнивается уровень бюджетной обеспеченности поселений, муниципальных районов и городских округов посредством предоставления финансовой поддержки – дотаций из регионального фонда поселений муниципальным образованиям и/или районным фондам.

Возможность осуществлять заимствования дают муниципальные финансы, в том числе в виде выпуска муниципальных облигаций.

В широком смысле выделяют некоторое количество форм и способов управления финансами муниципальных образований. Речь идет:

- об экономическом планировании;
- прогнозировании;
- программировании;
- экономическом регулировании;
- экономическом контроле;

- принятии экономического законодательства;

- системе способов мобилизации экономических ресурсов [5].

Непрерывный процесс представляет собой управление государственными и муниципальными финансами.

Рассмотрим особенности управления финансами на примере муниципального образования Республики Дагестан.

Чуть больше 111 млрд рублей (это 103 % к плановым назначениям) составили доходы республиканского бюджета в 2020 г. Исполнение кассовых расходов осуществлено на 94 %. Профицит составил 11 млрд рублей. По всем налогам сложилась положительная динамика. На сто процентов было обеспечено финансирование по министерствам и ведомствам, как и по муниципальным образованияам (исключение составляет город Дербент) из республиканского бюджета [4].

Одним из главных органов управления финансами муниципальных образований является Министерство финансов Республики Дагестан.

На сегодняшний день сохраняются проблемы в сфере управления муниципальными финансами, которые планируется в ближайшем будущем решить, а именно:

- а) дальше повышать качество управления муниципальными финансами, совершенствовать процедуру бюджетного процесса, проводить эффективную долговую политику;

- б) использовать административный ресурс, мотивирующие и стимулирующие механизмы, чтобы обеспечить полное использование доходного потенциала Республики Дагестан.

Задачи и функции управления финансами муниципальных образований в республике:

- контроль соблюдения правовых актов, регулирующих правоотношения в бюджетной сфере;

- контроль соблюдения правовых актов, представленных публичными нормативными обязательствами и обязательствами по иным выплатам из бюджетов республики физическим лицам;

- контроль соблюдения условий договоров (соглашений), заключенных, чтобы исполнить договора (соглашения) о предоставлении средств из бюджета, а также в случаях, которые находят свое отражение

в Бюджетном Кодексе Российской Федерации;

- контроль за достоверностью отчетов о результатах предоставления и (или) использования бюджетных средств;

- контроль за сферой закупок, чтобы обеспечить государственные и муниципальные нужды [1].

С целью повышения качества управления муниципальными финансами осуществляется регулярный мониторинг исполнения показателей местных бюджетов Республики Дагестан, а также соблюдения требований бюджетного законодательства (включая соблюдение норматива формирования расходов на содержание органов местного самоуправления).

Выявляются районы с максимальными рисками при исполнении бюджетов, связанными с недопоступлением доходов в бюджет, неполным обеспечением выплат по первоочередным расходам (включая заработную плату с начислениями и коммунальные услуги), наличием просроченной кредиторской задолженности, привлечением банковских кредитов. К нарушителям бюджетного законодательства применяются меры воздействия в рамках предоставленных полномочий [6].

Всеми органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Республики Дагестан в 2020 г. на основании модельного плана сформированы актуализированные планы по оздоровлению муниципальных финансов, включающие в том числе мероприятия для поселенческого уровня с пятилетним сроком реализации.

В рамках реализации норм ст. 136 БК РФ министерство финансов Республики ежегодно утверждает перечни муниципальных образований в зависимости от доли дотаций в объеме собственных доходов местного бюджета, готовит заключения на проекты решений о бюджете высокодотационных муниципальных образований о соответствии их требованиям бюджетного законодательства, заключает с органами местного самоуправления соглашения о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступления налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов и осуществляет контроль за исполнением указанных соглашений.

В заключение следует отметить, что в последние годы в сфере бюджетных финансов приняты активные меры по повышению эффективности муниципального управления. Однако необходимо принять исчерпываю-

щие меры, которые будут направлены оптимизировать бюджетные финансы и повысить качество управления региональными финансами и осуществлять бюджетный процесс в Республике Дагестан.

Список литературы

1. Джамалудинова, М. Ю. Проблемы современного государственно-муниципального управления / М. Ю. Джамалудинова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 78–80.
2. Джамалудинова, М. Ю. Управление человеческими ресурсами российских предприятий: проблемы и направления развития / М. Ю. Джамалудинова, В. М. Репникова // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. – URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Repnikova_Dzhamaludinova.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
3. Клишевич, Н. Б. Финансы организаций: менеджмент и анализ : учебное пособие / Н. Б. Клишевич. – Москва : КНОРУС, 2017. – 540 с.
4. Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан. – URL: <http://minec-rd.ru/news/item/2602> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Управление региональными и муниципальными финансами Республики Дагестан» (с изменениями на 16 декабря 2020 года). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Пономарева, И. В. Финансы муниципального образования / И. В. Пономарева // Молодой ученый. – 2019. – № 12. – С. 169–174.

References

1. Dzhamaludinova M.Yu. Problems of modern state and municipal management, *Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 5 (118), p. 78–80.
2. Dzhamaludinova M.Yu., Repnikova V.M. Human Resource Management of Russian Enterprises: Problems and Directions of Development, *Russian Economic Internet Journal*, 2018, no. 3. URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Repnikova_Dzhamaludinova.pdf.
3. Klishevich N.B. *Finances of organizations: management and analysis: textbook. allowance*. Moscow: KNORUS, 2017, 540 p.
4. *Ministry of Economy and Territorial Development of the Republic of Dagestan*. URL: <http://minec-rd.ru/news/item/2602>.
5. *On approval of the state program of the Republic of Dagestan "Management of regional and municipal finances of the Republic of Dagestan"* (as amended on December 16, 2020).
6. Ponomareva I.V. Finance of the municipal formation, *Young scientist*, 2019, no. 12, p. 169–174.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Леонов Михаил Витальевич,

кандидат экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, Россия, г. Ижевск, e-mail: leonov@istu.ru

В статье рассматривается влияние информационных технологий на развитие банковского дела. Отмечается, что высокий уровень трудоемкости банковских операций и ограниченность организационной иерархии из-за работы с неявной информацией долгое время ограничивали инновационные изменения в банковском деле. Автор обосновывает выводы о значимой роли вычислительных технологий, а также передачи и защиты данных на трансформацию банковской деятельности. Раскрываются особенности конкурентной среды коммерческого банка в условиях перехода к новому технологическому укладу. Указывается, что цифровизация приводит к изменению ожиданий клиентов относительно потребительских свойств получаемых услуг, что современные подходы к банковскому регулированию способствуют снижению информационной асимметрии и сокращают издержки экономических агентов. Систематизируются предпосылки, способствующие росту конкуренции и появлению финтех-компаний, способных преодолевать проблему неполноты информации на сопоставимом с коммерческими банками уровне.

К л ю ч е в ы е с л о в а : банковская деятельность; информационные технологии; неявная информация; банковское регулирование.

UDC 336.71

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TRANSFORMATION OF BANKING

Leonov Mikhail Vitalievich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Izhevsk State Technical University, named after M. T. Kalashnikova, Russia, Izhevsk, e-mail: leonov@istu.ru

The article examines the impact of information technology on the development of banking. It is noted that the high level of labor intensity of banking operations and the limited organizational hierarchy due to the work with implicit information have long limited innovative changes in banking. The author substantiates the conclusions about the significant role of computing technologies, as well as the transfer and protection of data on the transformation of banking. The features of the competitive environment of a commercial bank in the context of the transition to a new technological structure are revealed. It is indicated that digitalization leads to a change in customer expectations regarding the consumer properties of the services received, that modern approaches to banking regulation help to reduce information asymmetry and reduce the costs of economic agents. The prerequisites are systematized, contributing to the growth of competition and the emergence of fintech companies capable of overcoming the problem of incomplete information at a level comparable to that of commercial banks.

Key words : banking; Information Technology; implicit information; banking regulation.

Поступательное развитие науки и техники, изменение содержания общественных отношений оказывают влияние и на содержание банковской деятельности. Например, в Средневековье повышению эффективно-

сти банковской деятельности и росту общественного доверия способствовало начало применения метода двойной записи при ведении учета активов и обязательств. Использование векселя и оформление обязательств

в бумажной форме позволили сократить издержки и расширить географию использования банковских услуг. Особо необходимо отметить влияние правовых новаций (ипотека как способ обеспечения обязательств, ограничения на процентную ставку по кредитам), а также изобретений в области техники (печатные устройства, сейфы и механизмы для обеспечения сохранности материальных ценностей, транспорт для перевозки ценностей и инкассации, пневматические автоматические капсулы для ускорения внутреннего документооборота, телефон и телеграф для передачи аналоговой информации).

Одной из ключевых причин отсутствия принципиальных изменений в банковской деятельности на протяжении длительного периода времени являлась невозможность изменения технологий работы с неявной информацией – ключевым фактором производства. Так как сбор и обработка неявной информации требуют непосредственного контакта, а для ее анализа необходимо принимать во внимание все сопутствующие обстоятельства, то принятие решений осуществлялось преимущественно в индивидуальном порядке. Так как неявная информация является неструктурированной, то возникали трудности при ее хранении и передаче. Несмотря на формирование отчетов в документарной форме, дальнейшая работа с информацией предполагает ее изучение сотрудником, следовательно, подразумевает субъективный подход в принятии решения. Интерпретация неявной информации зависит от накопленных знаний, широты опыта и экспертной оценки принимающего решения сотрудника, поэтому в большинстве случаев невозможно было говорить о создании универсального алгоритма работы с информацией такого типа. Например, при решении о выдаче кредита организации принимаются во внимание неявная информация о намерениях собственников и менеджмента, характеристики выпускаемой продукции со стороны потребителей, состояние основных средств, предыдущая история взаимоотношений. При осуществлении кассовых операций сотрудникам коммерческого банка необходимо иметь глубокие знания в области проверки подлинности подписи, уметь выявлять логические несоответствия и расхождения в предоставляемых документах. Высокий уровень

трудоемкости банковских операций и ограниченность организационной иерархии из-за работы с неявной информацией до определенного момента ограничивали масштабирование деятельности коммерческих банков.

Научно-технический прогресс способствует смене технологических укладов, изменению производственных процессов и формированию новых товаров и услуг, нацеленных на удовлетворение все возрастающих потребностей общества. Начиная со второй половины двадцатого века исследователи отмечают формирование пятого технологического уклада [2, 5]. Одним из наиболее важных практических результатов данного уклада стало развитие информационных технологий, получивших активное применение с шестидесятих годов двадцатого века. Под информационными технологиями понимаются приемы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации. Условно можно выделить следующий комплекс технологий, способствовавших качественному улучшению производительных сил общества:

1. Вычислительные технологии. Благодаря изобретению микропроцессоров стало возможным создание вычислительной техники, характеризующейся высокой производительностью и компактными размерами. Повышение степени интеграции элементов позволило увеличить быстродействие и сократить потребление энергии. Благодаря параллельной архитектуре и одновременному использованию нескольких процессоров происходит ускорение обмена данными. Облачные технологии, предполагающие совместное использование общего фонда мощностей, повышают доступность и непрерывность сложных вычислений для решения задач, обеспечивают сбалансированность нагрузки оборудования и способствуют снижению расходов [4].

2. Технологии передачи данных. Передача информации для последующей обработки на вычислительной технике происходит с помощью электромагнитных сигналов. Благодаря применению оптоволоконных материалов стало возможным использование высокоскоростной (широкополосной) передачи больших объемов данных на дальние расстояния. Объединение компьютерных сетей для хранения и передачи данных предоставило

возможности для оперативного обмена информацией. Внедрение беспроводной связи на основе управления радиоволнами, включая адаптацию стандартов мобильной связи 3G-5G, позволило обеспечить мобильность пользователей при передаче данных, увеличить пропускную способность и развитие интернета вещей [1]. Увеличение пропускной способности сетей даст возможность передавать большие объемы информации, включая многомерный пользовательский контент.

3. Технологии защиты данных. Большинство систем защиты информации основано на математических или физических алгоритмах. Криптографический инструментарий позволяет шифровать сообщения, которые могут передаваться по открытым незащищенным каналам связи. Применение распределенных баз данных (блокчейн-технология) позволяет реализовать возможности удостоверения исполнения обязательств без привлечения внешнего посредника.

Цифровизация не только улучшает производительность, но и снижает асимметрию информации на рынке. Экономические агенты могут получить с меньшими временными и финансовыми издержками информацию о сходных банковских услугах, ставках и тарифах других коммерческих банков, о мнении и пользовательском опыте других клиентов. Возникают информационно-справочные системы и находящиеся в открытом доступе базы данных, содержащие актуальные сведения об условиях оказания услуг конкретных коммерческих банков. Соответственно, клиент может сравнивать условия коммерческих банков с минимальными издержками, в результате чего снижаются издержки перехода.

Цифровизация приводит к изменению ожиданий клиентов относительно потребительских свойств получаемых услуг. В частности, экономические агенты имеют возможность получать больше информации о содержании и условиях предоставления банковских услуг, оценивать соответствие фактических характеристик банковского продукта изначально заявленным. Большое значение начинают оказывать не столько функциональные характеристики, сколько эмоциональные впечатления от взаимодействия с коммерческим банком, которые, в свою очередь, определяются восприятием

бренда, организацией обслуживания и наличием технической поддержки. Важным для клиентов становится такой критерий, как скорость оказания услуг, количество необходимых операций для получения услуги.

Следствием цифровизации является и изменение ожиданий о формате дистанционного взаимодействия. Использование в повседневной жизни персональных компьютеров и смартфонов привело к принятию дистанционного общения за норму поведения. Благодаря использованию информационных технологий клиенты получают возможность обмениваться информацией без личного контакта с сотрудниками коммерческого банка. В связи с этим клиент больше не привязан к своему географическому расположению и может пользоваться услугами любого коммерческого банка или финансового посредника, в том числе не имеющего физических структурных подразделений.

Таким образом, можно говорить, что клиент ожидает применение информационных технологий при пользовании банковскими услугами, ориентируясь на функциональность, оперативность, дистанционное общение. Клиенты ожидают получить пользовательский опыт от взаимодействия с коммерческим банком, сопоставимый с регулярно получаемыми в жизненных ситуациях услугами служб доставки, электронных магазинов, такси, на портале государственных услуг.

Цифровизация может происходить как эволюционно, так и в результате активного государственного вмешательства. Цифровизация предоставляет возможность получить преимущества от использования общей технологической инфраструктуры и стандартов, а также нормативно-правовой базы, соответствующей новым способам экономических отношений [3]. Применительно к регулированию банковской деятельности задачей становится использование возможностей, появляющихся в результате распространения информационных технологий, для повышения доступности и снижения стоимости банковских и финансовых услуг для граждан в отдаленных регионах и маломобильного населения. При этом необходимо сохранить финансовую устойчивость банковской системы, не допустить монополизации.

В последние годы происходят серьезные преобразования в области регулирования

банковской деятельности. В частности, в целях содействия конкуренции во многих странах появляются новые виды лицензий на совершение отдельных банковских операций с применением информационных технологий. Таким финансовым организациям разрешается открывать и обслуживать банковские счета, управлять электронными платежными системами, осуществлять операции с ценными бумагами. Учитывая особый формат осуществления деятельности, к таким организациям предъявляются более облегченные нормативные требования. Новые участники рынка способствуют ускорению адаптации новых технологий, повышению общего уровня качества обслуживания, стимулируют улучшение клиентского сервиса.

Информационные технологии в части передачи данных позволяют повысить надежность и ускорить проведение платежей за счет создания национальной системы электронных срочных платежей в режиме реального времени, предназначенной для использования не только коммерческими банками, но и любыми иными экономическими агентами. Использование универсального платежного адреса (например, номера мобильного телефона или налогового идентификатора) позволяет повысить удобство расчетов и отказаться от необходимости использования дополнительной избыточной информации. Таким образом, клиент получает возможность упрощенной смены обслуживающего банка. При этом государство оставляет за собой право регулировать стоимость услуг по переводу денежных средств и может централизованно отслеживать соблюдение законодательства в части денежного обращения.

Аналогичные возможности представляет введение в обращение национальной цифровой валюты. В периоды кризисов и военных действий только государство способно обеспечить устойчивое функционирование платежной системы. В случае недоступности государственных денег доверие населения к национальной денежной системе будет подорвано. Обращение цифровой валюты предполагает сокращение издержек на проведение платежей для всех экономических агентов, а также снижение нагрузки на коммерческие банки и платежные системы, расширение возможностей трансграничных пла-

тежей. Государство получает возможность самостоятельно администрировать налоги и социальные платежи, следствием чего станет снижение роли коммерческих банков.

Другой важной тенденцией является снижение монополизации коммерческих банков в области использования клиентской информации. Концепция открытого банкинга подразумевает предоставление коммерческим банком персональных данных клиента с его согласия третьей стороне через стандартные протоколы взаимодействия (API-программный интерфейс приложения) [6]. Благодаря такой возможности клиенты получают возможность снижать неполноту информации, касающейся непосредственно клиента, и уменьшать зависимость от коммерческого банка, который ранее использовал эту информацию только в своих собственных интересах. Открытый банкинг способствует повышению конкуренции на финансовом рынке в целом, поскольку информацию кроме коммерческих банков могут получать и иные финансовые посредники для создания партнерских сервисов (службы доставки, такси, билетные кассы).

До недавнего времени коммерческие банки ограничивали доступ к имеющейся у них информации о своих взаимоотношениях с клиентами в части выполнения последними условий кредитных договоров. Таким образом, экономические агенты не могли получать подтверждение информации о своей кредитной истории, а финансовые посредники – корректно оценивать свои риски. Введение требований о раскрытии информации по исполнению заемщиками кредитных обязательств в рамках модели кредитных бюро позволяет снизить информационную асимметрию на рынке. Кроме того, неполнота информации сокращается за счет предоставления доступа финансовым посредникам к информации государственных органов в части исполнения налоговых обязательств, неисполненных судебных решений, регистров недвижимости и транспортных средств.

Изменения в банковском регулировании приводят к снижению барьеров для клиентов по переходу на обслуживание и использование услуг других коммерческих банков и финансовых посредников, а также повышают возможность передачи персональной четкой и неявной информации. Это в свою

очередь снижает издержки экономических агентов, приводит к снижению информационной асимметрии на рынке как для клиентов, так и финансовых посредников. Упрощение перехода на обслуживание в другой коммерческий банк или одновременное использование услуг нескольких коммерческих банков снижает положительный эффект от единоличного распоряжения неявной информацией о клиенте и приводит к усилению конкуренции.

Коммерческие банки и другие финансовые посредники используют информацию для прогнозирования поведения и предпочтений клиентов, а также оценивают возможное влияние внешних неблагоприятных событий. Клиентская информация влияет на принятие коммерческим банком решения об условиях обслуживания, установления процентных ставок, комиссий и тарифов. В условиях отсутствия свободно обращаемой информации и невозможности верифицировать добровольно предоставляемую клиентом информацию вероятность получения точного прогноза является относительно низкой. Для повышения точности прогнозирования коммерческий банк несет издержки по сбору и получению неявной информации о клиенте, что позволяет уменьшить размер потерь в результате ее корректной интерпретации.

Описанные выше возможности использования информационных технологий в финансовом посредничестве привели к появлению на рынке финансово-технологических компаний, чьим основным видом деятельности является предоставление традиционных финансовых услуг с применением информационных технологий. Можно выделить следующие характеристики финтех-компаний, позволяющие им конкурировать с традиционными финансовыми посредниками;

- дистанционное оказание услуг, позволяющее сократить издержки на персонал и содержание структурных подразделений. Для взаимодействия с клиентами используются мобильное приложение или сайт, что расширяет потенциальную клиентскую базу. Большое внимание уделяется совершенствованию пользовательского опыта, под которым понимается реакция и ответные действия, возникающие в результате потребления услуги;

- специализация на оказании определенной услуги для реализации эффекта отдачи от масштаба. Уникальные технологии позволяют эффективно использовать неявную информацию и усовершенствовать ключевые характеристики услуги (например, скорость обслуживания, пользовательский интерфейс). Низкие издержки позволяют не получать лицензию на осуществление банковских услуг и привлекать коммерческие банки для выполнения регуляторных требований,

- скорость вывода на рынок новых услуг. Благодаря отсутствию сложной организационной иерархии и специализации финтех-компания способна оперативно принимать решения по внедрению и совершенствованию предлагаемых услуг. Привлечение венчурного капитала как основного источника финансирования позволяет осуществлять долгосрочные капитальные затраты и маркетинговую кампанию даже при отрицательном операционном денежном потоке.

Развитие информационных технологий предоставляет экономическим агентам возможность постоянно находиться в киберпространстве, в которое постепенно перемещаются общение, развлечения, потребление услуг и рабочие процессы. Совершая любые действия в киберпространстве, экономические агенты оставляют цифровой след – сохраняющийся набор данных, представляющий собой комбинацию точной и неявной информации. Информационные технологии позволяют принципиально изменить работу с неявной информацией. Повышение производительности и вычислительных возможностей современной техники дают возможность агрегировать и обрабатывать большие объемы неявной информации с низкими издержками. Благодаря использованию статистических моделей и математических алгоритмов выявления зависимостей становится возможным структурирование нечеткой информации и получение новых количественных показателей, характеризующих клиента. Программное обеспечение позволяет учитывать одновременное наличие множества причинно-следственных связей (в том числе нелинейных), благодаря чему использование нечеткой информации, которой обладает финансовый посредник, может получать прогноз, сравнимый по точности с прогнозом, сделанным сотрудниками коммерческо-

го банка на основании имеющейся уникальной информации. Это может быть связано с объективными ограничениями человеческих возможностей по работе с большими объемами данных, наличием эмоциональной составляющей при принятии решения. Соот-

ветственно, убытки, связанные с ошибками в прогнозировании, в случае обработки с использованием информационных технологий общедоступной неявной информации могут быть ниже, чем при традиционном способе принятия решений коммерческими банками.

Список литературы

1. Гуськова, Н. Д. Внедрение новых технологий в стратегию устойчивого развития банка / Н. Д. Гуськова, О. А. Агафонов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 3. – С. 55–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44236156> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Ключко, Е. Н. Развитие производительных сил на основе новых технологических укладов / Е. Н. Ключко, В. М. Смоленцев // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-proizvoditelnyh-sil-na-osnove-novyh-tehnologicheskikh-ukladov> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Козырев, А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе / А. Н. Козырев // Цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 5–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36479538> (дата обращения: 16.05.2021).
4. Левшин, М. А. Информационные технологии в российских банках и безопасность данных / М. А. Левшин // Вектор экономики. – 2020. – № 12. – С. 65–65. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/12/financeandcredit/Levshin.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
5. Медведева, М. Б. Информационные технологии и конкурентоспособность банков / М. Б. Медведева, В. С. Крутяков // Банковские услуги. – 2019. – № 6. – С. 22–30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38546724> (дата обращения: 16.05.2021).
6. Пузанков, А. М. Внедрение технологии Open API в банковской сфере / А. М. Пузанков, И. М. Чикунев // Теория и практика проектного образования. – 2018. – № 2(6). – С. 47–49. – URL: <http://journal.jest.su/index.php/tppo/article/download/244/217> (дата обращения: 16.05.2021).

References

1. Gus'kova N.D., Agafonov O. A. Vnedrenie novy'x texnologij v strategiyu ustojchivogo razvitiya banka, *Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i menedzhmenta*, 2020, no. 3, pp. 55–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44236156> (data obrashheniya: 16.05.2021).
2. Klochko E.N., Smolencev V.M. Razvitie proizvoditel'ny'x sil na osnove novy'x texnologicheskikh ukладov, *Vestnik Akademii znaniy*, 2018, no. 3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-proizvoditelnyh-sil-na-osnove-novyh-tehnologicheskikh-ukladov> (data obrashheniya: 16.05.2021).
3. Kozy'rev A. N. Cifrovaya e'konomika i cifrovizatsiya v istoricheskoy retrospektive, *Cifrovaya e'konomika*, 2018, no. 1, pp. 5–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36479538> (data obrashheniya: 16.05.2021).
4. Levshin M.A. Informatsionny'e texnologii v rossijskix bankax i bezopasnost' danny'x, *Vektor e'konomiki*, 2020, no. 12, pp. 65–65. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/12/financeandcredit/Levshin.pdf> (data obrashheniya: 16.05.2021).
5. Medvedeva M.B., Krutyakov V.S. Informatsionny'e texnologii i konkurentosposobnost' bankov, *Bankovskie uslugi*, 2019, no. 6, pp. 22–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38546724> (data obrashheniya: 16.05.2021).
6. Puzankov A.M., Chikunov I.M. Vnedrenie texnologii Open API v bankovskoy sfere, *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya*, 2018, no. 2(6), pp. 47–49. URL: <http://journal.jest.su/index.php/tppo/article/download/244/217> (data obrashheniya: 16.05.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Морозова Ольга Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Россия, г. Орел, e-mail: 777olia09@mail.ru

Семенихина Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Россия, г. Орел, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru

Комиссарова Наталья Сергеевна,

студентка, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Россия, г. Орел, e-mail: nata.komissarova.2000@gmail.com

Андросова Анастасия Олеговна,

студентка, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Россия, г. Орел, e-mail: anastasijandrosowa@mail.ru

В статье исследуются конкурентные стратегии как основа развития и повышения эффективности деятельности малого предприятия. Исследование базируется на совокупности методов: теоретических (изучение и обобщение опыта в области теории конкурентоспособности и разработки конкурентной стратегии малых производственных предприятий); эмпирических (сравнительный и причинно-следственный анализ, программно-целевой подход), а также использовании экспериментально-теоретического моделирования формирования конкурентной стратегии в практическом аспекте. В статье изучаются современные тенденции экономики, которые оказывают непосредственное влияние на проектирование долгосрочной стратегии организации. Приводятся ключевые факторы конкурентоспособности производственного предприятия, различные подходы к классификации конкурентных стратегий, дается их обобщающая характеристика. Выделяются магистральные этапы реализации конкурентной стратегии. На основе проведенных теоретических исследований представлена практическая реализация разработки конкурентной стратегии для предприятия полиграфической отрасли ООО «Фотон».

Ключевые слова: формирование конкурентной стратегии; конкурентоспособность; малый бизнес; производственное предприятие; инновационная продукция; динамичная внешняя среда.

UDC 339.137.2:334.012.64

FORMATION OF A COMPETITIVE STRATEGY OF A SMALL ENTERPRISE: THEORETICAL APPROACH AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Morozova Olga Ivanovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Oryol State University named after I. S. Turgeneva, Russia, Orel, e-mail: 777olia09@mail.ru

Semenikhina Anna Viktorovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Oryol State University named after I. S. Turgeneva, Russia, Orel, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru

Komissarova Natalia Sergeevna,

student, Oryol State University. I. S. Turgeneva, Russia, Orel, e-mail: nata.komissarova.2000@gmail.com

Androsova Anastasia Olegovna,

Student, Turgenev Oryol State University, Russia, Orel, e-mail: anastasijandrosova@mail.ru

The article examines competitive strategies as the basis for the development and improvement of the efficiency of a small enterprise. The study is based on a set of methods: theoretical (study and generalization of experience in the field of the theory of competitiveness and the development of a competitive strategy for small manufacturing enterprises); empirical (comparative and causal analysis, program-target approach), as well as the use of experimental and theoretical modeling of the formation of a competitive strategy in a practical aspect. The article examines modern economic trends that have a direct impact on the design of the long-term strategy of the organization. The key factors of the competitiveness of a manufacturing enterprise, various approaches to the classification of competitive strategies are given, and their generalizing characteristics are given. The main stages of the competitive strategy implementation are highlighted. On the basis of the theoretical studies, the practical implementation of the development of a competitive strategy for the printing industry enterprise Foton LLC is presented.

Key words: formation of a competitive strategy; competitiveness; small business; manufacturing enterprise; innovative products; dynamic external environment.

В современных экономических условиях успех любого предприятия во многом зависит от его конкурентной позиции. Устойчивая конкурентоспособность позволяет организациям не только побеждать в рыночной борьбе, но и своевременно предпринимать меры по реагированию на изменения внешней среды. Правильно построенная и рационально реализованная конкурентная стратегия позволяет получить на выходе уникальный продукт, цена, качество и свойства которого будут соответствовать запросам потребителей [28]. При этом важно понимать, что долгосрочное планирование деятельности любой организации, а особенно производственного предприятия, о котором далее

пойдет речь, напрямую связана с освоением новых технологий и наличием необходимой ресурсной базы, ведь именно они играют определяющую роль в повышении прибыльности и стоимости компании.

Новый технологический уклад и время высоких научных скоростей сопровождаются применением инноваций в производстве, но вместе с тем и сокращением полезного срока использования производимой продукции [23]. Поэтому процессы конкурентной борьбы усложняются, появляются ее новые формы и открываются недоступные ранее возможности. Для того чтобы определить характер новых условий конкуренции, рассмотрим актуальные процессы, происходящие в экономике (табл. 1).

Таблица 1 – Процессы и тенденции современной экономики [24]

Процесс	Характеристика процесса
Специализация и разделение труда	Современная система национального производства ставит предприятия перед выбором конкретного направления деятельности и ниши на региональном, отечественном и мировом рынке. В соответствии с выбранной позицией должны выявляться преимущества организации, которые в дальнейшем послужат основой для разработки конкурентной стратегии
Глобализация и создание альянсов	Глобальное поле информации и технологий, объединяющих разные уголки мира, делают работу в одиночку малоэффективной в конкурентной борьбе. Объединение потенциала нескольких организаций, взаимовыгодное сотрудничество, создание кластеров имеют постоянно возрастающий синергетический эффект
Информационная экономика и инновации, развитие онлайн пространства	Новое измерение, в которое вышла современная экономика, дает больше возможностей для выхода на новые рынки, продвижения и популяризации продукции, но в то же время инновации делают уязвимыми базы данных с ценной информацией и не обладают универсальностью. Новые технологии в рамках информационной экономики позволяют предприятиям снижать себестоимость выпускаемой продукции и повышать ее качество
Новый подход к управлению, гибкий менеджмент	Возрастает скорость реакции на изменения внешней среды, чрезвычайно важным становится долгосрочное планирование и построение конкурентной стратегии. Наряду с внешней кооперацией большое внимание уделяется внутренней интеграции подразделений, принятию совместных стратегических решений

Исходя из этого можно прийти к выводу, что конкурентная стратегия предприятия должна обеспечивать рациональное распределение ограниченных ресурсов с целью достижения поставленных целей и превосходства над организациями-конкурентами [13]. Если выбор и разработка стратегии будут правильными, то предприятие сможет занять более устойчивое положение на конкурентном рынке, привлечь новых и удержать старых потребителей, расширить рынки сбыта продукции, повысить ее качество и в целом достичь лидерства в выбранной нише, увеличив стоимость организации и ее прибыль [25].

Определение места в экономике и области специализации производства позволяет предприятию создать индивидуальные преимущества с ориентацией на потребности рынка. При этом будет достигнут баланс функционирования на всех уровнях управления и использованы новые методы и технологии в производстве, что повысит конкурентоспособность продукции [5].

Созидающий характер конкуренции выдвигает на первое место эффективную кооперацию, так как, используя ее, можно значительно снизить расходы на разработку и производство продукции, повысить ее качество, увеличить полезные свойства и расширить сбыт. Так, современная конкурентная стратегия посредством сложения сильных сторон различных субъектов способствует повышению наукоемкости и высокотехнологичности производства и продукции малых компаний [12].

Достижение стратегических коммерческих целей и способность эффективно функционировать на протяжении долгого времени положены в основу конкурентоспособности, которая для малого производственного предприятия по своим уникальным свойствам превосходит существующую на рынке и является более привлекательной для потребителей в определенном сегменте экономики в длительном периоде [7]. Ее определяет ряд факторов, центральным среди которых является конкурентоспособность продукции (рис. 1).

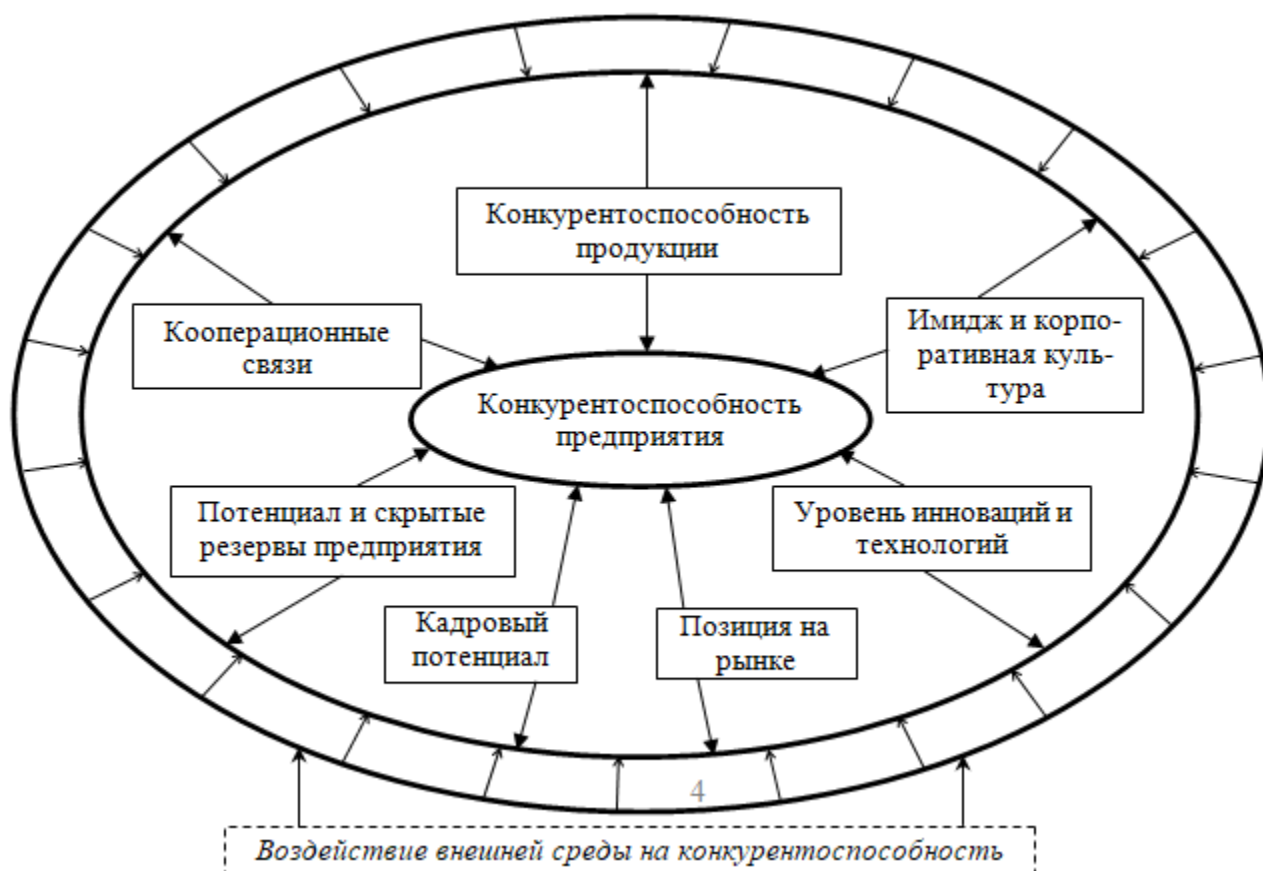

Рисунок 1 – Ключевые факторы конкурентоспособности малого производственного предприятия [16]

Изучив рис. 1, можно прийти к выводу, что выбор и формирование стратегии малого производственного предприятия зависят от определения и реализации конкурентных преимуществ, стратегического потенциала, особенностей отрасли и должны быть ориентированы на выявление таких базовых стратегий, которые соответствуют рыночной ситуации и

возможностям предприятия. При построении конкурентной стратегии предприятия необходимо учитывать влияние факторов внешней среды, обозначенные стратегические цели, выполнимость стратегии, а также ее взаимосвязь с другими стратегиями предприятия [15]. Рассмотрим основные конкурентные стратегии современности (табл. 2).

Таблица 2 – Конкурентные стратегии развития предприятия [16]

Авторы стратегий	Конкурентные стратегии
И. Ансофф	Стратегия развития рынка Стратегия развития продукта Стратегия максимизации доли рынка Стратегия диверсификации
М. Портер	Стратегия фокуса на рыночной позиции Стратегия фокуса на новых продуктах Стратегия лидерства Стратегия дифференциации
Л. Г. Раменский А. Ю. Юданов	Коммутантная стратегия Эксплерентная стратегия Пациентная стратегия Виолентная стратегия
Г. Л. Азоев	Стратегия немедленного реагирования на потребности рынка Стратегия внедрения новшеств Стратегия сегментирования рынка Стратегия снижения себестоимости
А. А. Томпсон А. Дж. Стрикленд	Стратегия концентрации на узком сегменте рынка посредством дифференциации Стратегия концентрации на узком сегменте рынка на основе низких издержек Стратегия лидерства по издержкам Стратегия наилучшей стоимости

Все стратегии можно разделить на две большие группы по видам конкуренции:

1) Ценовая конкуренция – использование таких тактик, которые в долгосрочном периоде могут обеспечить новые высокие позиции производимой продукции и сформировать конкурентные преимущества предприятия [3]. Этот вид конкуренции наиболее прост в применении и понятен при построении стратегии.

2) Неценовая конкуренция – предполагает достижение превосходства над конкурентами путем качественных изменений процесса производства, повышения качества продукции, использования новых технологий [3]. Стратегия, которая опирается на данный вид конкуренции, при разработке требует более глубокого исследования рынка, диагностики финансового состояния предприятия, отслеживания новых технологий и их быстрого внедрения (опережающий характер конкуренции) [26]. Также ее характерными чертами зачастую являются дополнительные гарантии, применение запоминающейся рекламы для стимулирования продаж и использование перспективных каналов сбыта.

Особенно ценными для производственного предприятия являются стратегии, основанные на сниженных издержках производства и использовании дифференциации продукции как ключевых конкурентных преимуществ. Так, можно выделить три обобщенных типа конкурентных стратегий: стратегии минимизации и фокусирования на издержках, стратегии фокусирования на широких или узких сегментах рынка, стратегии дифференциации и диверсификации [1].

Предприятия, выбравшие первый тип стратегий, как правило, имеют широкую сферу деятельности, большой ассортимент продукции и представлены на нескольких сегментах рынка. Им намного проще, чем другим организациям, идти по этому пути, так как можно эффективнее управлять общими издержками производства. Для того чтобы стать лидером на рынке, используя данную стратегию, необходимо, чтобы низкие издержки были относительно стабильны по ключевым направлениям деятельности предприятия, но, несмотря на это, существует много рисков, которые могут

привести к потере позиций среди конкурентов.

При выборе стратегии фокусирования на сегменте рынка либо нескольких сегментах организация сосредотачивает все свои усилия и направляет средства на их развитие [30]. При этом выбранная ниша на рынке должна отличаться перспективностью, потенциалом к росту, а предприятие обладать достаточным количеством ресурсов и набором технологий, которые помогут предотвратить негативное воздействие внешней среды и деятельности конкурентов на прибыльность предприятия.

Стратегия дифференциации связана с уникальностью конечного продукта и такими его свойствами, которые обладают высокой ценностью для потребителей. Ставка делается на качественные характеристики, технические преимущества, с чем связана завышенная стоимость выпускаемой продукции [7]. Отличительные черты и нетипичные для товара свойства позволяют увеличить прибыль в разы и превзойти конкурентов.

Стратегия диверсификации направлена на производство совершенно новой продукции с использованием передовых технологий. Она опирается на высокоэффективные процессы выпуска товаров, достигаемые при модернизации и применении инноваций в производстве. Такая стратегия требует высоких затрат, но обеспечивает надежное положение предприятия в новых для него сегментах [27].

Заметим, что недостаточно правильно выбрать и приступить к реализации конкурентной стратегии, важно построить ее таким образом, чтобы качественно отличаться от организаций-конкурентов на рынке, проводить ее системно и последовательно, сводя к минимуму угрожающие успеху риски.

Чтобы разработать конкурентную стратегию и реализовать ее, необходимо выстроить систему действий, позволяющую достичь экономической эффективности и результативности [21]. Поэтому, в первую очередь, следует руководствоваться правилами построения рациональной конкурентной стратегии:

1. Использование собственного опыта. Стратегия должна быть не только направлена на перспективу, но и учитывать те достижения предприятия, которые уже сделаны.

При этом анализ внутренней среды компании позволит создать актуальную стратегию и не допустить ошибок, совершенных в прошлом.

2. Последовательность в разработке и осуществлении стратегии, как мы заметили ранее, сводит к минимуму риски, а также позволяет обеспечить согласованность в достижении целей конкурентной стратегии, соотнести ее с ситуацией на рынке и в экономике [6].

3. Контроль на всех стадиях реализации конкурентной стратегии необходим с целью изучения достигнутых результатов, корректировки их отклонений от эталона в соответствии с ключевыми долгосрочными задачами.

Эффективность конкурентной стратегии оценивается с использованием следующих показателей:

- показатели, отражающие финансово-экономическое положение предприятия (рентабельность, доходность, прибыльность);
- показатели рыночного и производственного потенциала предприятия (динамика объема продаж, коэффициент загрузки производственных мощностей, количество брака) [12];
- показатели кадрового потенциала предприятия (квалификация сотрудников, компетентность руководителей, производительность труда, соблюдение норм управляемости, текучесть кадров) [14].

Данные показатели позволяют оценить соответствие долгосрочных целей состоянию внешней среды функционирования и необходимость корректировки стратегии посредством пересмотра ее этапов (рис. 2).

Такой последовательный подход позволяет рационализировать затраты всех ресурсов, направленных на разработку стратегии. На первом, подготовительном, этапе предприятие имеет возможность оценить собственные возможности, определить технический уровень выпускаемой продукции и производства в целом и в соответствии с этим выбрать подходящий характер конкурентной борьбы.

Второй этап предполагает глубокий анализ внешней среды – условия реализации производимой продукции. В том числе, исследуется влияние рынка на деятельность организации. Отметим, что Э. Чемберлен

Рисунок 2 – Этапы реализации конкурентной стратегии предприятия [8]

определял это влияние черед два ключевых фактора-критерия [12]:

1. Взаимозаменяемость товаров – отражается величиной коэффициента перекрестной эластичности спроса:

$$E_{XY}^D = \frac{\Delta Q_X}{\Delta P_Y} \times \frac{\Delta P_Y}{\Delta Q_X},$$

где D – рыночный спрос;

XY – товары;

Q – количество реализованных товаров;

P – цена товаров.

Данный показатель характеризует влияние изменения цены n -го предприятия (в связи с изменением спроса) на объем выпускаемой продукции i -го предприятия. Чем больше значение коэффициента, тем выше взаимозаменяемость товаров в определенном сегменте рынка, а следовательно, больше конкуренция за внимание потребителя. В таком случае продукцию нескольких предприятий можно считать однородной.

2. Взаимозаменяемость предприятий – отражается величиной коэффициента количественной перекрестной эластичности предложения, который рассчитывается аналогично предыдущему коэффициенту, только с учетом объема предложения товаров Q . Полученное значение показывает, на сколько от объема выпускаемой продукции n -го предприятия зависит ценовая политика i -го предприятия [12].

Несмотря на то что данные показатели достаточны для характеристики влияния рынка на организацию, Дж. Блейн предложил отдельно рассматривать не менее значимый критерий – условия входа на рынок [9]. Так, сначала находят разницу между действительными ценами конкретного товара и его конкурентной ценой, после чего делят полученное значение на средние общие затраты долгосрочного периода [12]:

$$E = (P_L - P_c) / P_c,$$

где E – условие входа на рынок;

PL – действительные цены на продукцию;

Pc – конкурентные цены на продукцию и равные им общие затраты в долгосрочном периоде.

Соответственно, чем большее значение приобретает E , тем больше шансы войти на данный рынок, который обладает низкими барьерами входа и высокой привлекательностью для предприятия [13].

На данном этапе также проводят анализ занимаемой отрасли в целом, активности потребителей, поставщиков и других стейхолдеров, изучают внутреннюю среду предприятия, ее потенциал и перспективы роста. На основе исчерпывающего исследования в соответствии с ключевыми положениями и целями организации выбирают наиболее подходящую конкурентную стратегию [18].

На третьем, заключительном, этапе создается бизнес-проект, который определяет

цели, задачи, необходимые мероприятия, ресурсы и сроки для реализации новой конкурентной стратегии. В дальнейшем проводятся постоянный мониторинг, контроль и анализ полученных результатов, положительных и отрицательных эффектов. После обобщения полученной информации при необходимости производится корректировка стратегии [4].

Рассмотрим практическое применение теоретических аспектов разработки конку-

рентной стратегии на примере предприятия ООО «Фотон», которое является представителем полиграфической промышленности. Его основная деятельность связана с производством печатной полиграфической продукции и предоставлением услуг в данной сфере [17]. Как отмечалось ранее, стратегия должна учитывать основные конкурентные преимущества, возможности организации и ее слабые стороны, а также возникающие угрозы (рис. 3).

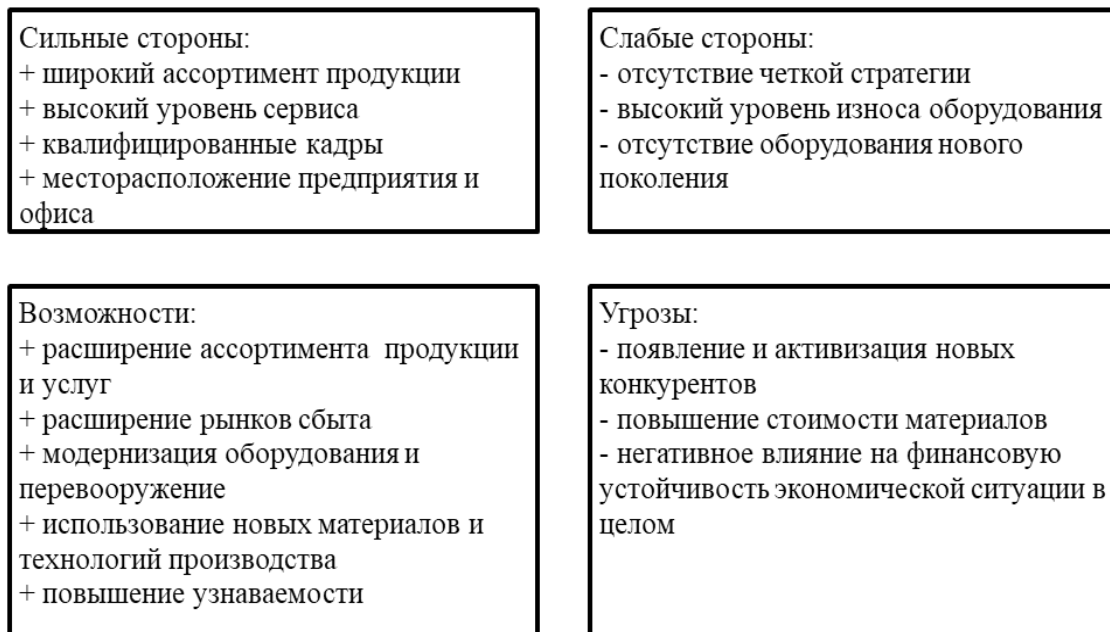

Рисунок 3 – SWOT-анализ деятельности предприятия ООО «Фотон» [10]

Новая конкурентная стратегия для предприятия должна включать цели, задачи, направления развития и мероприятия, которые позволят занять устойчивую позицию на рынке [6]. Следовательно, целью конкурентной стратегии ООО «Фотон» будет развитие конкурентных преимуществ, достижение рыночного превосходства посредством производства полиграфической продукции высокого качества с учетом запросов потребителей. Для достижения поставленной цели необходимо соблюдать принципы, ориентированные на построение эффективной стратегии [7]:

- научно-аналитическое предвидение и прогнозирование сценариев развития стратегии и детальности предприятия;
- согласование внешних и внутренних факторов развития предприятия, системность и эффективность стратегических решений;
- соответствие системы и способов управления новой стратегией;

– опора на профессионализм и осознание ценности кадрового состава предприятия [30];

– принятие и понимание целей и задач стратегии всеми сотрудниками, осуществление учета и контроля в области стратегических решений;

– соответствие имеющихся ресурсов предприятия плану реализации стратегии;

– наличие технологий и оборудования для осуществления первичных этапов внедрения новой конкурентной стратегии предприятия.

Оптимальность стратегии во многом зависит еще и от полноты охвата ею организации, то есть она должна качественно изменить каждое подразделение в соответствии с достижением общей цели [22]. Для этого необходимо придерживаться основных этапов реализации стратегии, которые были рассмотрены ранее.

Таким образом, конкурентная стратегия ООО «Фотон» должна быть ориентирована:

- на сохранение конкурентоспособности продукции и услуг с учетом тенденций развития полиграфического рынка;
- концентрацию стратегического потенциала организации на приоритетных направлениях развития отрасли;
- модернизацию оборудования, освоение новых инновационных технологий полиграфии, автоматизацию отдельных процессов, а следовательно, расширение мощностей [11].

Идея разрабатываемой конкурентной стратегии для ООО «Фотон» состоит в производстве уникальной продукции и широкого спектра полиграфических услуг, соответствующих профессиональным стандартам и требованиям клиентов.

Исходя из этого, в качестве конкурентной можно предложить несколько альтернативных вариантов в соответствии с классификацией Ф. Котлера [16]:

- стратегию «лидера» (предприятие занимает центральное место среди конкурентов, а его продукция пользуется высоким спросом на потребительском рынке);
- стратегию «претендентства на лидерство» (заключается в достижении конкурентного преимущества путем концентрации различных ресурсов, направленных на развитие одной из сильных сторон и нанесение упреждающего удара по деятельности предприятий-конкурентов) [29];
- стратегию «следующего за лидером» (деятельность предприятия базируется на достижениях главных конкурентов, что сокращает затраты и позволяет улучшить продукт, тем самым вывести его в лидеры);

– стратегию «концентрирования» (основана на достижении лидерства и конкурентном превосходстве на конкретном сегменте рынка).

Выбор конкретной стратегии из представленных стратегических альтернатив произведем на основе количественной оценки перечня критериев экспертным методом (табл. 3) [20].

Из табл. 3 видно, что наивысший средневзвешенный балл (3,71) получила стратегия «концентрирования», следовательно, для эффективного функционирования ООО «Фотон» необходимо определить один или несколько перспективных сегментов рынка, на которых будет специализироваться предприятие [2]. Вместе с этим работа в определенной нише позволит повысить гибкость организации, клиентоориентированность и рентабельность. Для того чтобы конкретизировать новую конкурентную стратегию, можно выделить следующие направления деятельности предприятия [18]:

- повышение результативности производственных мощностей посредством внедрения эффективного оборудования нового поколения;
- расширение клиентской базы и рынков сбыта;
- оптимизация складских запасов продукции и полуфабрикатов;
- повышение рациональности логистических решений;
- развитие имиджевой составляющей, маркетинг и реклама;
- повышение инвестиционной привлекательности для привлечения стейкхолдеров [19].

Таблица 3 – Интегральная оценка конкурентных стратегий для ООО «Фотон»

Конкурентные стратегии	Критерии оценки стратегических альтернатив, баллы с учетом веса					Итого
	соответствие целям предприятия (0,3)	осуществимость стратегии (0,2)	возможности / угрозы внешней среды (0,15)	сопряженность с другими стратегиями предприятия (0,15)	источники получения конкурентных преимуществ (0,2)	
Стратегия «лидера»	0,78	0,36	0,33	0,24	0,72	2,43
Стратегия «претендентства на лидерство»	0,72	0,52	0,42	0,51	0,88	3,05
Стратегия «следующего за лидером»	0,78	0,56	0,45	0,57	0,88	3,24
Стратегия «концентрирования»	1,02	0,6	0,51	0,66	0,92	3,71

На основе указанных стратегических направлений формируются более конкретизированные стратегические задачи. Для их реализации необходимо разработать комплекс мероприятий, назначить лиц, ответственных за их выполнение, выявить возможные источники инвестирования, установить сроки реализации стратегии и ее этапов, определить контрольные мероприятия и спрогнозировать возможные результаты [26].

Так, для ООО «Фотон» можно предложить следующие мероприятия:

- внедрение цифровых и IT-технологий с целью повышения качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг и, как следствие, увеличения спроса и роста конкурентоспособности предприятия;
- модернизация и обновление оборудования, использование новых технологий печати, что не только существенно сократит затраты, но и повысит производительность [18];
- развитие отношений и обратной связи с потребителями, что повысит степень удовлетворенности клиентов и их приверженность организации [22].

Срок исполнения конкурентной стратегии – три года. Реализация предполагается за счет собственных и привлеченных средств, ключевыми лицами в данном процессе выступают генеральный директор, главный бухгалтер и старший менеджер ООО «Фотон». Они будут отвечать за осуществление всех мероприятий и контроль результатов в своих функциональных областях.

Результатами реализации стратегии предположительно станут:

- повышение устойчивости предприятия в конкурентной среде;
- постепенный выход на новые сегменты рынка;
- рост производительности оборудования и расширение ассортимента предлагаемой продукции и услуг;
- формирование имиджа и позитивных отношений с клиентами;
- повышение качества и функциональной значимости выпускаемой продукции.

Таким образом, предложенная конкурентная стратегия ООО «Фотон» позволит предприятию не только занять лидирующую позицию в отрасли, но и соответствовать последним тенденциям современной экономики, реализуя возможности и нейтрализуя угрозы и недостатки, которые были выявлены при анализе.

Подводя итоги, отметим, что правильно выстроенная конкурентная стратегия для малого производственного предприятия обладает всепроникающими свойствами и действует последовательно и системно. Она решает целый комплекс задач, ориентированных на исследование внешней среды, сегментов рынка, деятельности конкурентов и возможностей организации. Все они позволяют реализовать такую стратегию, которая позволит предприятию оставаться гибким и при этом качественно улучшать производственные процессы и качество продукции.

Список литературы

1. Абдикеев, Н. М. Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации российской экономики : монография / Н. М. Абдикеев, Ю. С. Богачев, А. А. Лосев, М. В. Мельничук, С. А. Толкачев, И. Г. Тютюнник, А. В. Шаркова. – Москва : Прометей, 2019.
2. Акопян, Д. В. Факторы конкурентоспособности малых предприятий работающих в сфере рекламных услуг / Д. В. Акопян // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 308–311.
3. Антонов, Г. Д. Управление конкурентоспособностью организаций и территорий : учебник / Г. Д. Антонов, О. И. Иванова, В. М. Тумин. – Москва : Инфра-М, 2016. – 348 с.
4. Ариничев, И. В. Конкурентные стратегии малых предприятий, их отличительные особенности и области применения / И. В. Ариничев, И. В. Ариничева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1(19). – С. 19–24.
5. Ариничева, И. В. Теоретико-методологический базис управления малыми и средними предприятиями / И. В. Ариничев, И. В. Ариничева, И. О. Сергеева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4(39). – С. 60–67.
6. Баданина, В. А. Ключевые факторы управления конкурентоспособностью / В. А. Баданина // Вектор экономики. – 2018. – № 11 (29). – С. 108.
7. Булнова, Е. В. Формирование стратегии развития малого инновационного предприятия промышленного комплекса / Е. В. Булнова, Н. С. Соменкова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 449–466.
8. Генералова, С. В. Стратегия управления конкурентным потенциалом малых и средних предприятий / С. В. Генералова // Гуманитарный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 5–11.

9. Даниленко, Н. Н. Конкурентоспособность предприятий сферы услуг: теория и методика оценки. / Н. Н. Даниленко, Е. А. Арбатская. – Москва : РУСАЙНС, 2016. – 160 с.
10. Дженстер, П. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / П. Дженстер, Д. Хасси. – Москва : Вильямс, 2016. – 364 с.
11. Дмитренко, М. А. Бизнес-процессы в секторе малого полиграфического бизнеса / М. А. Дмитренко // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 7(137). – С. 28–32.
12. Елизарьева, М. С. Эффективные конкурентные стратегии: новая конкурентная стратегия на основе инновационного превосходства / М. С. Елизарьева // Научный журнал. – 2016. – № 8(9). – С. 42–44.
13. Карпов, А. Л. Конкурентоспособность: стратегия и тактика / А. Л. Карпов. – Москва : Манн, Иванов и Фабер, 2016. – 342 с.
14. Кокорев, А. С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании / А. С. Кокорев // Московский экономический журнал. – 2020. – № 9. – С. 56.
15. Коршунова, Г. В. Организационно-экономические основы формирования и реализации стратегии конкуренции промышленного предприятия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Г. В. Коршунова. – Орел, 2001. – 23 с.
16. Красовский, Г. В. Конкурентные стратегии промышленных предприятий в инновационно ориентированной экономике / Г. В. Красовский // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 5–21.
17. Миракян, Г. А. Факторы повышения конкурентоспособности полиграфической деятельности / Г. А. Миракян // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2011. – № 9. – С. 40–48.
18. Национальная экономика в условиях глобализации: роль малого и среднего бизнеса / под ред. Б. И. Табачника. – Санкт-Петербург : Русский остров, 2008. – 376 с.
19. Павлов, С. О. Факторы и методы повышения конкурентоспособности современной компании / С. О. Павлов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2020. – № 5. – С. 24.
20. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 453 с.
21. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 716 с.
22. Романова, О. А. Формирование конкурентных стратегий промышленных предприятий с позиции корпоративной социальной ответственности / О. А. Романова, Д. Б. Берг, Я. А. Матвеева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 6. – С. 138–152.
23. Семенихина, А. В. Интегрированный подход к изучению внутренней среды организации в условиях цифровой экономики / А. В. Семенихина, А. Д. Самохина, Н. С. Комиссарова // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : материалы IX Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 263–1–263-6.
24. Современные проблемы менеджмента в условиях научно-технологической трансформации : монография / под ред. С.А. Никитина. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 260 с.
25. Сысоева, Е. В. Стратегия, как инструмент развития и оружие против конкурентов / Е. В. Сысоева // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 20–26.
26. Трифонов, Ю. В. Выбор конкурентной стратегии развития и функционирования предприятия / Ю. В. Трифонов, Ю. С. Ширяева, Л. Н. Перцева // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 457–466.
27. Трубочанин, В. В. Механизм диверсификации производства на промышленных предприятиях / В. В. Трубочанин // Экономические исследования и разработки. – 2016. – № 4. – С. 122–134.
28. Хайров, Р. Р. Применение процессного подхода к разработке конкурентной стратегии предприятий хлебопекарной промышленности / Р. Р. Хайров, Е. Г. Кузнецова // Экономика предпринимательства. – 2015. – № 2. – С. 711–714.
29. Хакимов, А. Х. Методология формирования конкурентных стратегий предпринимательских организаций / А. Х. Хакимов, А. А. Горбунов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 114–126.
30. Шихиева, И. Ш. Влияние установок топ-менеджеров на конкурентоспособность компании / И. Ш. Шихиева // Вестник университета. – 2020. – № 9. – С. 27–31.

References

1. Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S., Losev A.A., Mel'nichuk M.V., Tolkachev S.A., Tyutyunnik I.G., Sharkova A.V. *Konkurentosposobnost' social'no-e'konomicheskix sistem v usloviyax cifrovoj transformacii rossijskoj e'konomiki : monografiya*. Moskva : Prometej, 2019.
2. Akopyan D.V. Faktory konkurentosposobnosti malyx predpriyatij rabotayushhix v sfere reklamnyx uslug, *Innovacii i investicii*, 2021, no. 4, pp. 308–311.
3. Antonov G.D., Ivanova O.I., Tumin V.M. *Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizacij i territorij : uchebnik*. Moskva : Infra-M, 2016. 348 s.
4. Arinichev I.V., Arinicheva I.V. Konkurentny'e strategii malyx predpriyatij, ix otlichitel'ny'e osobennosti i oblasti primeneniya, *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2017, no. 1(19), pp. 19–24.
5. Arinichev I.V., Arinicheva I.V., Sergeeva I.O. Teoretiko-metodologicheskij bazis upravleniya malymi i srednimi predpriyatiyami, *Vestnik Akademii znaniy*, 2020, no. 4(39), pp. 60–67.
6. Badanina V.A. Klyuchevye faktory upravleniya konkurentosposobnost'yu, *Vektor e'konomiki*, 2018, no. 11 (29), pp. 108.

7. Bulnova E.V., Somenkova N.S. Formirovanie strategii razvitiya malogo innovacionnogo predpriyatiya promyshlennogo kompleksa, *Voprosy innovacionnoj e'konomiki*, 2019, T. 9, № 2, S. 449–466.
8. Generalova S.V. Strategiya upravleniya konkurentny'm potencialom malyx i srednix predpriyatij, *Gumanitarny'j nauchny'j zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 5–11.
9. Danilenko N.N., Arbatskaya E.A. *Konkurentosposobnost' predpriyatij sfery' uslug: teoriya i metodika ocenki*, Moskva : RUSAJNS, 2016, 160 p.
10. Dzenster P., Xassi D. *Analiz sil'ny'x i slaby'x storon kompanii: opredelenie strategicheskix vozmozhnostej*. Moskva : Vil'yams, 2016, 364 p.
11. Dmitrenko M.A. Biznes-processy' v sektore malogo poligraficheskogo biznesa, *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*, 2019, no. 7(137), pp. 28–32.
12. Elizar'eva M.S. E'fektivny'e konkurentny'e strategii: novaya konkurentnaya strategiya na osnove innovacionnogo prevosходstva, *Nauchny'j zhurnal*, 2016, no. 8(9), pp. 42–44.
13. Karpov A.L. Konkurentosposobnost': strategiya i taktika. Moskva : Mann, *Ivanov i Fajber*, 2016, 342 p.
14. Kokorev A.S. Faktory' konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii, *Moskovskij e'konomicheskij zhurnal*, 2020, no. 9.
15. Korshunova G.V. *Organizacionno-e'konomicheskie osnovy' formirovaniya i realizacii strategii konkurencii promyshlennogo predpriyatiya : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e'konomicheskix nauk*. Orel, 2001, 23 p.
16. Krasovskij G.V. Konkurentny'e strategii promyshlenny'x predpriyatij v innovacionno orientirovannoj e'konomike, *E'TAP: e'konomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2009, no. 1, pp. 5–21.
17. Mirakyan G.A. Faktory' povysleniya konkurentosposobnosti poligraficheskoy deyatel'nosti, *Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova*, 2011, no. 9, pp. 40–48.
18. *Nacional'naya e'konomika v usloviyax globalizacii: rol' malogo i srednego biznesa* / pod red. B.I. Tabachnikas. Sankt-Peterburg : Russkij ostrov, 2008, 376 p.
19. Pavlov S.O. Faktory' i metody' povysleniya konkurentosposobnosti sovremennoj kompanii, *Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x nauk i tekhnologii Integral*, 2020, no. 5.
20. Porter M. *Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslej i konkurentov*. Moskva : Al'pina Publisher, 2016, 453 p.
21. Porter M. *Konkurentnoe preimushhestvo: Kak dostich' vy'sokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'*. Moskva : Al'pina Publisher, 2016, 716 p.
22. Romanova O.A., Berg D.B., Matveeva Ya. . Formirovanie konkurentny'x strategij promyshlenny'x predpriyatij s pozicii korporativnoj social'noj otvetstvennosti, *E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz*, 2017, no. 6, pp. 138–152.
23. Semenixina A.V., Samoxina A.D., Komissarova N.S. Integrirovanny'j podxod k izucheniyu vnutrennej sredy' organizacii v usloviyax cifrovoj e'konomiki, *Sovremennye tendencii i innovacii v nauke i proizvodstve : materialy' IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2020, pp. 263-1–263-6.
24. *Sovremennye problemy' menedzhmenta v usloviyax nauchno-tekhnologicheskoy transformacii : monografiya* / pod red. S.A. Nikitina. Sankt-Peterburg: Politekn. un-t, 2017, 260 p.
25. Sy'soeva E.V. Strategiya, kak instrument razvitiya i oruzhie protiv konkurentov, *Yuridicheskaya nauka*, 2019, no. 3, pp. 20–26.
26. Trifonov Yu.V., Shiryayeva Yu.S., Perceva L.N. Vy'bor konkurentnoj strategii razvitiya i funkcionirovaniya predpriyatiya, *Kreativnaya e'konomika*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 457–466.
27. Trubchanin V.V. Mexanizm diversifikacii proizvodstva na promyshlenny'x predpriyatiyax, *E'konomicheskie issledovaniya i razrabotki*, 2016, no. 4, pp. 122–134.
28. Xajrov R.R., Kuzneczova E.G. Primenenie processnogo podxoda k razrabotke konkurentnoj strategii predpriyatij xlebopekarnoj promyshlennosti, *E'konomika predprinimatel'stva*, 2015, no. 2, pp. 711–714.
29. Xakimov A.X., Gorbunov A.A. Metodologiya formirovaniya konkurentny'x strategij predprinimatel'skix organizacij, *Zhurnal pravovy'x i e'konomicheskix issledovanij*, 2019, no. 4, pp. 114–126.
30. Shixieva I.Sh. Vliyanie ustanovok top-menedzherov na konkurentosposobnost' kompanii, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 9, pp. 27–31.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_35

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СФЕРУ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Трофименко Леонид Андреевич,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: trofimenkoleonid@gmail.com

Соколов Алексей Павлович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия, г. Владимир, e-mail: srpj@mail.ru

В статье проведен анализ динамики объемов кредитования физических лиц, что позволяет сделать выводы об уровне внутреннего потребительского спроса населения как драйвере экономической активности в стране. Одновременно авторский ракурс анализа раскрывает данные о динамике просроченной задолженности по кредитам, свидетельствующие о реальном положении дел с уровнем доходов населения и приоритетах граждан в остроголатильный период. Дополнительно проведено разделение кредитования на ипотечное и потребительское, поскольку между данными сегментами существуют значимые различия: по срокам, суммам, характеристикам заемщика и пр. Исследование опирается на данные по России в целом, отражающие общую картину, и данные по регионам, наиболее затронутым пандемией (Москва и Санкт-Петербург). В процессе исследования проблемы институционализации бедности использовались методы логического, статистического анализа. Произведена оценка негативных последствий пандемии Covid-19 на сферу кредитования физических лиц в Российской Федерации: снижение благосостояния и экономической активности. Анализ аналитики выявил различные тенденции (тренды) в динамике сегментов ипотечного и потребительского кредитования. Обнаружен разворот в сторону увеличения в динамике просроченной задолженности. Делается вывод о том, что негативные последствия пандемии оказали существенное влияние на благосостоянии населения, что выражается, в частности, в росте просроченной задолженности по кредитам физических лиц. Дополнительно отмечено позитивное влияние некоторых мер поддержки государства на сферу ипотечного кредитования физических лиц.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пандемия; потребительское кредитование; ипотечное кредитование; просроченная задолженность.

UDC 336

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE SPHERE OF LENDING TO INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Razumovskaya Elena Alexandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Russia, Yekaterinburg, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Trofimenko Leonid Andreevich,

Master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg, e-mail: trofimenkoleonid@gmail.com

Sokolov Alexey,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University. Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia, Vladimir, e-mail: srrpj@mail.ru

The article analyzes the dynamics of lending to individuals, which allows us to draw conclusions about the level of domestic consumer demand of the population as a driver of economic activity in the country. At the same time, the author's perspective of the analysis reveals data on the dynamics of overdue debt on loans, indicating the real state of affairs with the level of income of the population and the priorities of citizens in the insular period. Additionally, the division of lending into mortgage and consumer loans was carried out, since there are significant differences between these segments: in terms of terms, amounts, characteristics of the borrower, etc. and St. Petersburg). In the process of studying the problem of the institutionalization of poverty, the methods of logical, statistical analysis were used. An assessment was made of the negative consequences of the Covid-19 pandemic on the sphere of lending to individuals in the Russian Federation: a decrease in welfare and economic activity. The analysis of analysts revealed various tendencies (trends) in the dynamics of the mortgage and consumer lending segments. An upward reversal in the dynamics of overdue debt was found. It is concluded that the negative consequences of the pandemic had a significant impact on the welfare of the population, which is expressed, in particular, in the growth of overdue debt on loans to individuals. Additionally, the positive influence of some measures of state support on the sphere of mortgage lending to individuals was noted.

Keywords: pandemic; customer credit; mortgage credit lending; overdue debt.

Введение

В первом полугодии 2020 г. Россия столкнулась с сильнейшими негативными факторами для экономики. С начала года произошло существенное падение цен на нефть: более чем трехкратное снижение цены за 1-й квартал (с порядка 70\$ в конце 2019 г. до 20\$ в конце марта 2020 г.). Столь сильное снижение в конечном счете привело к заключению 12 апреля 2020 г. сделки ОПЕК+ о рекордном сокращении объемов добычи, что, вкупе с упавшими ценами, привело к значительному сокращению выручки нефтедобывающей отрасли [15]. Одним из факторов снижения цен на нефть было снижение спроса со стороны потребителей в том числе и из-за карантинных ограничений, вызванных пандемией Covid-19 (запрет на перелеты между странами, снижение грузоперевозок, остановка туристической отрасли): «...беспрецедентное снижение спроса на нефть в результате остановок экономики, вызванных пандемией, первоначально привело к снижению цен на нефть, сигнализируя о снижении уровня общей экономической активности...» [18]. Снижение цен на нефть повлекло ослабление курса национальной валюты, что негативно отразилось на уровне жизни граждан, поскольку многие потребительские товары и

услуги содержат в себе импортную компоненту.

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) охарактеризовала коронавирусное заболевание 2019 г. (Covid-19) как пандемию: «В настоящее время в 114 странах зарегистрировано более 118 тыс. случаев заболевания, и 4291 человек скончались... Поэтому мы делаем вывод, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию» [2]. В большинстве стран пандемия вызвала схожие по характеру последствия: снижение экономической активности и доходов, рост безработицы, одновременное снижение спроса (из-за изоляции) и предложения (простой производства, логистические цепочки), заморозку целых отраслей экономики (авиаперевозки, туризм) [5; 16; 17; 19].

Меры, вводимые правительством в ответ на пандемию, в целом тоже были схожи. Их можно разделить на две группы: административные (изоляция, дистанцирование, ношение масок и пр.) и экономические (различные стимулирующие выплаты и налоговые послабления) [20].

Очевидно, что ограничительные меры, направленные на борьбу с новым заболеванием, обусловили существенное замедление

экономической активности всех экономических субъектов, привели к макроэкономической нестабильности и социальному напряжению в обществе.

Ограничения, вызванные распространением коронавируса COVID-19 на территории Российской Федерации, были объявлены 25 марта 2020 г. Президентом на фоне более двух тысяч выявленных случаев заболевания. В течение второго квартала большин-

ство предприятий работали в условиях карантинных ограничений или были полностью остановлены (туристическая отрасль), аналогичная ситуация наблюдалась по всему миру [13]. Некоторые ограничения сохраняются по настоящее время.

Данные факторы привели к падению ВВП во втором и третьем кварталах на 8 % и 3,4 % соответственно (табл. 1). Падение по итогам года составило 3,1 %.

Таблица 1 – Внутригодовая динамика производства ВВП в постоянных ценах за 2020 г.
(источник: <https://rosstat.gov.ru>)

	В % к	
	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
I квартал	101,6	81,3
II квартал	92,0	98,1
I полугодие	96,6	
III квартал	96,6	113
IV квартал	101,1	112,1
II полугодие	98,9	
Год		96,9

Динамика ВВП по отраслям экономики и развлечений, сфера розничной торговли, (табл. 2) демонстрирует наиболее пострадавшие отрасли: гостиничный бизнес, сфера общественного питания, сфера культуры

и развлечений, сфера розничной торговли, грузоперевозки и логистика, добыча полезных ископаемых.

Таблица 2 – Индекс физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в постоянных ценах (в % к соответствующему периоду предыдущего года) (источник: <https://rosstat.gov.ru>)

	2020 г.				
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Год
Валовой внутренний продукт	101,6	92,0	96,6	101,1	96,9
в том числе:					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	102,3	100,4	101,7	106,6	100,0
добыча полезных ископаемых	99,5	87,2	87,7	87,5	89,8
обрабатывающие производства	103,6	92,1	100,0	116,1	100,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	97,0	96,1	97,4	93,6	95,7
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	96,7	91,3	94,8	115,5	95,3
строительство	100,7	98,3	99,4	94,6	100,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	104,9	87,3	99,0	91,2	97,1
транспортировка и хранение	95,6	80,7	90,4	95,7	89,7
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	102,0	43,1	74,1	94,3	75,9
деятельность в области информации и связи	100,6	97,7	102,3	112,9	100,2
деятельность финансовая и страховая	109,8	106,1	108,0	117,5	107,9
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	101,8	98,8	100,4	112,2	99,9
деятельность профессиональная, научная и техническая	100,9	91,9	92,0	107,6	98,3
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	101,1	84,4	95,8	92,8	92,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	101,4	102,6	101,8	102,0 %	102,5

образование	100,6	97,5	98,2	88,5 %	98,5
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	101,1	91,5	100,8	112,0 %	100,3
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	101,7	72,0	89,1	87,6 %	88,6
предоставление прочих видов услуг	97,8	71,4	85,1	139,6 %	93,2
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	98,0	54,0	70,6	74,1 %	74,1

В условиях пандемии Covid-19 из-за карантинных ограничений и простоев большинство предприятий были вынуждены сокращать штат работников и/или сокращать оплату труда сотрудникам, сохранившим занятость. С марта по июль 2020 г. безработица в Российской Федерации выросла с 4,6 % до 6,2 % (увеличение на 1,2 млн человек), на конец 2020 г. уровень безработицы остался на уровне 6,1 %.

Падение доходов населения, опасение за будущее развитие ситуации как факторы спроса, а также невозможность вести деятельность из-за карантина привели к снижению доходов целого ряда предприятий многих отраслей национальной экономики страны. Падение реальных располагаемых доходов населения во втором и последующих кварталах – 7,9 %, 5,3 % и 1,7 %. По итогам года падение составило 3,5 %.

Для поддержания экономики в условиях кризиса правительством был принят ряд мер поддержки: льготное кредитование, программы субсидирования выплат заработной платы, налоговые послабления, выплата пособий многодетным семьям и др. [8; 9].

В условиях низкой инфляции последних лет (4,26 % в 2018 г.; 3,04 % в 2019 г.) ЦБ планомерно снижал ключевую ставку с середины 2019 г. в целях поддержания инфляции на целевом уровне в 4 %. 24 июля 2020 г. ставка Банка России была снижена до рекордно низких 4,25 %. Снижение процентной ставки делает кредитование более доступным (ставки по кредитам ниже), позволяя сокращать расходы на обслуживание кредитов через рефинансирование имеющейся задолженности под более низкий процент. Доступные кредиты позволяют предприятиям пополнять оборотные средства, а физическим лицам осуществлять текущие расходы в условиях нехватки собственных средств, что приводит к некоторому оживлению экономической активности. Возмож-

ность снижения расходов на обслуживание кредитной задолженности приводит к улучшению финансовой стабильности экономических субъектов. Проводимую ЦБ политику низких процентных ставок можно рассматривать как еще одну меру поддержки экономики в условиях кризиса [14]. Однако эффект от данной меры в условиях пандемии был достаточно ограничен: «Снижение ставки до исторического минимума должно было поддержать кредитование и совокупный спрос, в том числе в наиболее уязвимых секторах российской экономики, которые пострадали от падения цен на нефть и девальвации российской валюты. Столь значительное смягчение денежно-кредитной политики обусловлено комплексом факторов, в том числе замедлением инфляции, снижением инфляционных ожиданий... Однако эта мера не привела к существенным результатам из-за обесценения российской валюты более чем на 20 % по отношению к доллару США и более дорогого импорта для бизнеса и домашних хозяйств. Более того, эта мера не стала достаточно эффективной в связи с заморозкой экономической деятельности. В условиях, когда большая часть экономической деятельности просто запрещена, более низкие процентные ставки не могут стимулировать рост в краткосрочной перспективе» [7].

Поскольку наиболее пострадавшие от пандемии отрасли направлены на розничного покупателя, то динамика восстановления данных отраслей будет во многом обусловлена динамикой восстановления спроса со стороны физических лиц. Рост спроса невозможен в условиях низкой экономической активности, снижающихся доходов и ухудшения финансовой стабильности. Поэтому анализ сферы кредитования физических лиц как возможного индикатора для данных показателей, представляет определенный исследовательский интерес.

Постановка проблемы и методы

Влияние кредитования на экономический рост и потребительский спрос со стороны населения оценивается современными учеными двояко. С одной стороны, стимулирование потребительского кредитования увеличивает текущую покупательскую способность населения, что влечет увеличение спроса в краткосрочной перспективе [1; 4]. С другой стороны, увеличение задолженности по кредитам ведет к росту платежей на обслуживание долга в будущем, что снижает потребительский спрос в будущем: «Увеличение задолженности приводит к увеличению потребления на короткое время до момента наступления выплат по возврату долга и процентов по нему. Затем потребление должно сокращаться на величину этих платежей» [3]. Таким образом, по мнению авторов, рост потребительского кредитования оказывает положительное влияние на экономику в случае, когда сопровождается ростом доходов населения. В противном же случае, рост задолженности по кредитам может свидетельствовать о покрытии гражданами выпадающих доходов за счет заемных средств, что еще больше затруднит их финансовое положение.

В рамках текущего исследования проведен анализ динамики задолженности по кредитам и изменения величины просроченной задолженности населения Российской Федерации. Потребительские кредиты разделены авторами на две группы: ипотечные кредиты и прочие потребительские кредиты. Данное разделение обусловлено существенными различиями между ипотечным и потребительским кредитованием: суммы, сроки, подход к оценке рисков со стороны заемщика и банка, но главным образом – целями кредитования.

Динамика потребительских кредитов, призванных преодолеть кассовые разрывы из-за снижения доходов, может свидетельствовать об объективной нехватке дохода, тогда как решение об ипотечном кредите может быть отложенным спросом, реализованным в наиболее объективно привлекательных условиях. При решении взять ипотеку заемщик тщательно оценивает свои финансовые возможности. Зачастую уровень дохода такого заемщика находится на достаточно высоком уровне, чтобы выплачивать большие

(по сравнению с потребительским кредитом) ежемесячные платежи, а также обеспечить внесение первого взноса. Доход заемщика стабилен, что позволяет быть более уверенным в возможности выплачивать кредит длительный срок. Возможность лишиться единственного (как часто бывает) жилья делает заемщика более дисциплинированным. Вероятность «спонтанного» ипотечного кредита практически отсутствует.

В случае же с потребительским кредитом требования к заемщику значительно лояльнее, подтверждение доходов может не быть потребовано, особенно при оформлении в торговых центрах на покупку товаров длительного пользования: мебели, бытовой техники, электроники, гаджетов. Круг лиц, которым доступен потребительский кредит, значительно шире, а потому заемщики с невысоким и, что более важно, нестабильным доходом обращаются за ними чаще.

Помимо существенных различий в риске невозврата, разделение обусловлено еще и тем фактом, что, судя по данным о динамике ВВП по отраслям (табл. 2), отрасль строительства и операций с недвижимостью практически не подверглась спаду по итогам 2020 г. – наблюдается сравнительно небольшая «просадка» во втором квартале. Данный факт во многом обусловлен решениями государства, направленными на поддержание отрасли, – преимущественно финансированием льготных ставок по ипотеке (постановление от 23 апреля 2020 г. №566 [11]).

Исходя из изложенного, целью данного исследования является оценка влияния пандемии Covid-19 на сферу кредитования физических лиц в разрезе сопоставления тенденций в потребительском и ипотечном секторах.

Как видно из табл. 3, задолженность физических лиц имеет устойчивую тенденцию к повышению. Однако темпы прироста задолженности (график 1) проявляются поразному, различия особенно видны во втором квартале в период действия основных карантинных ограничений. Темпы прироста ипотеки относительно стабильны и находятся в пределах 0,5–2 % до осени 2020 г., далее наблюдается существенное увеличение активности заемщиков. В отличие от ипотеки, темпы прироста по прочим кредитам имеют понижательную тенденцию с мая 2019 г. По итогам апреля задолжен-

ность по потребительским кредитам сократилась (отрицательные темпы прироста), задолженность вернулась к росту только по итогам июня, темпы прироста вышли на

уровень первого квартала 2020 г, однако в дальнейшем наблюдается продолжение курса на снижение темпов прироста задолженности.

Таблица 3 – Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, млн руб.
(источник: <https://rosstat.gov.ru>)

	01.04.2019	01.07.2019	01.10.2019	01.01.2020	01.04.2020	01.07.2020	01.10.2020	01.01.2021
РФ	15 449 317	16 242 106	17 016 514	17 564 174	18 217 280	18 281 562	19 282 390	19 923 051
Москва	1 763 307	1 859 792	1 961 472	2 038 002	2 138 304	2 130 238	2 269 253	2 347 728
Санкт-Петербург	822 237	872 341	920 015	960 297	1 002 956	1 002 904	1 060 458	1 098 773
в т.ч. ипотека:								
РФ	6 733 459	7 003 879	7 238 068	7 491 513	7 761 626	7 966 082	8 587 251	9 086 290
Москва	779 589	822 177	864 492	917 883	973 285	990 891	1 088 230	1 185 390
Санкт-Петербург	407 892	431 836	451 005	475 086	497 647	509 954	548 549	581 201
в т.ч. прочая задолженность								
РФ	8715858	9238227	9778446	10072661	10455654	10315480	10695139	10836761
Москва	983718	1037615	1096980	1120119	1165019	1139347	1181023	1162338
Санкт-Петербург	414345	440505	469010	485211	505309	492950	511909	517572

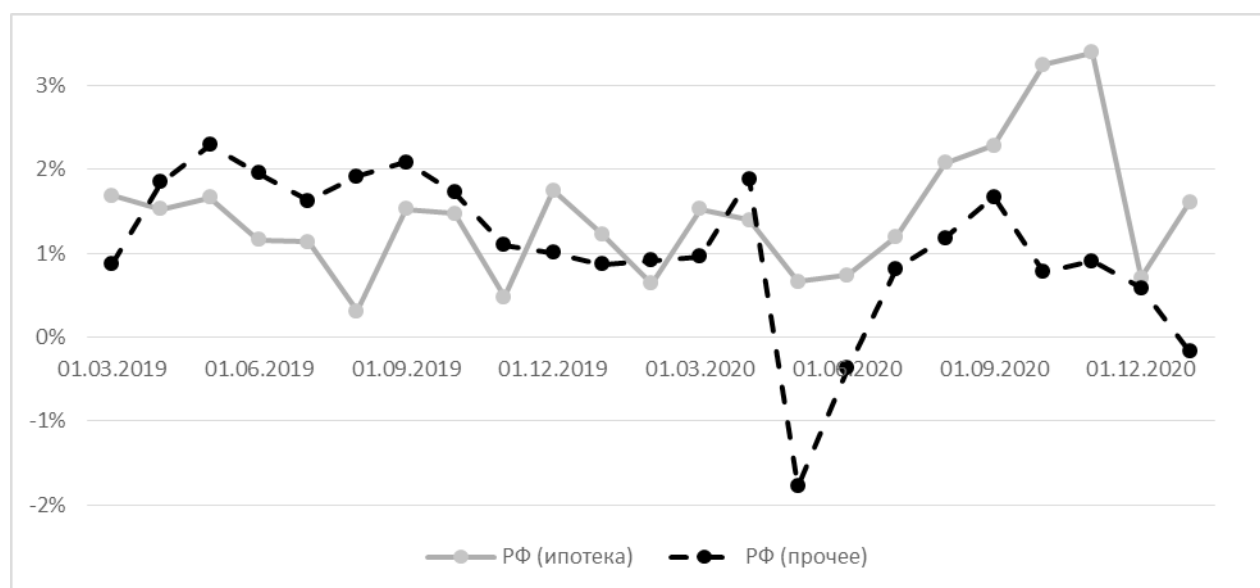

График 1 – Изменение величины задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, % (по отношению к предыдущему месяцу) (источник: <https://rosstat.gov.ru>)

Сопоставление объема задолженности к аналогичному периоду предыдущего года (табл. 4 и график 2) определеннее (однозначнее) выявляет различие между динамикой ипотечной и прочей кредитной задолженностями. В обоих случаях в месяцы второго квартала наблюдается снижение темпов прироста относительно предыдущего года.

Однако снижение в сфере потребительского кредитования более резкое, и, что более важно, по итогам июля 2020 г. в сфере ипотечного кредитования наблюдается увеличение темпов роста задолженности, в то время как динамика увеличения задолженности по прочим кредитам продолжает оставаться нисходящей.

Таблица 4 – Изменение задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, % по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года (источник: <https://rosstat.gov.ru>)

	01.02.2020	01.04.2020	01.07.2020	01.10.2020	01.01.2021
РФ	17,98 %	17,92 %	12,56 %	13,32 %	13,43 %
Москва	20,58 %	21,27 %	14,54 %	15,69 %	15,20 %
Санкт-Петербург	22,66 %	21,98 %	14,97 %	15,27 %	14,42 %
в т.ч. ипотека					
РФ	15,59 %	15,27 %	13,74 %	18,64 %	21,29 %
Москва	24,20 %	24,85 %	20,52 %	25,88 %	29,14 %
Санкт-Петербург	22,79 %	22,00 %	18,09 %	21,63 %	22,34 %
в т.ч. прочая задолженность					
РФ	19,82 %	19,96 %	11,66 %	9,37 %	7,59 %
Москва	17,77 %	18,43 %	9,80 %	7,66 %	3,77 %
Санкт-Петербург	22,54 %	21,95 %	11,91 %	9,15 %	6,67 %

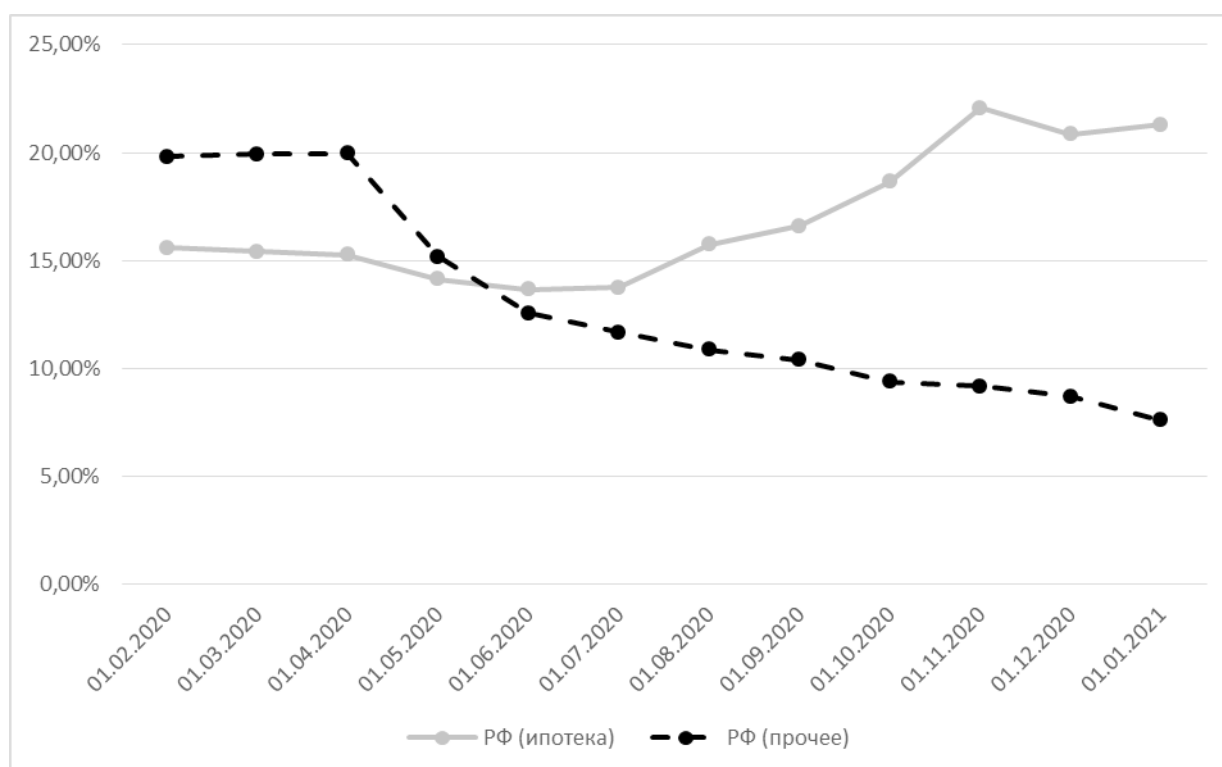

График 2 – Изменение величины задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, % по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года (источник: <https://rosstat.gov.ru>)

Аналогичные различия между данными сферами кредитования отмечались и ранее в период экономического спада 2014 г: «...При этом в розничном кредитовании наблюдались существенные различия в динамике отдельных сегментов рынка... Таким образом, жилищное кредитование оказалось гораздо менее чувствительным к экономическим шокам, в то время как конфигурация кредитного цикла в большей степени определялась неипотечными сегментами...» [10].

В дополнение к анализу объема задолженности авторами рассмотрены объем про-

сроченной задолженности в процентах от общей суммы (табл. 5 и график 3). Данный показатель коррелирует с динамикой уровня доходов населения, рост доли просроченной задолженности демонстрирует увеличение рисков для банковской системы в целом [6].

В течение 2019 г. данный показатель имел устойчивую тенденцию к снижению, что особенно видно в сфере потребительского кредитования, поскольку процент просроченных ипотечных кредитов достаточно мал и стабилен в силу причин, озвученных выше. Однако в 2020 г. наблюдается различная ди-

намика в сферах ипотечного и потребительского кредитования. Процент просроченной задолженности по ипотеке сохраняет стабильно невысокую величину, тогда как в потребительском кредитовании явно намечен

разворот тенденции в сторону увеличения данного показателя. Данный факт является свидетельством снижения благосостояния населения.

Таблица 5 – Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, % от общей задолженности (источник: <https://rosstat.gov.ru>)

	01.04.2019	01.07.2019	01.10.2019	01.01.2020	01.04.2020	01.07.2020	01.10.2020	01.01.2021
РФ	4,89 %	4,68 %	4,45 %	4,16 %	4,33 %	4,43 %	4,41 %	4,46 %
Москва	5,55 %	5,22 %	4,90 %	4,59 %	4,67 %	4,52 %	4,39 %	4,52 %
Санкт-Петербург	3,59 %	3,35 %	3,22 %	2,97 %	3,13 %	3,35 %	3,33 %	3,31 %
в т.ч. ипотека								
РФ	1,08 %	1,04 %	1,01 %	0,97 %	0,97 %	0,94 %	0,91 %	0,85 %
Москва	1,86 %	1,76 %	1,69 %	1,51 %	1,51 %	1,46 %	1,39 %	1,24 %
Санкт-Петербург	0,83 %	0,79 %	0,73 %	0,68 %	0,68 %	0,65 %	0,64 %	0,62 %
в т.ч. прочая задолженность								
РФ	7,83 %	7,44 %	6,99 %	6,53 %	6,83 %	7,12 %	7,21 %	7,48 %
Москва	8,47 %	7,96 %	7,43 %	7,11 %	7,31 %	7,18 %	7,16 %	7,87 %
Санкт-Петербург	6,31 %	5,87 %	5,62 %	5,22 %	5,55 %	6,14 %	6,22 %	6,32 %

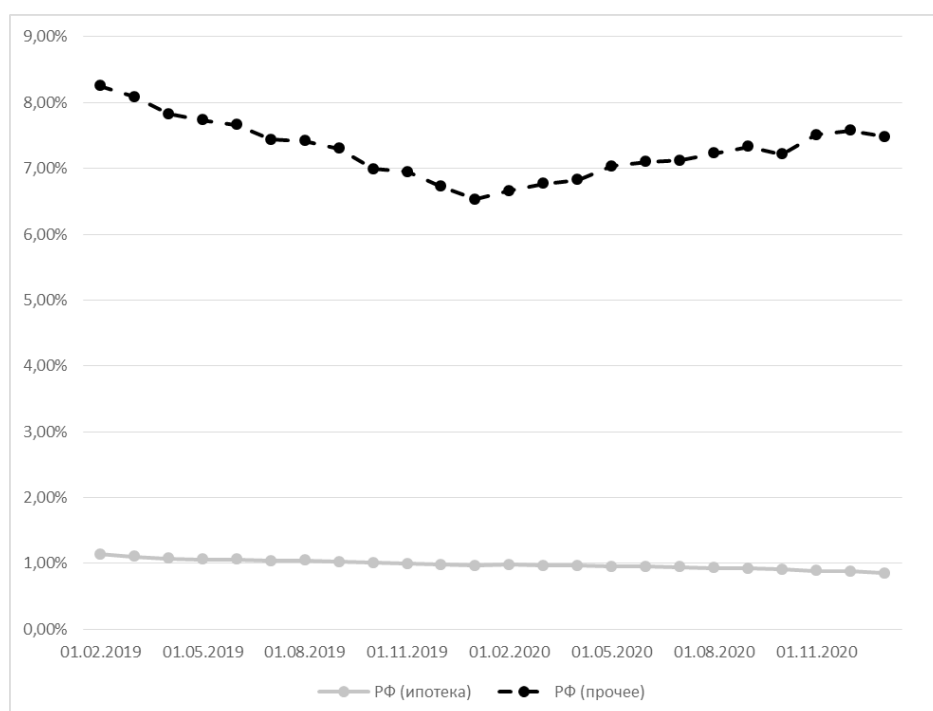

График 3 – Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, % от общей задолженности (источник: <https://rosstat.gov.ru>)

Результаты и выводы

Как следует из проведенного исследования, авторам удалось оценить негативные последствия пандемии Covid-19 на сферу кредитования физических лиц в Российской

Федерации. Анализ аналитики выявил разные тенденции (тренды) в ипотечном и потребительском сегментах кредитования, но однозначно указывает на существенное снижение экономической активности насе-

ния. Одновременно показано, что снижаются темпы роста задолженности граждан по кредитам при увеличении доли просроченной задолженности. Таким образом, можно утверждать, что население не компенсирует выпадающий доход за счет новых заимствований, вместо этого происходит ухудшение качества обслуживания ранее взятых обязательств.

Авторами показаны и интерпретированы различия во влиянии пандемии на ипотечное и потребительское кредитование: в первом последствия не столь ощутимы, как во втором, поскольку темпы роста задолженности замедлились в меньшей степени. Смягчения эффекта пандемии Covid-19 удалось достичь во многом благодаря мерам поддержки ипотечного кредитования со стороны государства, а также ввиду меньших рисков этого вида кредитования. Позитивным следствием поддержки ипотеки является значительно меньшее снижение в сфере строительства и продажи недвижимости по результатам второго квартала 2020 г.

Обобщающий вывод данных тенденций в сфере кредитования физических лиц состоит, по глубокому убеждению авторов, в

негативных ожиданиях людей относительно перспектив восстановления финансовой стабильности, фактическом снижении доходов населения [12] и возросших рисках в банковской системе.

Заключение

Авторами показаны отрицательное влияние пандемии Covid-19 на сферу кредитования физических лиц и роль мер государственной поддержки важного финансового сектора национальной экономики, позволивших сгладить негативные последствия. Утверждение о том, что при снижении располагаемых доходов люди вынуждены прибегать к финансированию кассовых разрывов за счет кредитных источников или отказа от выполнения кредитных обязательств, нашло свое отражение в росте объема просроченной задолженности. Динамика ипотечных кредитов обусловлена отложенным спросом и объективно благоприятными условиями. Это означает некоторую адаптивность населения Российской Федерации к экономическому кризису и позволяет прогнозировать меньшие всплески потребительских шоков при преобладании пессимистических настроений.

Список литературы

1. Богомолов, Е. В. Особенности финансового поведения российских домохозяйств / Е. В. Богомолов // Экономика. Налоги. Право. – Т. 13, № 1, 2020. – С. 49–59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansovogo-povedeniya-rossijskih-domohozyaystv> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11.03.20. – URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Гамукин, В. В. Выявление особенностей сберегательного и кредитного поведения населения в регионах России / В. В. Гамукин // Экономика региона. – Т. 16, № 3, 2020. – С. 1003–1017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-osobennostey-sberegatel'nogo-i-kreditnogo-povedeniya-naseleniya-v-regionah-rossii> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Дядичко С. П. Влияние ограничений на развитие кредитования населения / С. П. Дядичко, И. П. Крымова // Азимут научных исследований: экономика и управление, Т. 9, № 4 (33). – 2020. – С. 135–139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ogranicheniy-na-razvitiye-kreditovaniya-naseleniya> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Есин, П. А. Сценарий развития мирового рынка в условиях коронавирусного кризиса / П. А. Есин // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 158–167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenariy-razvitiya-mirovogo-rynka-v-usloviyah-koronavirusnogo-krizisa> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Жилан, О. Д. Перспективы развития рынка потребительского кредитования в России / О. Д. Жилан, А. В. Корнилова // Baikal Research Journal, vol. 10, no. 3, 2019. – Pp. 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rynka-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2021).
7. Зайцев, Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России / Ю. К. Зайцев // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 6. – С. 6–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-denezhno-kreditnoy-i-fiskalnoy-politiki-v-period-ekonomicheskogo-krizisa-covid-19-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2021).
8. Левшукова, О. А. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России / О. А. Левшукова, А. С. Матвеев, Д. П. Позоян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 3 (29). – С. 191–194. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-posledstviya-pandemii-covid-19-na-razvitiye-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 01.05.2021).

9. Лысенко, Е. А. Антикризисная политика государств в контексте преодоления социально-экономических последствий COVID-19 / Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 3 (35). – С. 83–89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnaya-politika-gosudarstv-v-kontekste-preodoleniya-sotsialno-ekonomicheskikh-posledstviy-covid-19> (дата обращения: 01.05.2021).
10. Никонов, И. В. Рост розничного кредитования в российских регионах / И. В. Никонов, А. С. Сироткин // Финансовый журнал. – 2019. – № 1 (47). С. 56–65.
11. Официальный сайт правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/39558/> (дата обращения: 01.05.2021).
12. Разумовская Е. А. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения РФ / Е. А. Разумовская, Д. Ю. Разумовский // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, вып. 10 (октябрь). – С. 2252–2267.
13. Шеремет, А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 / А. Н. Шеремет // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. – № 4. – С. 136–141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-neravenstva-sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-i-posledstviya-covid-19> (дата обращения: 01.05.2021).
14. Akos Horvath, Peter Lang. Do loan subsidies boost the real activity of small firms? Journal of Banking & Finance, Volume 122, 2021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426620302508> (дата обращения: 01.05.2021).
15. Akhtaruzzaman M., Boubaker S., Chiah M., Zhong A. COVID-19 and oil price risk exposure. Finance Research Letters, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612320316962> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Antonio De Vito, Juan-Pedro Gómez. Estimating the COVID-19 cash crunch: Global evidence and policy. Journal of Accounting and Public Policy, Volume 39, Issue 2, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0278425420300144> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Michiyuki Yagi, Shunsuke Managi. Global supply constraints from the 2008 and COVID-19 crises. Economic Analysis and Policy, Volume 69. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592621000084> (дата обращения: 01.05.2021).
18. Niall O'Donnell, Darren Shannon, Barry Sheehan. Immune or at-risk? Stock markets and the significance of the COVID-19 pandemic. Journal of Behavioral and Experimental Finance, 2021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214635021000216> (дата обращения: 01.05.2021).
19. Nistha Shrestha, Muhammad Yousaf Shad, Osman Ulvi, Modasser Hossain Khan, Ajlina Karamehic-Muratovic, Uyen-Sa D.T. Nguyen, Mahdi Baghbanzadeh, Robert Wardrup, Nasrin Aghamohammadi, Diana Cervantes, Kh. Md Nahiduzzaman, Rafdzah Ahmad Zaki, Ubydul Haque. The impact of COVID-19 on globalization. One Health, Volume 11, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352771420302810> (дата обращения: 01.05.2021).
20. Zachary Desson, Lisa Lambert, Jan Willem Peters, Michelle Falkenbach, Lukas Kauer. Europe's Covid-19 outliers: German, Austrian and Swiss policy responses during the early stages of the 2020 pandemic. Health Policy and Technology, Volume 9, Issue 4, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211883720300964#sec0007> (дата обращения: 01.05.2021).

References

1. Bogomolov E.V. Osobennosti finansovogo povedeniya rossijskix domoxozyajstv, *E'konomika. Nalogi. Pravo*, vol. 13, no. 1, 2020, pp. 49–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansovogo-povedeniya-rossijskikh-domohozyajstv> (data obrashheniya: 01.05.2021).
2. *Vstupitel'noe slovo General'nogo direktora na press brifinge po COVID-19 11.03.20*. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (data obrashheniya: 01.05.2021).
3. Gamukin V.V. Vy'yavlenie osobennostey sberegatel'nogo i kreditnogo povedeniya naseleniya v regionax Rossii, *E'konomika regiona*, vol. 16, no. 3, 2020, pp. 1003–1017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-osobennostey-sberegatel'nogo-i-kreditnogo-povedeniya-naseleniya-v-regionah-rossii> (data obrashheniya: 01.05.2021).
4. Dyadichko S.P., Kry'mova I.P. Vliyanie ogranichenij na razvitie kreditovaniya naseleniya, *Azimut nauchny'x issledovanij: e'konomika i upravlenie*, vol. 9, no. 4 (33), 2020, pp. 135–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ogranicheniy-na-razvitie-kreditovaniya-naseleniya> (data obrashheniya: 01.05.2021).
5. Esin P.A. Scenarij razvitiya mirovogo ry'nka v usloviyax koronavirusnogo krizisa, *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Prikladnaya nelinejnaya dinamika*, vol. 28, no. 2, 2020, pp. 158–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarij-razvitiya-mirovogo-rynka-v-usloviyakh-koronavirusnogo-krizisa> (data obrashheniya: 01.05.2021).
6. Zhilan O.D., Kornilova A.V. Perspektivy razvitiya ry'nka potrebitel'skogo kreditovaniya v Rossii, *Baikal Research Journal*, vol. 10, no. 3, 2019, pp. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rynka-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossii> (data obrashheniya: 01.05.2021).
7. Zajcev Yu.K. Mery denezhno-kreditnoj i fiskal'noj politiki v period e'konomicheskogo krizisa COVID-19 v Rossii // *Finansy: teoriya i praktika*, vol. 24, no. 6, 2020, pp. 6–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-denezhno-kreditnoj-i-fiskalnoj-politiki-v-period-ekonomicheskogo-krizisa-covid-19-v-rossii> (data obrashheniya: 01.05.2021).
8. Levshukova O.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Vozmozhny'e posledstviya pandemii COVID-19 na razvitie e'konomiki Rossii, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, no. 3 (29), 2020, pp. 191–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-posledstviya-pandemii-covid-19-na-razvitie-ekonomiki-rossii> (data obrashheniya: 01.05.2021).

9. Ly'senko E.A., Mechikova M.N. Antikrizisnaya politika gosudarstv v kontekste preodoleniya social'no-ekonomicheskikh posledstvij COVID-19, *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionny'x texnologij*, no. 3 (35), 2020, pp. 83–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnaya-politika-gosudarstv-v-kontekste-preodoleniya-sotsialno-ekonomicheskikh-posledstviy-covid-19> (data obrashheniya: 01.05.2021).
10. Nikonov I.V., Sirotkin A.S. Rost roznichnogo kreditovaniya v rossijskix regionax, *Finansovy'j zhurnal*, no. 1 (47), 2019, pp. 56–65.
11. *Oficial'ny'j sayt pravitel'stva RF*. URL: <http://government.ru/docs/39558/> (data obrashheniya: 01.05.2021).
12. Razumovskaya E.A., Razumovskij D.Yu. Vliyanie novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19 na finansovoe i potrebitel'skoe povedenie naseleniya RF, *Finansy' i kredit* t. 26, vy'p. 10 (oktyabr') 2020, pp. 2252–2267.
13. Sheremet A.N. Pandemiya neravenstva. Social'no-ekonomicheskie aspekty' i posledstviya COVID-19, *Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladny'e issledovaniya*, no. 4, 2020, pp. 136–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-neravenstva-sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-i-posledstviya-covid-19> (data obrashheniya: 01.05.2021).
14. Akos Horvath, Peter Lang. Do loan subsidies boost the real activity of small firms? *Journal of Banking & Finance*, Volume 122, 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426620302508> (дата обращения: 01.05.2021).
15. Akhtaruzzaman M., Boubaker S., Chiah M., Zhong A. COVID-19 and oil price risk exposure. *Finance Research Letters*, 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612320316962> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Antonio De Vito, Juan-Pedro Gómez. Estimating the COVID-19 cash crunch: Global evidence and policy. *Journal of Accounting and Public Policy*, Volume 39, Issue 2, 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0278425420300144> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Michiyuki Yagi, Shunsuke Managi. Global supply constraints from the 2008 and COVID-19 crises. *Economic Analysis and Policy*, Volume 69. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592621000084> (дата обращения: 01.05.2021).
18. Niall O'Donnell, Darren Shannon, Barry Sheehan. Immune or at-risk? Stock markets and the significance of the COVID-19 pandemic. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214635021000216> (дата обращения: 01.05.2021).
19. Nistha Shrestha, Muhammad Yousaf Shad, Osman Ulvi, Modasser Hossain Khan, Ajlina Karamehic-Muratovic, Uyen-Sa D.T. Nguyen, Mahdi Baghbanzadeh, Robert Wardrup, Nasrin Aghamohammadi, Diana Cervantes, Kh. Md Nahiduzzaman, Rafdzah Ahmad Zaki, Ubydul Haque. *The impact of COVID-19 on globalization. One Health*, Volume 11, 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352771420302810> (дата обращения: 01.05.2021).
20. Zachary Desson, Lisa Lambertz, Jan Willem Peters, Michelle Falkenbach, Lukas Kauer. Europe's Covid-19 outliers: German, Austrian and Swiss policy responses during the early stages of the 2020 pandemic. *Health Policy and Technology*, Volume 9, Issue 4, 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211883720300964#sec0007> (дата обращения: 01.05.2021).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Джавадова Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, г. Москва, e-mail: javadovasa@yandex.ru

Молчанова Людмила Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры страхования, финансов и кредита, Российская академия предпринимательства, Россия, г. Москва, e-mail: milan7777@rambler.ru

В статье рассматриваются перспективы развития агропромышленного комплекса России, первые шаги в цифровой трансформации данной сферы, препятствия на пути цифровизации сельского хозяйства и возможности их преодоления. Делается вывод, что агропромышленный комплекс России в настоящее время показывает не только устойчивое развитие и высокую эффективность, но и все предпосылки для превращения в ключевого драйвера российской экономики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : АПК; инновации; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; цифровизация; цифровые платформы; онлайн-образование; инновационные технологии.

UDC 338.436.33

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AT THE HEART OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Javadova Svetlana Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, e-mail: javadovasa@yandex.ru

Molchanova Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Insurance, Finance and Credit, Russian Academy of Entrepreneurship, Russia, Moscow, e-mail: milan7777@rambler.ru

The article discusses the prospects for the development of the agro-industrial complex in Russia, the first steps in the digital transformation of this area, obstacles to the digitalization of agriculture and the possibilities of overcoming them. It is concluded that the agro-industrial complex of Russia currently shows not only sustainable development and high efficiency, but also all the prerequisites for becoming a key driver of the Russian economy.

Key words: agro-industrial complex; innovation; agro-industrial complex; Agriculture; digitalization; digital platforms; online education; innovative technologies.

В последнее десятилетие российский агропромышленный сектор превратился в стабильно развивающийся кластер экономики, стремящийся к насыщению рынка продуктами. В ряде случаев наблюдается успешное заме-

щение импортного продовольствия отечественной продукцией, а отдельные отрасли, например разведение крупного рогатого скота, индейководство и кролиководство, создавались практически заново. Кроме того, российские производители увеличивают выпуск не только традиционных продуктов питания, но и продуктов глубокой переработки (модифицированных крахмалов, концентратов растительных белков, аминокислот) [6].

По данным статистики, Россия перешла в категорию из импортера в устойчивого экспортера сельхозпродукции, когда к 2021 г. демпинг по сравнению с 2010 годом увеличился почти в 4 раза и достиг 30,7 млрд долл. [26]. Основными покупателями отечественной продукции является Китай, страны ЕС и Турция, а среди российского продовольствия на зарубежных рынках доминируют зерновые культуры (34 %) [26]. В последние пять лет Россия – самый крупный мировой экспортер пшеницы высокого качества. Она обеспечивает зерном пятую часть мира [19]. Кроме пшеницы, главные продукты экспорта составляют мясо птицы, яйца и сливочное масло [26].

Одновременно с этим в последние 10–12 лет начался процесс внедрения инноваций в агропромышленный комплекс страны. В настоящее время цифровая трансформация становится способом адаптации к быстро изменяющимся условиям. Инновационными средствами становятся не только новые сорта семян и растений, высокопродуктивные породы скота, но и принципиально новые методы организации производства, инновационная техника и технологии, повышение квалификации персонала и подготовка кадров, готовых работать с новыми технологиями. В основе новой ступени технологического развития агропромышленного комплекса, именуемой «Сельское хозяйство 4.0» (Agriculture 4.0), – введение в действие самых разных «умных» решений в растениеводстве, животноводстве, рыбоводстве, переработке сельскохозяйственной продукции, производстве и транспортировке продовольствия, ветеринарии.

Таким образом, можно утверждать, что современный АПК России находится на старте инновационного развития. По оценкам экспертов, пока только 7–10 % аграриев внедряют цифровые инновации (для сравнения: в

Европе – 69 %) [11]. В настоящее время парк сельхозтехники (938 тысяч единиц) в значительной мере устарел [6]. В 2020 г. на полях работали 58 % тракторов, 44 % зерноуборочных комбайнов и 41 % кормоуборочных комбайнов старше 10 лет [3]. Но обновление машинного парка идет достаточно активно. В 2020 г. закупки новой техники в первый раз превзошли ее выбытие [6]. Создаются новые модели отечественных сельскохозяйственных машин и механизмов. Растут объемы производства отечественной сельхозтехники и ее доля на российском рынке (в 2020 г. 58 %) [15], усиливается внимание аграриев к цифровой технике и технологиям, что повышает эффективность производства и снижает текущие расходы.

Внедрение инноваций происходит во всех секторах агропромышленного комплекса: в земледелии, животноводстве, птицеводстве, рыбном хозяйстве, переработке сельхозпродукции и производстве продуктов питания, сельскохозяйственном машиностроении, логистике и торговле. Например, в земледелии электроника и программное обеспечение внедряются в исследования состояния почвы, управление подкормкой и защитой растений, контроль за качеством посева и количеством и качеством урожая, местонахождением и навигацией техники. На основе анализа больших данных фермеры получают рекомендации по оптимальным срокам и характеристикам посадки, полива, внесения удобрений, сбора и хранения урожая.

В настоящее время можно выделить три основные линии, по которым идут разработки инноваций в области земледелия. Первая – точное земледелие, где у нас наиболее востребованы такие технологии, как дифференцированный посев и точное внесение удобрений, оценка влажности, картографирование урожайности.

Вторая – автопилотирование, дающее возможность человеку спокойно заниматься настройками в то время, как его машина сама движется по определенной заранее траектории. Разработанная инженерами Ростсельмаша система автопилотирования (по валку и кромке поля) использует только одну видеокамеру стандартных параметров и может работать без спутниковых сигналов навигации. Как показали испытания, такая технология дает рост производительности

труда на 20 % и экономит горюче-смазочные материалы на 15 %. Кроме того, беспилотная сельхозтехника избегает поломок, связанных с наездом на линии электропередач или камни. Дополняет автопилотирование система ночного видения, особенно необходимая при обработке насаждений опрыскивателями, работающими главным образом в ночное время. Система ночного видения повышает эффективность полевых работ на 20 % [11]. Как показывает практика, есть вероятность того, что именно российские разработки беспилотной сельхозтехники выйдут на первые позиции в мире [22].

Системы дистанционного агроменеджмента – третья линия инновационных разработок в агропромышленном комплексе. Эти технологии позволяют вести удаленно наблюдение за ходом выполнения заданий, скоростью проведения различных операций, получать информацию об использовании производственных мощностей, расходе топлива, удобрений, семян и т. п. Агроменеджмент дает возможность организовать взаимодействие нескольких единиц техники по протоколу межмашинного взаимодействия. Эти российские разработки не требуют наличия Интернета, что очень важно для работающих в глубинке фермеров.

Линия инновационных исследований и разработок в агропромышленном комплексе, которая является предметом острых дискуссий, – создание генетически модифицированных организмов. По мнению редактора Национального аграрного агентства Д. Беляева, российским ученым целесообразно направить свои усилия на технологии редактирования генов CRISPR, то есть не вносить в геном чужой трансген, а удалять из генома «ненужные», по мнению ученых, гены. Это более простая, менее опасная и менее затратная технология [22]. Как считает президент Agri Tech Capital Эйдан Конноли, редактирование генов CRISPR с использованием фермента Cas-9 – самая революционная технология, которая может повысить устойчивость людей и животных к вирусам [4].

Темпы и пути внедрения инновационных технологий и материалов в российский агропромышленный комплекс – это в значительной степени вопрос благополучного будущего нашей страны. Сейчас, когда в мире осознается острота продовольственной проблемы

на фоне роста населения планеты, Россия, имеющая масштабную ресурсную базу, могла бы взять на себя задачу стать одним из основных поставщиков продовольствия на мировой рынок. Это достижимо в случае достаточно быстрого внедрения инноваций. В настоящее время, как показывают расчеты по рейтингу Глобального инвестиционного индекса (ГИИ), которые проводятся с 2007 г., возможности России слабо реализуются. По ГИИ-2020, у нас показатель субиндекса «ресурсы инноваций» значительно выше, чем показатель субиндекса «результаты инноваций». Причем в последние пять лет очевидна тенденция ухудшения ситуации. Если в 2016 г. Россия занимала 44 место по ресурсам инноваций и 47 по результатам инноваций (разрыв 3 пункта), то в 2020 г. соответственно 42 и 58 места (разрыв 16 пунктов). А в общем рейтинге ГИИ-2020 позиция России за пять лет снизилась с 43 по 47 место. Самый благоприятный для нас показатель – элемент инновационного индекса «человеческий капитал и наука», но и здесь мы только за один год опустились с 23 до 30 места (2020 г.) [7].

Для перехода на новую ступень технологического развития АПК «Сельское хозяйство 4.0» (Agriculture 4.0) необходим действенный механизм его реализации.

Основной путь, по которому сегодня идет цифровизация российского АПК, – это приобретение уже готовых инновационных технологий и моделей техники, причем в немалой степени зарубежного производства, то есть действует догоняющий курс инновационного развития. По оценкам Департамента цифрового развития ТПП РФ, менее 40 % внедряемых технологий – отечественные [14]. Западные производители активно осваивают российский рынок и считают, что через 10–15 лет технологии точного земледелия будут использоваться у 90 % российских аграриев [10]. Иностранные фирмы создают сборочное производство своих моделей сельхозтехники на территории России, активно продвигают свою продукцию на емкий российский рынок и адаптируют ее к российским условиям.

Например, немецкая Kverneland Group модернизировала посевную машину Kverneland u-drill к условиям России, которая может работать на обширных площадях российских полей и на различных почвах, даже тяжелых. А сеялка Kverneland u-drill 6001 может рабо-

тать в связке не только с западной техникой, но и с российскими тракторами [28]. Для роста продаж сеялок с электроприводом (дороже механического на 30 %), требующих наличия навигационной системы, Kverneland Group, в отличие от других фирм, берет оплату за ключ активации системы однократно, в результате чего российский сельхозпроизводитель экономит до 40 % эксплуатационных расходов по использованию этой технологии [10]. Новая модель сеялки Kverneland Optima RS разработана для любых пропашных культур, а также для некоторых зерновых, и, что важно, может использоваться при разных технологиях обработки полей – не только для стандартных способов сева, но и для посева в мульчу на почвах разных типов. Фирма готовила эту модель с учетом пожеланий пользователей, которая в 2020 г. была успешно протестирована в хозяйствах Краснодарского края, а также в Курской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областях [13]. В настоящее время данная компания готовит к пуску в России свой сервис дистанционного мониторинга сельскохозяйственной техники [12].

Еще одна крупная немецкая компания Kramer, производящая телескопические и компактно-колесные погрузчики с интеллектуальными системами для сельского хозяйства, ставит задачу стать одним из трех крупнейших западных поставщиков на агрорынок России [27].

В России в настоящее время немного компаний, где производство интегрировано с научно-техническими исследованиями и разработками, у которых есть возможность выйти на рынок с предложением широкого модельного ряда сельхозтехники, оснащенной передовой технологией и имеющей развитую систему сбыта и сервиса. Показательным примером может быть широко известная в мире ГК Ростсельмаш или созданная в 2002 году краснодарская компания ООО «БДМ-Агро», провозгласившая своей миссией «производить надежную машиностроительную продукцию – орудия труда, опережающие спрос и превосходящие требования потребителя, максимально увеличивающие эффективность его бизнеса» [17]. Компания «БДМ-Агро» имеет десятки патентов, собственные конструкторские разработки, направленные на создание инновационных

моделей, обладает масштабными производственными мощностями, широкой дилерской и сервисной сетью [20]. Кроме того, ООО «БДМ-Агро», как и ГК Ростсельмаш, – это система, объединяющая научно-технические разработки, производство, сбыт и обслуживание выпускаемых инновационных сельхозорудий.

Однако наряду с положительной практикой развития инновационных технологий в отечественном агропромышленном комплексе такие факторы, как системный подход и инвестиции, – это то, чего не хватает для полноценного развития аграрного сектора.

Инновационное развитие осуществимо, если есть тесная связь науки, разработок, производства, сбыта и обслуживания, то есть связь субъектов единого процесса по всей цепочке и с прочной финансовой базой. Такая цепочка необязательно должна быть в рамках одного предприятия или компании. Это может быть холдинг, ассоциация, единая платформа или государственная программа – любая форма, позволяющая организовать скоординированную работу организаций разных форм собственности по всему циклу создания, производства, реализации и обслуживания высокотехнологичного товара или товарной группы агропромышленного сектора экономики.

Становление инновационно ориентированных моделей развития агропромышленного комплекса требует изменений в институциональной аграрной среде. Два важнейших ресурсных элемента инноваций – НТР (научно-техническое развитие) и производство – дающие результат при тесном взаимодействии, в подавляющем большинстве случаев разделены. Основные аграрные исследования и разработки в нашей стране осуществляются в государственном секторе, где ключевыми заинтересованными сторонами являются наука, бизнес-сообщество и федеральные органы исполнительной власти. Названные стейкхолдеры по-разному видят приоритеты, действуют часто несогласованно, в результате над задачами реального сектора преобладают фундаментальные исследования и разработки, определенные ведомственными учреждениями, которые далеко не всегда соответствуют задачам бизнес-сообщества и потому оказываются слабо востребованными и не внедренными [9].

Преодоление означенного противоречия, характерного и для других отраслей экономики, решается посредством установления тесных контактов между вузами и крупными компаниями. В агропромышленном комплексе России показательны усилия Ростсельмаша, который имеет собственные возможности проведения научно-технических исследований и разработок, но при этом считает необходимым мобилизовать возможности широкого научного сообщества на решение насущных задач по созданию инновационной техники. Важным событием стало заключение соглашения между крупнейшим мировым разработчиком и производителем сельхозтехники ГК Ростсельмаш, с одной стороны, и ведущим техническим вузом России НИУ МФТИ. Сотрудничество будет развиваться по тем направлениям применения искусственного интеллекта в сельскохозяйственном машиностроении, в которых компетенции МФТИ пользуются спросом во всем мире, – картирование и локализация, компьютерное зрение, анализ вибраций, предсказание поломок [16].

Для подготовки выпускников, готовых к работе в агропромышленной сфере, сельскохозяйственные вузы с самого начала ориентированы на практику и предполагают много работы в полях. Например, студенты Ставропольского аграрного университета с первого курса посещают учебно-опытные хозяйства и агропромышленные комплексы в Воронежской области, Северо-Кавказском и Южном федеральном округах. А старшекурсники ездят на практику за границу: в Германию, Венгрию и Японию.

Подготовка кадров для инновационного агропромышленного комплекса остается одним из основных направлений, причем специалистов в области АПК и IT-технологий одновременно. Работа в этом направлении ведется во всех крупных аграрных вузах страны. Необходима разработка эталонных образовательных программ, на которые могли бы ориентироваться в вузах при формировании учебных программ. Вместе с тем остро стоит вопрос повышения квалификации преподавательского состава вузов для освоения опыта использования современных технологий в сельском хозяйстве. Требуется подготовка среднего технического персонала для работы с инновационной техникой, для чего

нужна широкая сеть колледжей и распространение практики онлайн-обучения.

Перспективная форма распространения знаний и подготовки кадров для агропромышленного комплекса – создание научно-образовательных центров с онлайн-платформами. Например, в Белгороде на площадке НИУ БелГУ создан НОЦ «Инновационные решения в АПК», к участию в котором привлечены 35 партнеров – мировые лидеры науки, разработчики и производители инновационных продуктов для сельского хозяйства, вузы. В Ростовской области создан Южный Научно-образовательный центр мирового уровня, миссия которого – развитие к 2050 г. сквозных технологий для обеспечения продовольствием 1 млрд человек. Предполагается, что ЮНОЦ объединит в своем составе научный центр, опорный вуз и инновационно-технологический центр, также будет предоставлять услуги для бизнеса [14].

Специфика агропромышленного комплекса, работники которого разбросаны по просторам России и слабо подготовлены к цифровой трансформации, особенно повышает роль онлайн-образования в агросфере, которое активно развивается в течение последних нескольких лет.

Некоммерческая организация «Ассоциация интернета вещей» («АИВ») подготовила и реализует проект «Цифровизация сельского хозяйства» с образовательным онлайн-курсом в свободном доступе, цель которого – принести в широкий круг аграриев и жителей села понимание того, что такое цифровизация и какие выгоды она приносит, снизив, тем самым, риски неуспеха цифровой трансформации агропромышленного комплекса, связанные с человеческим фактором [14].

Трудно переоценить значение цифровых платформ ПАО «Россельхозбанк» в подготовке населения, связанного с работой в агропромышленном комплексе, к цифровой трансформации. Одна из них – экосистема «Свое. Фермерство» для малых и средних крестьянских хозяйств, стала победителем престижного международного конкурса инноваций Gartner Eye on Innovation Award в номинации «Финансовые сервисы 2020». Это первый российский проект, победивший в финале конкурса за все время его существования [21].

Сегодня ключевая проблема – это финансовая поддержка, разработка и внедрение

механизма стимулирования инвестиций в инновационные проекты, которые, как правило, являются долгосрочными. Среди примеров успешных частных инвестиций в инновации – АО «Агросила», затратившее только в 2020 г. 1,5 млрд руб. на переход к третьему этапу цифровой трансформации [1]. Однако реально изменить масштабы и темпы цифровизации можно только путем активного государственного вмешательства, что имеет место в других странах.

В Российской Федерации с 2015 г. начинают активно формироваться условия, способствующие переходу экономики в инновационному типу развития [25]. В настоящее время инструментом государственной поддержки этих процессов является специальный инвестиционный контракт СПИК [24] – соглашение между инвестором, который обязуется освоить производство инновационного продукта, и Российской Федерацией или ее субъектом, гарантирующим меры стимулирования и господдержки, стабильность регуляторных и налоговых условий.

Примером такого контракта в агропромышленном комплексе стал заключенный в 2016 г. СПИК немецкой компании CLAAS с Администрацией Краснодарского края, по которому ключевые операции по производству зерноуборочного комбайна TUCANO были перенесены в Россию, изделия получили статус российского продукта и право участия в программах господдержки агропромышленного комплекса. О качестве выпускаемых в России изделий говорит тот факт, что более 100 наименований деталей стали поставляться из Краснодара на головной завод CLAAS в Германии для оснащения комбайнов, идущих на западноевропейские рынки.

Недавно был введен новый формат СПИК – СПИК.2, в котором учтены недостатки первого формата и установлены более привлекательные условия для инвесторов, в частности, увеличен до 20 лет срок контракта и введен конкурсный порядок его заключения, отменен минимальный объем инвестиций, усовершенствованы налоговые преференции [24]. В настоящее время на платформе ГИСП (Государственной информационной системы промышленности) имеется уже более 2000 заявок на заключение СПИК.2 в разных отраслях. После утвержде-

ния в 1 полугодии 2021 г. перечня современных технологий начнется отбор заявок для заключения контрактов.

Для стимулирования инвестиций, способствующих развитию и цифровизации экономики, в том числе и в агропромышленном комплексе, Правительством Российской Федерации запущено в действие Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) [23], предусматривающее постепенную компенсацию инвестору затрат на объекты обеспечивающей и сопутствующей инфраструктуры, упрощение условий привлечения заемных средств, инвестиционный налоговый вычет и др. При этом потери региональных бюджетов от налогового вычета будут компенсироваться в увязке с реализацией единого механизма поддержки инвестиций. К началу 2021 г. уже заключены СЗПК с компаниями агропромышленного комплекса «Апатит» (ГК «Фосагро»), «Тепличный комплекс «Зеленая линия» (входит в группу компаний «Магнит»), ООО «Румелко – Агро», «Мираторг» (два проекта). По этим проектам общая сумма капиталовложений 55,8 млрд руб. [8; 2; 18].

В настоящее время свободных денег гораздо больше у банков, чем у государства. В России практически единственный банк, вкладывающий значительные средства в инновационное развитие агропромышленного комплекса – ПАО «Россельхозбанк». Десятки миллиардов рублей на кредиты производителям, в том числе мелким и средним, поддержка 54 сельскохозяйственных вузов, низкопроцентные кредиты сельскому населению, офлайн и онлайн-обучение работников и ряд других.

Таким образом, агропромышленный комплекс России в настоящее время показывает не только устойчивое развитие и высокую эффективность, но и все предпосылки для превращения в ключевого драйвера российской экономики. Еда – это больше, чем нефть. Последовательная политика по внедрению инноваций в АПК, сохранение лучших традиций российского образования при умелом его сочетании с IT-технологиями, гибкое привлечение всех источников капиталовложений в агропромышленный комплекс страны – основы для выхода России на новые рубежи в мире.

Список литературы

1. «Агросила» переходит к третьему этапу цифровизации собственных производств. «Агробизнес», 18.01.2020. – URL: <https://agbz.ru/news/agrosila--perehodit-k-tretemu-etapu-tsifrovizatsii-sobstvennyih-proizvodstv> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Белоусов запускает масштабные инвестиции, 22.03.2021. – URL: https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/belousov-zapuskaet-masshtabnye-investicii-605864dfc94540516573eaaad (дата обращения: 01.05.2021).
3. В этом году в РФ планируется ввести в оборот более 1,3 млн. га неиспользуемых сельхозземель. ФГБУ «Центр Агроаналитики», 06.10.2020. – URL: <https://specagro.ru/news/202010/v-etom-godu-v-rf-planiruietsya-vvesti-v-oborot-bolee-13-mln-ga-neispolzuemykh> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Гавриленко А. 10 главных тенденций в мировом агропроме – что важно понимать. Национальное аграрное агентство, 05.04.2021. – URL: <https://rosng.ru/post/10-glavnykh-tendentsiy-v-mirovom-agroprome-chto-vazhno-ponimat> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Глазьев оценил работу Белоусова, 11.04.2021. – URL: <https://universe-tss.su/main/politika/russia/94057-glazev-ocenil-rabotu-belousova.html> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Государственники развивают сельское хозяйство. Патрушев отчитался Путину, 5.04.2021. – URL: https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/belousov-ne-ostanavlivaetsia-putin-podderzhal-novye-mery-gosudarstvennogo-kapitalizma-60757fadbf0bca2691bd8a3a (дата обращения: 01.05.2021).
7. Гохберг Л.М., Гершман М.А., Рудь В.А., Стрельцова Е.А. Глобальный инновационный индекс 2020. Экспресс-информация. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/396184358.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
8. Запущен новый единый механизм поддержки инвестиций в регионах, 9.04.2021. – URL: <http://www.garant.ru/news/1455490/#ixzz6rXAdle8m> (дата обращения: 01.05.2021).
9. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 : доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Н. В. Орловой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : ВШЭ, 2020, с. 102–103.
10. К 2035 году внедрение технологий точного земледелия в российском растениеводстве достигнет 90 %. Агровестник, 30.01.2021. – URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/precise-farming-tech/k-2035-godu-vnedrenie-tekhnologij-tochnogo-zemledeliya-v-rossijskom-rastenievodstve-dostignet-90.html> (дата обращения: 01.05.2021).
11. Как российская «умная» сельхозтехника помогает аграриям экономить. Агровестник, 22.04.2020. – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/kak-rossijskaya-umnaya-selkhoztekhnika-pomogaet-agrariyam-ekonomit.html> (дата обращения: 01.05.2021).
12. Квернеланд Груп СНГ готовит к запуску в России проект дистанционного мониторинга техники. Агровестник, 29.03.2021. – URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kverneland-grup-sng-gotovit-k-zapusku-v-rossii-proekt-distantsionnogo-monitoringa-tehniki.html> (дата обращения: 01.05.2021).
13. «Квернеланд Груп СНГ» объявляет о пополнении в семействе сеялок Optima. Агровестник, 17.09.2020. – URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kverneland-grup-sng-obyavlyat-o-popolnenii-v-semejstve-seyalok-optima.html> (дата обращения: 01.05.2021).
14. Киберов В. Цифровизация АПК: взгляд разработчиков, банкиров и крупных аграриев. Обзор материалов конференции «Цифровизация АПК: возможности и риски», 15.10.2020. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3094704.html> (дата обращения: 01.05.2021).
15. Медведева А. Российскому сельхозмашиностроению исполнилось 100 лет. Агропромышленный портал АГРОXXI, 02.04.2021. – URL: <https://www.agroxxi.ru/selhoztekhnika/novosti/rossijskomu-selhoz mashinostroeniyu-ispolnilos-100-let.html?yrwinfo=1618786568443081-1066583751811651244300103-production-app-host-vla-web-yp-164> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Медведева А. Ростсельмаш и МФТИ займется разработкой инновационных систем для отрасли сельхозмашиностроения. Агропромышленный портал АГРОXXI, 22.03.2021. – URL: <https://www.agroxxi.ru/selhoztekhnika/novosti/rostselmash-i-mfti-zaimutsja-razrabotkoi-innovacionnyh-sistem-dlja-otrasli-selhoz mashinostroenija.html?yrwinfo=1618786359180147-8379696473308466900103-production-app-host-vla-web-yp-118> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Официальный сайт компании БДМ-Агро. – URL: <https://bdm-agro.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).
18. Первые плоды важной инициативы государственников, 14.12.2020. – URL: https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/pervye-plody-vajnoi-iniciativy-gosudarstvennikov-5fd7c840b4e7717869d92a6e (дата обращения: 01.05.2021).
19. РИА Новости. Россия сохранила мировое лидерство по экспорту пшеницы. – URL: <https://ria.ru/20190714/1556497768.html> (дата обращения: 01.05.2021).
20. Российские производители сельскохозяйственной техники продолжают модернизацию мощностей и создание новых площадок, 07.12.2020. – URL: <https://integral-russia.ru/2020/12/07/rossijskie-proizvoditeli-selskohozyajstvennoj-tehniki-prodolzhayut-modernizatsiyu-moshhnostej-i-sozdanie-novyh-ploshhadok/> (дата обращения: 01.05.2021).
21. Российский проект впервые стал победителем международного конкурса инноваций Eye on Innovation Award, 17.11.2020. – URL: <https://ruwest.ru/news/106938/> (дата обращения: 01.05.2021).
22. Самый умный на деревне. Агровестник, 24.11.2020. – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/samyj-umnyj-na-derevne.html> (дата обращения: 01.05.2021).

23. Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/> (дата обращения: 01.05.2021).
24. Федеральный закон от 02.08.2019 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов». – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58824.html/> (дата обращения: 01.05.2021).
25. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 01.05.2021).
26. AGROEXPORT, официальный сайт. – URL: <https://aemcx.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
27. Kramer приходит в Россию. Агровестник, 01.04.2021. – URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kramer-prikhodit-v-rossiyu.html>
28. Kverneland Group: обновленную версию посевной комбинации u-drill 6001 разрабатывали специально для российских условий эксплуатации. Агровестник, 09.12.2020. – URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kverneland-group-obnovlennuyu-versiyu-posevnoj-kombinatsii-u-drill-6001-razrabatyvali-spetsialno-dlya-rossijskikh-uslovij-ekspluatatsii.html> (дата обращения: 01.05.2021).
29. Trimble внедрила технологию ISOBUS на опрыскивателях производства ООО «Заря» (Миасс). Агровестник, 22.01.2021. – URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/trimble-vnedrila-tehnologiyu-isobus-na-opryskivatelyakh-proizvodstva-ooo-zarya-miass.html> (дата обращения: 01.05.2021).

References

1. «Agrosila» perexodit k tret'emu etapu cifrovizacii sobstvenny'x proizvodstv. «Agrobiznes», 18.01.2020. URL: <https://agbz.ru/news/agrosila--perehodyt-k-tretemu-etapu-tsifrovizatsii-sobstvennykh-proizvodstv> (data obrashheniya: 01.05.2021).
2. Belousov zapuskaet masshtabny'e investicii, 22.03.2021. URL: https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/belousov-zapuskaet-masshtabnye-investicii-605864dfc94540516573eaad (data obrashheniya: 01.05.2021).
3. V e'tom godu v RF planiruetsya vvesti v oborot bolee 1,3 mln. ga neispol'zuemy'x sel'hozzemel'. FGBU «Centr Agroanalitiki», 06.10.2020. URL: <https://specagro.ru/news/202010/v-etom-godu-v-rf-planiruetsya-vvesti-v-oborot-bolee-13-mln-ga-neispolzuemykh> (data obrashheniya: 01.05.2021).
4. Gavrilenko A. 10 glavny'x tendencij v mirovom agroprome – chto vazhno ponimat'. Nacional'noe agrarnoe agentstvo, 05.04.2021. URL: <https://rosng.ru/post/10-glavnykh-tendentsiy-v-mirovom-agroprome-chto-vazhno-ponimat> (data obrashheniya: 01.05.2021).
5. Glaz'ev ocenil rabotu Belousova, 11.04.2021. URL: <https://universe-tss.su/main/politika/russia/94057-glazev-ocenil-rabotu-belousova.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).
6. Gosudarstvenniki razvivayut sel'skoe khozyajstvo. Patrushev otchitalsya Putinu, 5.04.2021. URL: https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/belousov-ne-ostanavlivaetsia-putin-podderjal-novye-mery-gosudarstvennogo-kapitalizma-60757fadbf0bca2691bd8a3a (data obrashheniya: 01.05.2021).
7. Goxberg L.M., Gershman M.A., Rud' V.A., Strel'czova E.A. Global'ny'j innovacionny'j indeks 2020. E'kspress-informaciya. ISIE'Z NIU VShE'. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/396184358.pdf> (data obrashheniya: 01.05.2021).
8. Zapushhen novy'j ediny'j mexanizm podderzhki investicij v regionax, 9.04.2021. URL: <http://www.garant.ru/news/1455490/#ixzz6rxAdle8m> (data obrashheniya: 01.05.2021).
9. Innovacionnoe razvitiye agropromy'shlennogo kompleksa v Rossii. Agriculture 4.0 : doklad k XXI Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya e'konomiki i obshhestva, Moskva, 2020 g. / pod red. N. V. Orlovoj ; Nacz. issled. un-t «Vy'sshaya shkola e'konomiki». Moskva : VShE', 2020, s. 102–103.
10. K 2035 godu vnedrenie tehnologij tochnogo zemledeliya v rossijskom rastenievodstve dostignet 90 %. Agrovestnik, 30.01.2021. URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/precise-farming-tech/k-2035-godu-vnedrenie-tehnologij-tochnogo-zemledeliya-v-rossijskom-rastenievodstve-dostignet-90.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).
11. Kak rossijskaya «umnaya» sel'hoztehnika pomogaet agrariyam e'konomit'. Agrovestnik, 22.04.2020. URL: <https://agrovesti.net/news/indst/kak-rossijskaya-umnaya-selkhoztehnika-pomogaet-agrariyam-ekonomit.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).
12. Kverneland Grup SNG gotovit k zapusku v Rossii proekt distancionnogo monitoringa texniki. Agrovestnik, 29.03.2021. URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kverneland-grup-sng-gotovit-k-zapusku-v-rossii-proekt-distantsionnogo-monitoringa-tehniki.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).
13. «Kverneland Grup SNG» ob'yavlyayet o popolnenii v semeystve seyalok Optima. Agrovestnik, 17.09.2020. URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kverneland-grup-sng-obyavlyayet-o-popolnenii-v-semeystve-seyalok-optima.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).
14. Kiberov V. Cifrovizaciya APK: vzglyad razrabotchikov, bankirov i krupny'x agrariyev. Obzor materialov konferencii «Cifrovizaciya APK: vozmozhnosti i riski», 15.10.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3094704.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).
15. Medvedeva A. Rossijskomu sel'hozmashinostroeniyu ispolnilos' 100 let. Agropromy'shlenny'j portal AGROXXI, 02.04.2021. URL: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti/rossijskomu-selhozmashinostroeniyu-ispolnilos-100-let.html?yrfinfo=1618786568443081-1066583751811651244300103-production-app-host-vla-web-yp-164> (data obrashheniya: 01.05.2021).
16. Medvedeva A. Rostsel'mashi MFTI zajmutsya razrabotkoj innovacionny'x sistem dlya otrasli sel'hozmashinostroeniya. Agropromy'shlenny'j portal AGROXXI, 22.03.2021. URL: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti/rostselmash-i>

mfti-zaimutsja-razrabotkoi-innovacionnyh-sistem-dlja-otrasli-selhoz mashinostroenija.html?yrwinfo=1618786359180147-8379696473308466900103-production-app-host-vla-web-yp-118 (data obrashheniya: 01.05.2021).

17. *Oficial'ny'j sajt kompanii BDM-Agro*. URL: <https://bdm-agro.ru/> (data obrashheniya: 01.05.2021).

18. *Pervy'e plody' vazhnoj iniciativy' gosudarstvennikov*, 14.12.2020. URL: https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/pervye-plody-vajnoi-iniciativy-gosudarstvennikov-5fd7c840b4e7717869d92a6e (data obrashheniya: 01.05.2021).

19. *RIA Novosti. Rossiya soxranila mirovoe liderstvo po e'ksportu pshenicy*. URL: <https://ria.ru/20190714/1556497768.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).

20. *Rossijskie proizvoditeli sel'skoxozyajstvennoj tekhniki prodolzhayut modernizaciyu moshhnostej i sozdanie novy'x ploshhadok*, 07.12.2020. URL: <https://integral-russia.ru/2020/12/07/rossijskie-proizvoditeli-selskoxozyajstvennoj-tehniki-prodolzhayut-modernizatsiyu-moshhnostej-i-sozdanie-novyh-ploshhadok/> (data obrashheniya: 01.05.2021).

21. *Rossijskij projekt pervy'e stal pobeditelem mezhdunarodnogo konkursa innovacij Eye on Innovation Award*, 17.11.2020. URL: <https://ruwest.ru/news/106938/> (data obrashheniya: 01.05.2021).

22. *Samy'j umny'j na derevne. Agrovestnik*, 24.11.2020. URL: <https://agrovesti.net/news/indst/samyj-umnyj-na-derevne.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).

23. *Federal'ny'j zakon ot 01 aprelya 2020 g. № 69-FZ "O zashhite i pooshhrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii"*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/> (data obrashheniya: 01.05.2021).

24. *Federal'ny'j zakon ot 02.08.2019 № 290-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon "O promy'shlennoj politike v Rossijskoj Federacii" v chasti regulirovaniya special'ny'x investicionny'x kontraktov"*. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58824.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).

25. *Federal'ny'j zakon ot 31 dekabrya 2014 g. № 488-FZ "O promy'shlennoj politike v Rossijskoj Federacii"*. URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (data obrashheniya: 01.05.2021).

26. *AGROEXPORT*, oficial'ny'j sajt. URL: <https://aemcx.ru> (data obrashheniya: 01.05.2021).

27. *Kramer prihodit v Rossiju. Agrovestnik*, 01.04.2021. URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kramer-prihodit-v-rossiju.html>

28. *Kverneland Group: obnovlennuyu versiyu posevnoj kombinacii u-drill 6001 razrabatyvali special'no dlya rossijskix uslovij e'kspluatatsii. Agrovestnik*, 09.12.2020. URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/kverneland-group-obnovlennuyu-versiyu-posevnoj-kombinatsii-u-drill-6001-razrabatyvali-spetsialno-dlya-rossijskikh-uslovij-ekspluatatsii.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).

29. *Trimble vnedrila tekhnologiyu ISOBUS na opy'skivatel'ny'x proizvodstva OOO «Zarya» (Miass). Agrovestnik*, 22.01.2021. URL: <https://agrovesti.net/lib/tech/machinery-and-equipment/trimble-vnedrila-tehnologiyu-isobus-na-opryskivatel'nykh-proizvodstva-ooo-zarya-miass.html> (data obrashheniya: 01.05.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_55

УДК 321

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Голубев Сергей Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: sergei.golubev56@mail.ru

Чеботарев Владислав Стефанович,

доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономики и экономической безопасности, Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: vschebotarev@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы определения сущности понятия «национальная безопасность» на основе семантического анализа факторов национальной безопасности, описываемых в отечественных и зарубежных публикациях. Авторами исследования используются источники информации системы больших данных iFORA, а также методология обработки больших текстовых данных с вычислением значимости и динамичности использования терминов, связанных с понятием «национальная безопасность». Выявление существующих и новых факторов обеспечения национальной безопасности позволяет уточнить понятие «национальная безопасность» в современных экономических условиях, а также выявить слабые места в обеспечении экономической безопасности государства в нестабильной экономической и политической обстановке в мире и нашем государстве.

Ключевые слова: национальная безопасность; факторы влияния; семантический анализ; большие данные.

UDC 321

MODERN FACTORS OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Golubev Sergey Sergeevich,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: sergei.golubev56@mail.ru

Chebotarev Vladislav Stefanovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: vschebotarev@rambler.ru

The article discusses the issues of defining the essence of the concept of «national security» on the basis of a semantic analysis of the factors of national security described in domestic and foreign publications. The authors of the study use the sources of information of the iFORA big data system, as well as the methodology for processing big text data with the calculation of the significance and dynamics of the use of terms related to the concept of «national security». Identification of existing and new factors of ensuring national security allows us to clarify the concept of «national security» in modern economic conditions, as well as to identify weaknesses in ensuring the economic security of the state in an unstable economic and political situation in the world and our state.

Key words: national security; factors of influence; semantic analysis; big data.

Информационную базу настоящего исследования составили открытые источники больших массивов неструктурированной информации о факторах обеспечения национальной безопасности.

В Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» понятие «национальная безопасность» трактуется как состояние динамической защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности от существующих самых весомых угроз и опасностей, а также как способность государства распознавать вызовы и угрозы национальной безопасности и вовремя проводить нужные мероприятия для их нейтрализации [2].

Существуют различные толкования понятия национальной безопасности и ее сущности. Это обусловлено сложным, многокомпонентным и междисциплинарным характером понятия. В настоящее время не существует понятия, которое могло бы сравниться по степени туманности, частоте относительно не четкого употребления с понятием национальной безопасности. Отсутствует единое и однозначное понимание сущности, природы появления, развития этого термина, а также возможных механизмов формирования и управления национальной безопасностью на системном уровне. Поэтому в качестве основы для определения рассмотрим факторы обеспечения национальной безопасности (видов безопасностей), раскрывающие современную сущность этого понятия.

Процесс получения результатов семантического поиска новых факторов национальной безопасности заключается в формировании специфического запроса к гетерогенной информационной базе на основе релеяционного и нерелеяционного хранилищ и получения количественных показателей и метрик, позволяющих осуществить семантическое картирование, результатом которого являются таблицы и визуализации, предназначенные для углубленного анализа этого понятия.

Приведенные в исследовании источники информации много лет используются в системе интеллектуального анализа больших данных iFORA и представлены научными

статьями, патентами, а также отраслевыми средствами массовой информации, содержащими аналитические материалы, структурированные по отраслям [3].

Выделяются два основных типа семантических показателей для выявления тематик, зависящих от методологии обработки больших текстово-документных данных: показатели, связанные с источником данных, и показатели, связанные с векторной моделью. Рассмотрим показатели, рассчитываемые для одного источника данных.

В качестве базы для расчетов используем нормализованную встречаемость – отношение упоминаемости термина к количеству документов за этот же год:

$$f_i = \frac{n_i}{N_i},$$

где:

n_i – встречаемость термина в -ый год,

N_i – количество документов в -ый год.

Значимость – суммарная встречаемость FREQ рассчитывается по формуле:

$$FREQ = \sum_{i=1}^T f_i,$$

где: T – длина интервала лет, $i = 1, \dots, T$.

Динамичность – среднегодовой прирост значимости термина AAGR. Для его расчета рассматриваемый интервал лет делится на две равные части, на каждом из интервалов считается суммарная встречаемость. Динамичность как относительный прирост суммарной встречаемости определяется по формуле:

$$AAGR = \frac{1}{T} \left(\frac{\sum_{i \geq T/2} f_i}{\sum_{i \leq T/2} f_i} - 1 \right)$$

Здесь и далее операции деления с длиной временного интервала T производятся в целых числах с округлением.

Ускорение – темп изменения динамичности AGG. Для его расчета рассматриваемый период разбивается на три равные части, нумеруемые по порядку 1, 2, 3. Ускорение показывает изменение среднегодового прироста на участке между вторым и третьим интервалом по отношению к среднегодовому приросту на участке между первым и вторым.

$$AAGR_{1-2} = \frac{1}{2T/3} \left(\frac{\sum_{i \leq \frac{2T}{3}} f_i}{\sum_{i \leq \frac{T}{3}} f_i} - 1 \right)$$

$$AAGR_{2-3} = \frac{1}{2T/3} \left(\frac{\sum_{i \geq \frac{2T}{3}} f_i}{\sum_{i \leq \frac{2T}{3}} f_i} - 1 \right)$$

Тогда ускорение рассчитывается по формуле:

$$ACC = AAGR_{2-3} - AAGR_{1-2}$$

Укрупненные факторы национальной безопасности отражают протекающие геополитические и социально-экономические про-

цессы в обществе и могут быть сведены к интегральному укрупненному фактору, связанному с развитием нового типа комплексной (научной, технологической, технической) инфраструктуры, отвечающей задачам национальной безопасности.

Табличные материалы отражают полный состав каждого тематического направления. Для каждого фактора, определяющего понятие национальной безопасности, в таблице приведены числовые значения расчетных показателей: значимость, динамичность, ускорение, которые будут определять место этого показателя на (квадрант) на тренд-карте.

Таблица 1 – Тематический состав факторов укрупненного понятия «национальная безопасность»

Факторы	Значимость	Динамичность	Ускорение
Терроризм	150790	0,020084	-0.2▼
Национальной безопасности	72462	0,017485	-0.08▼
Внешняя политика	38983	-0,01124	-0.14▼
Торговая война	27966	1,758883	0.74▲
Теракт	27023	0,087175	-0.42▼
Террористическая организация	14474	0,003545	-0.19▼
Военные базы	9834	0,002419	-0.11▼
Протекционизм	9293	0,133741	-0.07▼
Военные расходы	6389	-0,00327	-0.07▼
Военное присутствие	5623	0,048243	-0.09▼
Бюджет МО	5028	-0,04796	-0.05▼
Национальная оборона	5024	-0,02983	-0.09▼
Военный потенциал	4661	0,007343	-0.11▼
Террористическая угроза	4109	0,0092	-0.25▼
Внутренняя политика	2779	-0,0196	-0.11▼
Внутренний терроризм	2398	0,052428	-0.2▼
Исламский терроризм	2102	0,019935	-0.44▼
Военный бюджет	2067	-0,0342	-0.05▼
Религиозный экстремизм	1977	-0,01002	-0.14▼
Террор сети	1698	-0,04373	-0.1▼
Дипломатическое давление	1569	0,003486	0.01▲
Импорт стали и алюминия	1522	91,17156	-0.23▼
Международная изоляция	1329	-0,0287	-0.06▼
Борьба с терроризмом усилий	1149	-0,01939	-0.18▼
Односторонние санкции	1107	0,135069	-0.03▼
Присутствие войск	637	0,028799	-0.02▼
Военное строительство	607	0,054925	-0.09▼
Протекционистская торговая политика	489	1,278268	-1.45▼
Международная террористическая группировка	418	0,03146	-0.21▼
Отрасли рукоятки	409	-0,0332	-0.04▼
Военная подготовка	332	0,018912	-0.1▼
Военные закупки	330	0,004418	-0.06▼
Военный след	241	0,106157	-0.12▼
Финансирование обороны	240	0,020135	-0.05▼
Оспариваемая территория	237	-0,00284	-0.06▼
Доморощенные экстремистские	228	-0,0141	-0.22▼
Целевые санкции	215	0,055123	-0.08▼

Факторы	Значимость	Динамичность	Ускорение
Санкционный пакет	197	0,203103	-0.32▼
Военная экономика	180	0,021973	-0.06▼
Профессиональное военное образование	159	0,016148	-0.25▼
Радикальный экстремизм	158	0,012837	-0.53▼
Военный приоритет	128	-0,02667	-0.07▼
Военная деятельность США	119	0,165342	-0.04▼
Военное производство	117	-0,01916	-0.1▼
Постоянная военная база	97	0,286935	-0.41▼
Бомбардировки поездов	86	-0,06295	-0.08▼
Политическая и экономическая изоляция	71	-0,04252	-0.06▼
Стратегически важный регион	70	-0,00284	-0.25▼
Жесткие экономические санкции	53	-0,00626	0.09▲
Полное эмбарго	40	-0,02761	-0.04▼
Финансовые и торговые санкции	20	-0,00532	-0.03▼
Воздушные и военно-морские базы	18	-0,05292	-0.11▼

В рамках настоящего исследования ускорение рассчитано как среднегодовой темп прироста динамичности за последние три года. Тематики на тренд-картах с ускорением обозначаются графическими элементами в форме «комет» (табл. 1). Направленность такой «кометы» отражает знак рассчитанного ускорения тематики: так, тематики с положительным ускорением имеют острый конец («хвост»), расположенный слева; с отрицательным ускорением – справа. Размер «кометы» отражает модуль величины показателя ускорения.

Тренд-карты отображают динамику развития направлений на основе расчетных показателей значимости и динамичности развития трендов, технологий и других явлений, представленных на семантических картах. Категоризация терминов в зависимости от показателей значимости и динамичности (значение показателей больше или меньше медианы) позволяет выделить четыре основные категории (квадранта) (рис. 1).

Квадрант термина на тренд-карте определяется соотношением значений параметров значимости и динамичности с их медианами. На семантической карте представлена не общепринятая классификация заранее известных направлений, а группировка тематик, составляющих анализируемую тематическую область, полученная машинным образом исходя из характера обработанных текстов, того, как в них используется специальная терминология, какие устойчивые языковые паттерны наблюдаются в документах. Это позволяет получить дополнительные ценные сведения о том, из чего на практике со-

стоит тематическая область, с чем она связана и т. д.

Растущие направления (высокая значимость, высокая динамичность; верхний правый квадрант) охватывают наиболее значимые и динамичные технологии (иные тематики). Для них характерны высокая частота и устойчивый рост упоминаемости в анализируемых источниках (научных публикациях, патентах, отраслевой аналитике).

Возникающие тренды (низкая значимость, высокая динамичность; нижний правый квадрант) – возникающие технологии (иные тематики), которые отличаются пока еще относительно недостаточной значимостью, но интенсивной динамикой.

Стабильные направления (высокая значимость, низкая динамичность; верхний левый квадрант) – технологии и другие тематики с высокой, но практически не растущей значимостью.

«Слабые сигналы» (низкая значимость, низкая динамичность; нижний левый квадрант) – набирающие популярность технологии и другие тематики, которые могут получить развитие в будущем.

Для общей базовой тренд-карты тематической области строятся четыре карты отдельных квадрантов или карты отдельных категорий трендов: стабильных направлений, растущих направлений, возникающих трендов, «слабых сигналов». Карта отдельного квадранта тренд-карты может быть уточнена величиной значимости каждого фактора. На рис. 1 наиболее значимые в квадранте факторы выделены жирным шрифтом.

Рисунок 1 – Тренд-карта укрупненного фактора «национальная безопасность»

Карты отдельных квадрантов выполняют функцию приближения и укрупнения, позволяя более детально рассмотреть вошедшие в квадрант тематики и сравнить их между собой. Подходы к интерпретации карты отдельного квадранта аналогичны применяемым при интерпретации общей тренд-карты.

Тренд-карты с ускорением визуализируют тематики в пространстве двух используемых в базовой тренд-карте осей (значимости и динамичности), но в отличие от последней позволяют представить оценку дополнительного параметра тематики – ускорения. Ускорение рассчитывается как математическая величина, которая позволяет оценить изменение динамичности тематики в определенном временном периоде.

Преимуществом тренд-карт с ускорением является возможность проведения более

углубленного анализа тематик на основе комбинации показателей динамичности и ускорения. Такой анализ позволяет выявить тренды, которые по итогам длительного периода показывают значительный рост, но сама тенденция роста в последнее время замедляется, либо наоборот, стабильные по итогам длительного периода тренды, к которым тем не менее начался стремительный рост внимания в последнее время.

Семантические и тренд-карты отдельных направлений (кластеров) строятся на основе тех же данных и за тот же временной период, что и общие семантические и тренд-карты. Такие карты позволяют выявлять отдельные важные тематики и классифицировать тренды среди них.

Матрицы взаимосвязи явлений являются инструментом тестирования гипотез о силе

взаимосвязи двух групп сущностей (например, организаций и технологий). Сила связей определяется на основе рассчитанных значений со-встречаемости (или совместной упоминаемости) исследуемых тематик.

Стабильные направления обеспечения национальной безопасности связаны с величиной военных расходов на национальную безопасность, которые в 2021 г. составляют 2 468 030 млн рублей, в 2022 г. они составят 2 429 923 млн рублей, а в 2023 г. вырастут до 2 551 532 млн рублей. При этом будет увеличен бюджет на заработную плату сотрудников МВД, Росгвардии и ФСО. Основные факторы угрозы национальной безопасности стабильно представляют региональный экстремизм, террористические организации, международная изоляция и кибератаки. При этом используются инструменты дипломатического давления.

Наибольшее влияние на национальную безопасность стали оказывать такие растущие направления, как импорт стали и алюминия, торговые войны, односторонние санкции, протекционизм. Присутствие войск в зонах конфликтов является важным инструментом подавления внутреннего терроризма и обеспечения национальной безопасности [4; 6]. Наращивание военного потенциала способствует обеспечению национальной безопасности. Наша страна обладает достаточным ядерным потенциалом, который может обеспечить гарантированный ответ на действия агрессоров, однако он рассматривается государством как фактор обеспечения национальной безопасности государства и сдерживания намерений агрессоров.

Представляют интерес возникающие тренды по обеспечению национальных интересов государства. Одним из таких наиболее значимых трендов является протекционистская торговая политика. Большинство стран в международной торговле используют свободную торговлю, но некоторые из них начинают применять элементы политики протекционизма, распространяющиеся на отдельные товары и услуги и даже отрасли народного хозяйства. Эти меры направлены на защиту внутреннего рынка и его производителей, а также поддержку экспорта собственной продукции, что способствует увеличению национальной безопасности государства. При этом используются тариф-

ные и нетарифные инструменты протекционизма.

В качестве другого нового тренда обеспечения национальной безопасности является постоянное присутствие военных баз за рубежом. Ведущие страны мира в различных формах поддерживают военное присутствие за рубежом, рассматривая это как не дань моде, а насущную потребность для восполнения ресурсов перебрасываемых в районы приложения «вектора силы» вооруженных группировок.

Новым трендом дестабилизации национальной безопасности являются санкции [5; 7]. Геополитическая обстановка влияет на национальную безопасность Российской Федерации. Находясь продолжительное время под санкциями, мы уже можем оценить их влияние на национальную безопасность государства. Особое внимание сегодня нужно обратить на ситуацию с государственным долгом Российской Федерации, который составляет 2 триллиона рублей (35 млрд долларов), что создает серьезные проблемы для обеспечения национальной безопасности государства. Кроме того, в условиях санкций замедляются процессы модернизации промышленного производства, растет износ основных фондов, падает конкурентоспособность российской продукции. Россия в условиях санкций, конечно, выживет и тем самым обеспечит свою национальную безопасность, но негативное влияние санкций на нее имеется [1].

Факторы, имеющие низкую значимость и низкую динамичность (нижний левый квадрант смарт-карты), могут получить развитие в будущем. Наиболее значимыми здесь являются стратегически важные регионы и их роль в обеспечении национальной безопасности. Специфика обеспечения национальной безопасности государства неразрывно связана с межрегиональными различиями, обусловленными неоднородностью материально-сырьевых ресурсов, экономических, демографических и иных факторов. При этом необходимо обеспечивать единство и безопасность всех российских регионов, учитывать их специфику в системе национальной безопасности.

Таким образом, предлагаемый авторами подход к уточнению понятия «национальная безопасность» в современных геополити-

ческих и экономических условиях на основе использования источников информации системы больших данных и методологии их обработки путем вычисления значимости и динамичности факторов национальной безопасности позволяет выявить проблемы и слабые места в обеспечении национальной

безопасности государства. Это, безусловно, будет способствовать поиску наиболее эффективных инструментов управления обеспечением национальной безопасности Российской Федерации в современных экономических и геополитических условиях.

Список литературы

1. Нуреев, Р. М. Экономические санкции против России: ожидания и реальность : монография / Р. М. Нуреев. – Москва : КНОРУС, 2017.
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Тема «iFORA» Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://issek.hse.ru/news/keywords/206254413/> (дата обращения: 21.05.2021).
4. Чеботарев, С. С. Импортзамещение в развитии оборонно-промышленного комплекса / С. С. Чеботарев, В. В. Яхонт // Вестник воздушно-космической обороны. – 2016. – № 2 (10). – С. 21–34.
5. Чеботарев, С. С. Импортзамещение наукоемкой продукции как фактор экономической безопасности России в современных условиях / С. С. Чеботарев, И. А. Григоренко // Научно-практический журнал «На страже экономики». – 2017. – № 3 (3). – С. 60–68.
6. Чеботарев, С. С. Стратегические подходы к эффективной реализации стратегических программ импортзамещения / С. С. Чеботарев, С. С. Голубев // Экономические стратегии. – 2017. – № 7.
7. Шубцова, Л. В. Влияние международных санкций на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации / Л. В. Шубцова // Экономическая безопасность. – 2018. – Том 1. – № 4. – С. 317–322.

References

1. Nureev R.M. *E'konomicheskie sankcii protiv Rossii: ozhidaniya i real'nost': monografiya*. Moskva : KNORUS, 2017.
2. *O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 № 683*. Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy 'Konsul'tantPlyus'.
3. Tema «iFORA» Nacional'ny'j issledovatel'skij universitet «Vy'sshaya shkola e'konomiki». URL: <https://issek.hse.ru/news/keywords/206254413/> (data obrashheniya: 21.05.2021).
4. Chebotarev S.S., Yaxont V.V. Importozameshhenie v razvitii oboronno-promy'shlennogo kompleksa, *Vestnik vozdušno-kosmicheskoy oborony*, 2016, no. 2 (10), pp. 21–34.
5. Chebotarev S.S., Grigorenko I.A. Importozameshhenie naukoemkoj produkcii kak faktor e'konomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremenny'x usloviyax, *Nauchno-prakticheskij zhurnal «Na strazhe e'konomiki»*, 2017, no. 3 (3), pp. 60–68.
6. Chebotarev S.S., Golubev S.S. Strategicheskie podxody k e'ffektivnoj realizacii strategicheskix programm importozameshheniya, *E'konomicheskie strategii*, 2017, no. 7.
7. Shubczova L.V. Vliyanie mezhdunarodny'x sankcij na obespechenie e'konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii, *E'konomicheskaya bezopasnost'*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 317–322.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ КАПИТАЛОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ

Чеботарев Станислав Стефанович,

доктор экономических наук, профессор, кафедра безопасности жизнедеятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК, Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления, Россия, г. Москва, e-mail: SSChebotarev@fa.ru

Чеботарев Владислав Стефанович,

доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономики и экономической безопасности, Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Гимадеев Айдар Дамирович,

научный сотрудник, акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», департамент экономических проблем развития ОПК, e-mail: fat.aydar.gimadeev@gmail.com

В статье излагается методический подход к оценке полной стоимости капиталоемкой продукции на базе моделей cash flow с учетом инвестиционных затрат на создание мощностей производства, реализуемых из заемных и собственных средств и возмещаемых в цене контрактов на закупку продукции. Делается вывод о том, что применение бухгалтерских методов к оценке стоимости капиталоемкой продукции ведет к существенному ее занижению вследствие неадекватного учета фактора времени.

К л ю ч е в ы е с л о в а : затраты; инфляция; метод; рентабельность; стоимость; цена.

UDC 338

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE COST OF CAPITAL-INTENSIVE PRODUCTS

Chebotarev Stanislav Stefanovich,

Doctor of Economics, Professor, Department of Life Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development, Moscow, Russia, e-mail: SSChebotarev@fa.ru,

Chebotarev Vladislav Stefanovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Gimadeev Aydar Damirovich,

Researcher, Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development, e-mail: fat.aydar.gimadeev@gmail.com

The article outlines a methodological approach to assessing the full cost of capital-intensive products based on cash flow models, taking into account the investment costs of creating production capacities sold from borrowed and own funds and reimbursed in the price of contracts for the purchase of products. It is concluded that the use of accounting methods to assess the cost of capital-intensive products leads to its significant underestimation due to inadequate accounting for the time factor.

K e y w o r d s : costs; inflation; method; profitability; cost; price.

Оценка стоимости капиталоемкой продукции бухгалтерскими методами неадекватно учитывает фактор времени, в результате чего сильно недооценивается реальная стоимость капитальной составляющей этой стоимости [1–3]. Ниже изложен методический подход к оценке этой стоимости на базе моделей cash flow с учетом инвестиций на создание мощностей производства.

I. Исходные данные.

Предполагаются заданными следующие исходные данные и условия.

1. Заданные в ценах определенного расчетного года текущие затраты на производство продукции (без затрат инвестиционного характера) – Π^T , включающие в себя текущую себестоимость S^T и приходящуюся на нее прибыль, а также НДС:

$$\Pi^T = S^T (1 + k_p^H) \cdot (1 + k^{HDC}) \quad (1)$$

где: k_p^H – нормативный коэффициент рентабельности;

k^{HDC} – норматив НДС (величины S^T и Π^T предполагаются неизменными по годам выпуска).

2. Заданная в ценах определенного расчетного года величина необходимых инвестиций на создание мощностей – K с ее разбивкой по годам реализации инвестиционного проекта:

$$K = \sum_t K_t, \quad (2)$$

где: K_t – инвестиции, реализуемые в год, t (ед. ст.).

3. Ввод и начало использования мощностей предполагаются по окончании последнего года создания мощностей (реализации инвестиций на создание мощностей).

4. Срок службы мощностей – T_c , лет.

5. Эксплуатационные затраты, связанные с использованием мощностей, предполагаются учтенными в составе S^T (кроме налога на имущество).

6. Создание мощностей предполагается за счет использования заемных и собственных средств предприятий в соотношении α/β , $\alpha + \beta = 1$, постоянном по всем годам реализации.

7. Расчетная ставка внешних заемных средств – $E_{кр}$, принимается в общем случае

с учетом издержек предприятия по заключению и обслуживанию кредитных контрактов.

8. Расчетная норма дисконта для инвестируемых собственных финансовых ресурсов, принимается на уровне нормативной рентабельности.

9. Темпы инфляции (удорожания) по всем годам создания мощностей и выпуска продукции, i_t , общие индексы инфляции I_t от реального года:

$$I_t = \prod_t (1 + i_t) \quad (3)$$

Предполагается равномерность темпов инфляции по всем составляющим затрат, инвестиций.

10. Объем выпуска продукции по годам – n_t :

$$N = \sum_t^{T_p} n_t \quad (4)$$

где: T_p – расчетного года.

11. В результате реализации инвестиций предполагается выпуск некоторой однородной продукции.

12. Затраты как по процентам, так и по основному долгу займа предполагаются включенными в себестоимость продукции. Это должно обеспечиваться фиксацией в контрактных условиях на создание мощностей и выпуск изделий условия строгого целевого характера использования заемных средств на создание мощностей.

13. Принимается линейная схема амортизации, расчетный период амортизации мощностей предполагается совпадающим со сроком их службы.

14. Предполагается следующая схема кредитования инвестиций на создание мощностей: выдача кредита несколькими траншами в соответствии с графиком инвестирования (капиталовложений). До начала выпуска продукции происходит капитализация процентов. Далее в течение заданного срока погашения кредита равными долями в течение периода выпуска осуществляется погашение основного долга и процентов.

15. Главным условием расчета полной стоимости продукции является равенство внутренней нормы доходности продукции для производителя установленному нормативному коэффициенту рентабельности.

II. Метод и алгоритм расчета полной стоимости продукции.

1. Излагаемый метод расчета полной стоимости продукции с включением инвестиционных затрат основан на инвестиционном подходе к анализу стоимости и состоит в решении балансового уравнения реального потока денег (cash flow) при реализации инвестиционного проекта относительно пересмотра полной стоимости при заданном коэффициенте дисконтирования E_b (расчет пр

$$\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} \left(\sum_t \frac{n_t}{(1+E_b)^t} \right) = \sum_t \frac{S_t \cdot n_t + 3_t - D_t}{(1+E_b)^t} \quad (5)$$

где: $\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}}$ – полная стоимость продукции для предприятия с учетом инвестиционных издержек;

T_p – расчетный период (год);

n_t – выпуск продукции в год t ;

S_t – текущая себестоимость в год t , ед. ст.;

3_t – реальные платежи предприятия в год t (затраты по инвестициям, налог на имущество), ед. ст.;

D_t – доходы в год t (в данном случае – остаточная стоимость мощностей в год T_p), ед. ст.;

E_b – принятый коэффициент дисконтирования (обычно – это задаваемая ВНД).

2. В качестве расчетного года может быть принят либо год выпуска определенной партии продукции, либо год последнего срока службы мощностей. Более точным и объективным является второй вариант (при первом варианте оценка полной стоимости является обычно достаточно завышенной – до 16–18 %).

3. Величина 3_t включает в себя собственные издержки предприятия в части инвестиций, платежи по проценту, а также выплату налога на имущество.

4. Последовательность расчета полных затрат $\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}}$ следующая:

- расчет платежей по кредиту в текущих ценах;
- расчет платежей по кредиту в дефлированных ценах;
- расчет полных текущих платежей предприятия по инвестициям с учетом кредита и собственного финансирования;
- расчет налога на имущество;
- расчет остаточной стоимости на год T_p ;
- расчет полных дисконтированных расходов по проекту;
- решение уравнения (4) относительно

пересмотра $\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}}$.

$$\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} = \left(\sum_t \frac{S_t \cdot n_t + 3_t - D_t}{(1+E_b)^t} \right) / \sum_t \frac{n_t}{(1+E_b)^t} \quad (6)$$

5. Расчет налога на имущество осуществляется по формуле:

$$3_t^{\text{нм}} = \sum_t (3_t^{\text{кр}} + 3_t^{\text{соб}}) k^{\text{нм}} \cdot \delta_{\text{ост}_t}^{\text{м}} \quad (7)$$

где: $3_t^{\text{кр}}$ – выплаты по кредиту в год t , ед. ст.;

$3_t^{\text{соб}}$ – собственные затраты предприятия по финансированию инвестиций в год t , ед. ст.;

$k^{\text{нм}}$ – ставка налога на имущество (0,02);

$\delta_{\text{ост}_t}^{\text{м}}$ – доля остаточной стоимости

мощностей на год t .

6. Расчет полной стоимости продукции с учетом НДС осуществляется по формуле:

$$\Pi^{\text{п}} = \Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} \cdot (1 + k^{\text{НДС}}) \quad (8)$$

где: $k^{\text{НДС}}$ – ставка НДС (0,20).

III. Пример расчета полной стоимости продукции.

3.1. Исходные данные (все данные по стоимости – в условных единицах):

– $CT = 135$;

– $ST = 95,3$;

– $k_p^{\text{н}} = 0,20$;

– период создания мощностей – 5 лет, период использования мощностей – следующие 10 лет;

– остаточная стоимость мощностей равна стоимости их утилизации (т.е. $D = 0$);

– $n_t = n = 3$;

– соотношение заемных и собственных средств на инвестиции 0,7/0,3;

– объем привлекаемых кредитных ресурсов по годам (в дефлированных ценах), всего 3.780 (ед.), под $E_{\text{кр}} = 0,12$:

1 г. – 350 ед. ст.;

2 г. – 1330 ед. ст.;

3 г. – 700 ед. ст.;

4 г. – 700 ед. ст.;

5 г. – 700 ед. ст.;

– объем привлекаемых собственных средств на инвестиции, всего 1620:

1 г. – 150 ед. ст.;

2 г. – 570 ед. ст.;

3 г. – 300 ед. ст.;

4 г. – 300 ед. ст.;
 5 г. – 300 ед. ст.;
 – всего привлекаемых средств на инвести-
 ции – 5.400 (ед. ст.);
 – условия погашения кредита: основной
 долг погашается равными долями с 6 по 9 гг.;
 проценты до 6 г. – капитализируются – далее
 погашаются в доле от остаточного долга до
 9 г.;
 – принимаемое значение Ев: $E_e = k_p^* = 0,20$;
 – темпы инфляции по годам it и индексы
 инфляции It :

	it	It
1 г.	1,090	1,090
2 г.	1,082	1,179
3 г.	1,075	1,268
4 г.	1,067	1,353
5 г.	1,060	1,434
6 г.	1,052	1,509
7 г.	1,045	1,576
8 г.	1,037	1,630
9 г.	1,030	1,683

Расчет денежного потока по кредиту при-
 веден в табл. 1.

Таблица 1 – Денежный поток по кредиту

Показатели	Годы, шаги проекта, t									S
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Индекс инфляции на начало шага	1,000	1,090	1,179	1,268	1,353	1,434	1,509	1,576	1,638	3780
2. Индекс инфляции на конец шага	1,090	1,179	1,268	1,353	1,434	1,509	1,576	1,638	1,683	
3. Объем займа в дефлированных ценах 2007 г.	350	1330	700	700	700					
А. Расчет в текущих недефлированных ценах										
4. Основной заем по годам	350	1450	825	888	947	–	–	–	–	4460
5. Сумма займа без капитализации процентов	350	1800	2625	3513	4460					4460
6. Основной долг с капитализацией процентов	350	1842	2888	4123	5564					5564
7. Начисленные проценты на конец периода	42	221	347	494						1104
8. Капитализированные проценты		42	263	610	1104	–	–	–	–	1104
9. Погашение основного долга	–	–	–	–	–	1115	1115	1115	1115	4460
10. Остаток основного долга на конец шага	–	–	–	–	–	3345	2230	1115	0	
11. Погашение капитализированных процентов	–	–	–	–	–	276	276	276	276	1104
12. Остаток капитализированных процентов	–	42	263	610	1104	828	552	276	0	
13. Выплачиваемые проценты по основному долгу и капитализированным процентам	–	–	–	–	–	668	501	334	167	1670
14. Сумма по выплате кредитов (текущие плюс капитализации)	–	–	–	–	–	944	777	610	443	2774
Б. Расчет в дефлированных ценах										
15. Погашение основного долга						739	707	681	663	2790
16. Погашение кредитов						626	493	372	263	1754
17. Полные затраты на погашение кредита						1365	1200	1053	926	4544
18. Сальдо денежного потока для кредитора	–350	–1330	–700	–700	–700	+1365	+1200	+1053	+926	+764
19. ВНД кредита для кредитора										0,043

Расчет полного денежного потока $3t$ по проекту приведен в табл. 2.

Таблица 2 – Денежный поток расходов по проекту

Показатели	Годы, шаги проекта, t															S
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1. Выплаты по кредиту	–	–	–	–	–	1365	1200	1053	926	–	–	–	–	–	–	4544
2. Собственные инвестиционные затраты	150	570	300	300	300	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1620
3. Налог на имущество	–	–	–	–	–	123	111	99	86	74	62	49	37	25	12	678
4. Текущие затраты по себестоимости (S_t)	–	–	–	–	–	286	286	286	286	286	286	286	286	286	286	2860
5. Всего $3t$	150	570	300	300	300	1774	1597	1438	1298	360	348	335	323	311	298	9702
6. Расчет дисконтированного потока расходов $3_t/(1+E_B)^t$	150	475	208	174	147	713	534	401	302	70	56	45	36	29	23	3363

Расчет полной стоимости продукции:

а) расчет коэффициента при $\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}}$ (при $nt = n = 3$; $T_p = 14$):

$$k_{\text{пр}}^{\text{п}} = \sum_{t=1}^{T_p} \frac{n_t}{(1+E_B)^t} = \frac{n}{(1+E_B)^5} \times \frac{(1+E_B)^{10} - 1}{(1+E_B)^9 \cdot E} = \frac{n[(1+E_B)^{10} - 1]}{(1+E_B)^{14} \cdot E};$$

(здесь $10 = T_c$; $1/(1+E_B)^5$ – общий множитель, учитывающий начало производства);

$$k_{\text{пр}}^{\text{п}} = \frac{3 \cdot (1,2^{10} - 1)}{1,2^{14} \cdot 0,2} = 6,0655;$$

б) расчет величины $\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}}$ – полной стоимости продукции без НДС:

$$\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} = 3363/6,065 = 554 \quad (\text{ед. ст.});$$

в) расчет полной стоимости с НДС:

$$\Pi^{\text{п}} = \Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} (1 + k^{\text{НДС}}) = 654 \quad (\text{ед. ст.}).$$

В данном случае по сравнению с $\Pi^{\text{т}} = 135$ цена увеличивается в 4,84 раза.

При $E_B = 0,12$ дисконтированный поток расходов – 4846; $k_{\text{пр}}^{\text{п}} = 10,7725$; $\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} = 450$; $\Pi_{\text{п}} = 531$.

г) расчет полной стоимости для периода до 10 г.

(на 10 г. рассчитывается Дд – остаточная дисконтированная стоимость мощностей в размере):

$$Д_d = \frac{(4544 + 1620) \cdot 0,6}{1,2^9} = \frac{3698}{1,2^9} = 717);$$

$$\Pi_{\text{пр}}^{\text{п}} = \sum_{t=0}^{T_p=8} \left(\frac{3_t}{(1+E_B)^t} - Д_d \right) / \frac{n[(1+E_B)^4 - 1]}{(1+E_B)^3 \cdot E_B} = 637 \quad (\text{ед. ст.}).$$

Здесь $\sum_{t=0}^{T_p=8} 3_t/(1+E_B)^t = 3,104;$

$$k_{\text{пр}}^{\text{п}} = \frac{3(1,2^4 - 1)}{1,2^8 \cdot 0,2} = 3,7453;$$

$$\Pi^{\text{п}} = 637 \cdot 1,18 = 752 \quad (\text{ед. ст.-ти}).$$

Здесь оценка завышена по сравнению с оценкой по полному циклу использования мощностей на 15 %.

Вывод.

Применение бухгалтерских методов к оценке стоимости капиталоемкой продукции ведет к существенному ее занижению из-за неадекватного учета фактора времени, вследствие чего стоимость капиталоемкой продукции целесообразней оценивать инвестиционными методами, которые фактор времени учитывают. Необходимо также учитывать, что большое дополнительное влияние на оценочную величину стоимости продукции может оказывать использование заемных средств.

Список литературы _____

1. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. Утв. совместным приказом МЭРТ и Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 139/82н.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Утв. Минэкономки Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, ГК РФ по стр-ву, архит-ре и жил. политике. № ВК 477 от 21.06.1999 г. – Москва: Экономика, 2000.
3. Технологии финансового контроля / В. С. Чеботарев, О. М. Елфимов, А. В. Тимченко, Л. В. Киселева. – Нижний Новгород, 2016.

References _____

1. Metodika rascheta pokazatelej i primeneniya kriteriev e'ffektivnosti investicionny'x proektov, pretenduyushix na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki za schet sredstv Investicionnogo fonda Rossijskoj Federacii. Utv. sovmestny'm prikazom prikazom ME'RT i Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 23 maya 2006 g. № 139/82n.
2. Metodicheskie rekomendacii po ocenke e'ffektivnosti investicionny'x proektov (vtoraya redakciya). Oficial'noe izdanie. Utv. Mine'konomiki Rossijskoj Federacii, Ministerstvom finansov Rossijskoj Federacii, GK RF po str-vu, arxit-re i zhil. politike. № VK 477 ot 21.06.1999 g. Moskva: E'konomika, 2000.
3. *Texnologii finansovogo kontrolya* / V. S. Chebotarev, O. M. Elfimov, A. V. Timchenko, L. V. Kiseleva. Nizhnij Novgorod, 2016.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_68

УДК 343.1

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Бурынин Сергей Сергеевич,

научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: prockontr2@yandex.ru

Кондратовская Светлана Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда, e-mail: swetoc76@mail.ru

В статье с учетом новейшей нормативной базы, анализа взглядов ученых и практиков исследуется процесс реализации информационной политики в деятельности следственных органов. Определяются цели, задачи и принципы взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации и иными средствами распространения информации на примере деятельности Следственного комитета Российской Федерации. В завершение исследования сделан вывод о роли информационной политики в деятельности следственных органов.

Ключевые слова: информационная политика; следственные органы; Следственный комитет; средства массовой информации; социальные сети; Интернет; мессенджеры.

UDC 343.1

THE ROLE OF INFORMATION POLICY IN THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE BODIES

Burynin Sergey Sergeevich,

Researcher, Research Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: prockontr2@yandex.ru

Kondratovskaya Svetlana Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, e-mail: swetoc76@mail.ru

In the article, taking into account the latest regulatory framework, analysis of the views of scientists and practitioners, the process of implementation of information policy in the activities of investigative bodies is investigated. The goals, objectives and principles of interaction of investigative bodies with the media and other means of disseminating information are determined by the example of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. At the end of the study, a conclusion was drawn about the role of information policy in the activities of investigative bodies.

Key words: information policy; investigative bodies; Investigative committee; media; social networks; The Internet; messengers.

Стремительно развивающееся информационное общество в Российской Федерации задает новые правила обращения с информацией. Информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества [2]. Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории [11].

Общество относит средства массовой информации к «четвертой власти» в государстве. Об этом еще в XIX в. говорил государственный деятель и историк Т. Маколей [6]. Представляется, что в настоящее время именно с помощью средств массовой информации осуществляется оперативное влияние на общественное мнение и соответственно в целом на ситуацию в стране.

По состоянию на 21 декабря 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 62 456 действующих средств массовой информации, а также 257 организаторов распространения информации в сети «Интернет» (приказ Роскомнадзора от 21.12.2020 № 160 «Об утверждении Программы профилактики нарушений обязательных требований на 2021 год»).

Работа государственных органов по взаимодействию со средствами массовой ин-

формации является одним из важнейших направлений их деятельности. Объективное и достоверное освещение деятельности конкретного государственного органа имеет самое непосредственное влияние на степень восприятия обществом его необходимости и эффективности.

Информационная политика представляет собой особый вид политической реальности, существующий в информационном пространстве как части социального пространства. По утверждению А. А. Лихтина и А. А. Ковалева, информационная политика – это деятельность по производству, распространению и интерпретации информации, результатом которой должен явиться синтез интересов государственного аппарата и гражданского общества, являющийся залогом всеобъемлющей безопасности страны. Информационная политика в идеале должна внести действенный вклад в формирование единого информационно-коммуникативного пространства. В этом пространстве можно конструктивно строить диалог между властью и обществом, осуществлять поиск магистральных направлений развития государства и общества, в том числе и в плане национальной безопасности в целом и военной безопасности – в частности [5].

Следственные органы как часть государственного аппарата также должны участвовать в формировании и реализации информационной политики. Это возможно лишь при создании адаптированного к современным социальным и общественно-политическим условиям эффективного механизма взаимодействия со средствами массовой информации в целях систематического и оперативного информирования общественности о деятельности следственных органов, спо-

способствующего улучшению положительного облика ведомства и повышению уровня доверия общества к нему.

При этом следственным органам важно осуществлять взаимодействие не только со средствами массовой информации. Новые технологии информационного общества обуславливают существование иных средств распространения информации, в некоторых случаях более оперативных и имеющих широкий охват в обществе. Такими средствами являются сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также социальные сети, которые не зарегистрированы в установленном законодательством порядке в качестве средств массовой информации.

Необходимость обществу следственных органов обуславливается в том числе посредством освещения в средствах массовой информации, на сайтах в Интернете, социальных сетях результатов их деятельности.

К примеру, Следственный комитет Российской Федерации (СК России) как федеральный государственный орган является важнейшим элементом конституционного строя, защиты интересов личности, общества и государства.

Действуя в духе принципа гласности, СК России ведет активную работу по взаимодействию с общественностью непосредственно, а также через средства массовой информации, оперативно предоставляя информацию о ходе и результатах проведения процессуальных проверок, расследования уголовных дел и о защите следственными органами законных прав и интересов граждан. Регулярно озвучивает свою официальную позицию на федеральных телеканалах, в печатных средствах массовой информации, интернет-изданиях, а также в социальных сетях, что отвечает конституционным требованиям, предъявляемым к деятельности органов государственной власти и их взаимодействию с общественностью.

Одним из основных источников получения информации, а также ее формирования выступают социальные сети, пользователями которых являются люди, ежедневно генерирующие огромный массив информации. Возможности социальных сетей позволяют комментировать информацию, проводить онлайн опросы и видеоконференции, что, в

свою очередь, при грамотной организации процесса, также может являться ценным источником различной информации.

Председатель СК России А. И. Бастрыкин, отмечая важность мониторинга и использования в работе ведомства социальных сетей, отметил: «это не только площадка для выражения мнения, но и источник информации, которым необходимо пользоваться как инструментом для повышения качества и эффективности работы следственных органов. О многих проблемах в регионах мы можем узнать именно от пользователей социальных сетей» [1].

Особую популярность как средство получения и предоставления информации получили веб-сервисы, позволяющие загружать и просматривать видеофайлы [10].

Мессенджеры могут применяться для организации групповых чатов и видеоконференций (например, WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Facebook), также рассматриваться в качестве источника информации и средства ее передачи между зарегистрированными пользователями.

Интернет-пользователи хотят получать информацию там, где проводят время. Активное развитие и использование интернет-пространства, а также мессенджеров и социальных сетей в качестве информационного ресурса свидетельствует о скором расширении возможностей данных источников информации.

Определяя цели, задачи и принципы взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации, необходимо выяснить понятие и сущность данной деятельности. При этом необходимо сразу оговориться, что нормативные правовые акты не содержат данного понятия, а сущность определяется опосредованно сквозь призму целей, задач и принципов. Вместе с тем понятие и сущность взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации крайне важны как исходная точка для осознания субъектами данной деятельности ее предназначения.

В науке предпринимались попытки выяснения понятия и сущности взаимодействия как следственных, так и правоохранительных органов в целом со средствами массовой информации. Так, А. Н. Тюменцев определяет такое взаимодействие как постоянный двух-

уровневый процесс, осуществляемый как через отделы информации (пресс-службы либо специально выделенных для данной деятельности сотрудников), так и самостоятельно отдельными сотрудниками, например, следователями, на взаимовыгодных условиях для достижения собственных целей [12]. В. П. Шашков определяет взаимодействие следователя со средствами массовой информации как основанную на законах и подзаконных нормативных актах, согласованную по целям, месту и времени деятельность указанных субъектов, которая осуществляется путем оптимального сочетания присущих им методов и средств и содействует раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также объединяет усилия в разрешении общих вопросов борьбы с преступностью [13]. Ю. В. Наумкин определил взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации как постоянные, объективно существующие между ними взаимосвязи, обусловленные общими целями, которые достигаются в процессе взаимовлияния и взаимного использования возможностей указанных подсистем для достижения как общих, так и собственных целей [7]. В области взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации рассматривается такое взаимодействие в досудебном производстве как равноправное, взаимовыгодное, основанное на сотрудничестве с редакциями использование органами прокуратуры их возможностей, осуществляемое в рамках реализации функций органов прокуратуры в досудебном производстве [4].

Анализируя мнения ученых относительно взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации, можно прийти к выводу, что оно определяется как равноправное, взаимовыгодное, согласованное сотрудничество между должностными лицами следственных органов и представителями средствами массовой информации для достижения определенных целей и выполнения задач, как общих, так и собственных. Сущность данного взаимодействия кроется в равноправии и взаимовыгодности указанной деятельности. Взаимная выгода обусловлена в преследовании, в первую очередь, собственных интересов при реализации совместной деятельности на общее благо.

Определившись с понятием и сущностью взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации, можно перейти к установлению целей и задач данной деятельности. В следственных органах СК России они определены в Инструкции об организации взаимодействия СК России со средствами массовой информации, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями, утвержденной приказом СК России от 13.05.2019 № 56. Данная инструкция несколько расширяет субъектный состав информационного взаимодействия. Указанные субъекты, хотя и не являются официальными средствами массовой информации (не зарегистрированы в данном качестве в установленном порядке), фактически осуществляют те же функции. Это означает, что их цели и задачи во много схожи со средствами массовой информации.

Согласно п. 4 указанной инструкции целью взаимодействия СК России со средствами массовой информации, сайтами в Интернете, а также с социальными сетями является проведение в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации единой информационной политики – комплекса мероприятий нормативно-правового, организационного, научно-методического, информационно-издательского и иного характера, направленных на объективное освещение деятельности СК России, следственных органов и организаций СК России в средствах массовой информации. В указанной дефиниции определены частные цели комитета в рассматриваемом взаимодействии.

Частной целью средств массовой информации можно считать расширение собственной аудитории его конкретного субъекта (издания, телеканала и т. д.) за счет опубликования наиболее актуальных, привлекающих всеобщее внимание сведений, предоставляемых СК России.

Можно согласиться с мнением М. П. Корнеевой о том, что общей целью взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации является размещение информации о деятельности этих органов [3]. Данная цель коррелирует с положениями федерального законодательства, регулирующего отношения, возникающие в

связи с распространением государственными средствами массовой информации материалов или сообщений о деятельности органов государственной власти, в том числе СК России [8; 9].

Задачи взаимодействия СК России со средствами массовой информации обозначены в п. 5 отмеченной выше инструкции:

- создание адаптированного к современным социальным и общественно-политическим условиям эффективного механизма взаимодействия СК России, следственных органов и организаций СК России со средствами массовой информации, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями, формирование правовой культуры населения в целях снижения уровня преступности в стране;

- систематическое и оперативное информирование общественности о деятельности СК России, способствующее формированию положительного образа следственных органов в обществе, повышению уровня доверия к ним;

- своевременное выявление фактов распространения недостоверной и ложной информации о деятельности СК России и его сотрудников в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

- осуществление комплекса мероприятий, направленных на получение отклика общественности на принимаемые СК России меры в сфере уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью, формирование положительного восприятия указанных инициатив общественностью;

- осуществление мер по оперативному реагированию на распространяемые в средствах массовой информации, Интернете информацию об общей ситуации СК России, следственных органах и организациях СК России, материалы о важных судебных процессах и приговорах, новости уголовного и уголовно-процессуального законодательства, основные события международного и государственного характера;

- своевременное информирование председателя СК России и его заместителей, руководителей следственных органов и организаций СК России о чрезвычайных ситуациях и происшествиях, сведения о которых распространяются в средствах массовой ин-

формации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

- поддержка общественных инициатив, направленных на повышение эффективности деятельности СК России;

- формирование у общественности активной гражданской позиции по вопросам содействия следственным органам СК России в раскрытии преступлений;

- популяризация периодических изданий и иных средств массовой информации, учрежденных и издаваемых в системе СК России;

- проведение мероприятий по профессиональному развитию сотрудников СК России, ответственных за взаимодействие со средствами массовой информации;

- соблюдение государственной и иной охраняемой законом тайны при осуществлении взаимодействия со средствами массовой информации, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями.

Очевидно, что цели и задачи взаимодействия в данной инструкции, сформулированы исходя из целей и задач деятельности СК России.

Взаимодействие следственных органов СК России со СМИ, как любая иная деятельность, должно базироваться на определенных принципах. Указанные принципы можно разделить на три группы: общепризнанные; нормативно закрепленные актами СК России; вытекающие из нормативных правовых актов, не регулирующих деятельность СК России.

Общепризнанными принципами взаимодействия следственных органов СК России со средствами массовой информации являются гласность, законность, объективность, системность, оперативность, профессионализм и централизация.

Принцип гласности должен реализовываться посредством предоставления следственными органами СК России информации средствами массовой информации о своей деятельности в целях формирования надлежащего представления о ней в обществе. При этом должен соблюдаться принцип законности, заключающийся в соблюдении прав и свобод человека и гражданина при предоставлении информации и распространении сведений о деятельности СК России,

полученных средствами массовой информации из иных источников. Это же соотносится с принципом объективности – любая предоставляемая и распространяемая информация должна быть объективной и не содержать в себе ложных сведений. Предоставляемая и распространяемая информация должна быть последовательно систематизирована, не иметь вырванных их контекста фраз, искажающих действительность, и отражать всю картину освещаемого события. Информация должна предоставляться и распространяться оперативно и своевременно, иначе она утратит свою актуальность. Взаимодействие должно осуществляться исключительно на профессиональном уровне с соблюдением требований к его субъектам, предъявляемым нормативными правовыми актами, а также этикой данной деятельности.

Отдельно необходимо отметить принцип централизации. Находясь в неразрывной системной связи с иными принципами, централизация заключается в проведении единой информационной политики СК России, координируемой уполномоченным подразделением центрального аппарата. Указанным подразделением является управление взаимодействия со средствами массовой информации, которое обеспечивает проведение единой информационной политики, а также организацию и координацию работы главных следственных управлений и следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделов СК России, а также организаций СК России по взаимодействию со средствами массовой информации.

Принципы, нормативно закрепленные актами СК России, также находятся в системной связи с общепризнанными принципами. В п. 3 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» отмечается, что следственные органы и учреждения СК России информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также население о результатах следственной деятельности, тем самым закрепляется принцип информирования.

Кроме того, приведенная инструкция устанавливает отдельные принципы взаимодействия следственных органов СК России со средствами массовой информации, обязательные для должностных лиц ведомства (п. 9). Так, при осуществлении взаимодействия следует:

- неукоснительно руководствоваться положениями Конституции Российской Федерации, гарантирующими право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, недопустимость нарушения презумпции невиновности, а также международными договорами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, касающимися осуществления уголовного судопроизводства;

- не допускать распространения недостоверной информации о деятельности СК России, следственных органов и организаций СК России, сотрудников СК России, а также сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну либо носящих конфиденциальный характер, в том числе составляющих тайну следствия.

Принципы, вытекающие из нормативных правовых актов, не регулирующих деятельность СК России, определены, в частности, в Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р. Хотя СК России и не является федеральным органом исполнительной власти, принципы, указанные в концепции, могут быть применены во взаимодействии со средствами массовой информации, так как они находятся в системной связи с вышеуказанными группами принципов. Такими принципами являются: принцип информационной открытости; принцип понятности; принцип вовлеченности гражданского общества; принцип подотчетности.

Согласно указанной концепции принцип информационной открытости – своевременное предоставление информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, доступ к которой специально не ограничен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном для ее поиска,

обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных; принцип понятности – представление целей, задач, планов и результатов деятельности федеральных органов исполнительной власти в форме, обеспечивающей простое и доступное восприятие обществом информации о деятельности указанных органов власти; принцип вовлеченности гражданского общества – обеспечение возможности участия граждан Российской Федерации, общественных объединений и предпринимательского сообщества в разработке и реализации управленческих решений с целью учета их мнений и приоритетов, а также создания системы постоянного информирования и диалога; принцип подотчетности – раскрытие федеральными органами исполнительной власти информации о своей деятельности с учетом запросов и приоритетов гражданско-

го общества, обеспечивая возможность осуществления гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Каждый из указанных принципов может быть применен во взаимодействии всех следственных органов со средствами массовой информации.

Таким образом, информационная политика имеет существенное значение в деятельности следственных органов. При этом ее роль двойственная: получение значимой для следствия информации и освещение ключевых сведений о собственной деятельности. Последнее крайне важно для формирования у общества действительного представления о деятельности следственных органов и необходимости их государству и обществу.

Список литературы

1. Александр Бастрыкин провел оперативное совещание по вопросам работы с гражданами в социальных сетях (02.04.2021). – URL <http://sledcom.ru/news/item/1554027/> (дата обращения: 25.05.2021).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
3. Корнеева, М. П. Организация в органах предварительного следствия и дознания системы МВД России взаимодействия со средствами массовой информации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.11 / Корнеева Марина Петровна. – Москва, 2016.
4. Крылов А. В. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в досудебном производстве / А. В. Крылов. – Москва, 2006.
5. Лихтин, А. А. Теоретические аспекты понятия «Информационная политика» и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности / А. А. Лихтин, А. А. Ковалев // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 29–36.
6. Маколей, Т. Англия и Европа: избр. эссе / пер. с англ. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 500 с.
7. Наумкин, Ю. В. Взаимодействие правоохранительных органов с учреждениями массовой информации в обеспечении социалистического правопорядка : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ю. В. Наумкин. – Москва, 1988.
8. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации : федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 170.
9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.
10. Пушкина, Е. Ю. Современное состояние и будущее печатных средств массовой информации / Е. Ю. Пушкина // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 411–415. – URL <https://moluch.ru/archive/67/11260/> (дата обращения: 25.05.2021).
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
12. Тюменцев, А. Н. Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Н. Тюменцев. – Волгоград, 2000.
13. Шашков, В. П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. П. Шашков. – Калининград, 2008.

References

1. *Aleksandr Bastrykin provede operativnoye soveshchaniye po voprosam raboty s grazhdanami v social'nykh setyakh* (02.04.2021). URL <http://sledcom.ru/news/item/1554027/> (data obrashcheniya: 25.05.2021).
2. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utv. ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.12.2016 № 646, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016, no. 50, St. 7074.
3. Korneeva M.P. *Organizatsiya v organakh predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya sistemy MVD Rossii vzaimodeystviya so sredstvami massovoy informatsii : dissertatsiya na soiskaniye uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*: 12.00.11. Moskva, 2016.
4. Krylov A.V. *Vzaimodeystvie organov prokuratury so sredstvami massovoy informatsii v dosudebnom proizvodstve*. Moskva, 2006.
5. Lixitin A.A., Kovalev A.A. Teoreticheskie aspekty ponyatiya «Informatsionnaya politika» i osobennosti ee realizatsii v sovremennoj rossijskoj obshchestvenno-politicheskoy real'nosti, *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye*. 2017, no. 1 (97), pp. 29–36.
6. Makolej T. *Angliya i Evropa: Izbr. esse / per. s angl.* Sankt-Peterburg : Aleteya, 2001. 500 p.
7. Naumkin Yu.V. *Vzaimodeystvie pravooxranitel'nykh organov s uchrezhdeniyami massovoy informatsii v obespechenii socialistscheskogo pravoporyadka : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk*. Moskva, 1988.
8. O poryadke osvещения деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации : федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 1995, no. 3, St. 170.
9. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatelnosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya : federal'nyj zakon ot 9 fevralya 2009 g. № 8-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2009, no. 7, St. 776.
10. Pushkina E.Yu. Sovremennoye sostoyaniye i budushhee pechatnykh sredstv massovoy informatsii, *Molodoj uchenyj*. 2014. № 8. S. 411–415. URL <https://moluch.ru/archive/67/11260/> (data obrashcheniya: 25.05.2021).
11. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utv. ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 № 683, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016, no. 1 (chast' II). St. 212.
12. Tyumencev A.N. *Organizacionno-pravovye i takticheskie voprosy ispol'zovaniya sredstv massovoy informatsii pri rassledovanii i profilaktike prestuplenij : dissertatsiya na soiskaniye uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Volgograd, 2000.
13. Shashkov V.P. *Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya materialov zhurnalistskogo rassledovaniya sledovatelem v xode proizvodstva po ugolovny'm delam : dissertatsiya na soiskaniye uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Kaliningrad, 2008.

ОРГАНИЗАЦИОННО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УГОЛОВНО– ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Глушков Сергей Александрович,
*старший преподаватель кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета, Вологодский институт права и экономики
ФСИН России, Россия, г. Вологда, e-mail: mrgunich@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению организационно-правовых аспектов проведения мероприятий по физическому воспитанию осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе. Отмечается, что спортивно-массовые мероприятия проводятся с целью оказания положительного влияния на физическое, эмоционально-психологическое состояние осужденных, формирование положительных интересов и установок, связанных с ведением здорового образа жизни. Делается вывод, что к проведению спортивных мероприятий необходимо привлекать представителей организаций, занимающихся популяризацией физкультуры и спорта, выдающихся спортсменов.

Ключевые слова: осужденные; воспитание осужденных; физическое воспитание; физическая культура; лишение свободы.

UDC 343.828

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF CARRYING OUT ACTIVITIES FOR THE PHYSICAL EDUCATION OF PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE PENAL SYSTEM

Glushkov Sergey Alexandrovich,
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Faculty of Engineering and Economics, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, e-mail: mrgunich@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the organizational and legal aspects of carrying out activities for the physical education of convicts sentenced to imprisonment in the penal system. It is noted that mass sports events are held with the aim of exerting a positive influence on the physical, emotional and psychological state of convicts, the formation of positive interests and attitudes associated with maintaining a healthy lifestyle. It is concluded that it is necessary to involve representatives of organizations involved in the popularization of physical education and sports, outstanding athletes in the conduct of sports events.

Key words: convicts; education of convicts; physical education; physical culture; deprivation of liberty.

Отечественная исправительная педагогика строилась в основном на плодотворном влиянии труда на личность, но, признавая в целом справедливым такой подход, необходимо искать новые средства воздействия на осужденных, особенно несовершеннолет-

них, и организации их жизнедеятельности в пенитенциарных учреждениях. Актуальными сегодня являются проблема поиска, обоснования и применения различных форм и средств влияния на людей, осужденных к лишению свободы, посредством реализации

основной функции педагогики – воспитания, в том числе и физического [4].

По состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 482,9 тыс. осужденных, подготавливаемых и обвиняемых, что на 381,1 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 г. (на 1 января 2010 г. – 864 тыс. человек). В исправительных колониях по состоянию на 1 января 2021 г. содержалось 354,1 тыс. человек, что на 369,8 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. – 723,9 тыс. человек) [6].

В связи с применением таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, значительно уменьшилось. По состоянию на 1 января 2021 г. их число составляло 104,2 тыс. человек, что на 27,2 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 г. (на 1 января 2010 г. – 131,4 тыс. человек). Также снизилось в шесть раз количество осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в том числе за счет проводимой с ними профилактической работы субъектами профилактики правонарушений, в число которых входят федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

По состоянию на 1 января 2021 г. в уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 463,7 тыс. человек. Проведены мероприятия по оптимизации сети учреждений уголовно-исполнительной системы, установлены социальные гарантии ее сотрудникам, в том числе увеличено денежное довольствие, введена в эксплуатацию система электронного мониторинга подконтрольных лиц.

По состоянию на 2010 г. в мировом рейтинге пенитенциарных служб уголовно-исполнительная система занимала 22-е место по количеству лиц, отбывающих наказания, на 100 тыс. населения (2020 г. – 26-е место). С учетом проводимой государственной политики, в том числе в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы, предполагается, что к 2024 году в мировом рейтинге

пенитенциарных служб уголовно-исполнительная система России может занять 30-е место с последующим прогнозируемым снижением к 2030 г.

При этом снижение показателя содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы лиц к 2024 г. предположительно составит 400 тыс. человек, к 2030 г. – от 250 тыс. до 300 тыс. человек.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 года [8], а также ведомственными нормативными актами Федеральной службы исполнения наказаний в направлении дальнейшего развития социальной и психологической работы с осужденными предусмотрено осуществление работы по увеличению форм организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы, привлечение к этой работе людей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих большую популярность и авторитет.

Во исполнение требований ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению [7]. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов [3].

Спортивно-массовые мероприятия проводятся с целью оказания положительного влияния на физическое, эмоционально-психологическое состояние осужденных, формирование положительных интересов и установок, связанных с ведением здорового образа жизни.

К спортивно-массовым мероприятиям относятся спартакиады, турниры. Соревнования могут проводиться по командным и индивидуальным видам спорта (летние и зимние), по игровым видам спорта – волейболу, баскетболу, футболу, турниры по настольному теннису, шахматам, шашкам. Также это могут быть состязания по выполнению отдельных гимнастических упражнений на перекладинах и брусьях, отдельным легкоатлетическим видам спорта (бег на короткие дистанции,

прыжки, перетягивание каната), силовые соревнования (силовой экстрим, пауэрлифтинг, гиревой спорт и др.), а также утренняя физическая зарядка.

Интересен опыт организации спортивных и воспитательных мероприятий с осужденными в УФСИН России по Владимирской области.

Так, в ИК-2 г. Покров администрацией учреждения для осужденных был организован турниры по настольному теннису, мини-футболу, нардам. В клубе колонии была проведена интеллектуальная игра «Кто хочет стать миллионером?»

В ИК-4 г. Вязники осужденные соревновались в различных дисциплинах, разделившись на две большие команды: в гиревом спорте, футбоулинге, перетягивании каната. Все активные участники были награждены грамотами.

В исправительной колонии № 7 было организовано спортивно-массовое мероприятие среди осужденных всех отрядов – турнир по настольному теннису, турнир по шахматам, соревнование по фристайлу с мячом, соревнования по армрестлингу. В учреждении состоялись соревнования по бегу на 200 метров, соревнование на турнике в виде подтягивания с выходом силой, соревнования по присяду со штангой весом 80 кг. Мероприятия прошли с активным участием осужденных, которые увлекаются спортом. Всем победителям были вручены сладкие призы.

Также в ИК-7 п. Пакино была организована интеллектуальная игра «Брейн-ринг». Игра прошла в актовом зале клуба учреждения в командах из шести человек. Осужденные смогли показать свою эрудированность и знания в разных областях [1].

Активное участие осужденных в спортивных и культурно-массовых мероприятиях поощряется правами администрации учреждений и в дальнейшем будет учитываться судом при решении о смягчении им наказания и условно-досрочном освобождении.

Так, в соответствии с со ст. 113 УИК РФ за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения:

- а) благодарность;
- б) награждение подарком;

в) денежная премия;

г) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;

е) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;

ж) разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;

з) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца;

и) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

В целях дальнейшего исправления положительно характеризующийся осужденный может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания [5].

Спортивно-массовые мероприятия необходимо организовывать среди осужденных в исправительных учреждениях круглый год с учетом климатических условий местности. Спортивные соревнования проводятся как среди осужденных отряда, так и между отрядами. Могут принимать участие в спартакиаде смешанные команды, сформированные из числа осужденных разных отрядов исправительных учреждений. Для подготовки и проведения могут назначаться из числа положительно характеризующихся осужденных общественные физкультурные инструкторы. При организации мероприятий должны учитываться режимные требования, обеспечение безопасности участников.

Трансляция соревнований осуществляется по сети кабельного телевидения (при возможности в прямом эфире). Студиями кабельного телевидения могут готовиться выпуски спортивных новостей (обзоров за неделю). Результаты соревнований освещаются в стенной печати (малотиражных газетах). В учреждении в общедоступном месте обору́дуются экран соревнований с отражением результатов (очки, баллы), занятое место.

Победители соревнований поощряются в установленном законом порядке. В приоритетном порядке рассматривается вопрос о поощрении как отряда, так и непосредственно занявших призовые места осужденных, лучших команд. По итогам годовых, (полу-годовых, квартальных) соревнований может рассматриваться вопрос о возможности предоставления осужденным права на отпуск с выездом за пределы исправительного учреждения, а также внепланово или первоочередном порядке участвовать в проведении дней открытых дверей и т. д. Информация об итогах соревнований и поощрении доводится до осужденных как на общем собрании исправительного учреждения и отрядов, так и посредством кабельного телевидения (радиовещания), стенной печати, на построениях отряда.

К проведению спортивных мероприятий необходимо привлекать представителей организаций, занимающихся популяризацией физкультуры и спорта, выдающихся спортсменов. Также спортивные состязания могут проводиться между командами осужденных других исправительных учреждений (при отсутствии препятствующих обстоятельств) и

командами местных клубов и известных спортсменов (общероссийских и региональных).

Основной проблемой организации воспитательной работы в местах лишения свободы является то обстоятельство, что, с одной стороны, она осуществляется в условиях исполнения наказания – реализации карательной политики государства, затрагивающей систему взаимоотношений осужденных, существенно ущемляющей их свободу и интересы, а с другой – в весьма неблагоприятных условиях повышенной концентрации криминальной среды, оказывающей активное противодействие: значительная часть осужденных в силу своей криминальной, «воровской» ориентации принципиально не приемлет меры воспитательного воздействия [2].

Сложность воспитания заключается в том, что это долгий трудоемкий процесс, требующий активной позиции осужденного, в связи с чем результаты воспитания могут носить отсроченный и неодинаковый для всех характер, обнаруживаться не сразу, а спустя некоторое время после освобождения. Вместе с тем результат действий воспитательных служб должен выражаться в качественных сдвигах в сознании и поведении осужденных.

Список литературы

1. В мужских исправительных колониях № 2, № 4 и № 7 прошли спортивные и культурно-массовые мероприятия для осужденных. – URL: <http://novosti33.ru/2020/03/v-muzhskih-ispravitelnyh-koloniayah-2-4-7-proshli-sportivnye-i-kulturno-massovyye-meropriyatiya-dlya-osuzhdennykh/> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Величко, Ф. М. Организация воспитательной работы с осужденными в групповых и массовых формах. – URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/1446/> (дата обращения: 01.06.2021).
3. Воспитательная работа с осужденными в исправительных учреждениях. – Вологда, 2010.
4. Гилязов, И. Ф. Физическое воспитание несовершеннолетних осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. Ф. Гилязов. – Москва, 2013. 149 с.
5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Москва, 2020.
6. См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.06.2021).
7. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – Москва, 2009.
8. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

References

1. *V muzhskikh ispravitel'ny'x koloniayah № 2, № 4 i № 7 proshli sportivny'e i kul'turno-massovy'e meropriyatiya dlya osuzhdenny'x*. URL: <http://novosti33.ru/2020/03/v-muzhskih-ispravitelnyh-koloniayah-2-4-7-proshli-sportivnye-i-kulturno-massovyye-meropriyatiya-dlya-osuzhdennykh/> (data obrashheniya: 01.06.2021).
2. Velichko F.M. *Organizaciya vospitatel'noj raboty s osuzhdenny'mi v gruppovy'x i massovy'x formax*. URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/1446/> (data obrashheniya: 01.06.2021).
3. *Vospitatel'naya rabota s osuzhdenny'mi v ispravitel'ny'x uchrezhdeniyax*. Vologda, 2010.
4. Gilyazov I.F. *Fizicheskoe vospitanie nesovershennoletnix osuzhdenny'x v uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel'noj sistemy' : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskix nauk*. Moskva, 2013. 149 p.

5. *Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii*. Moskva, 2020.
 6. Sm.: *Kratkaya xarakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*. *Oficial'nyj sajt federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij*. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data ob-rashheniya: 01.06.2021).
 7. Malinin V.B., Smirnov L.B. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik*. Moskva, 2009.
 8. *Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r*. Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Garant».
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_81

УДК 34

УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Мухтарова Елена Анатольевна,
заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда,
e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

В статье рассматривается уголовно-правовая регламентация применения принудительных мер воспитательного воздействия в современном законодательстве России. Отмечается, что институт принудительных мер воспитательного воздействия является одной из форм реализации принципа гуманизма. Делается вывод, что принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из разновидностей мер уголовно-правового характера, назначаемую только несовершеннолетним, не являющуюся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой является воспитание (перевоспитание).

К л ю ч е в ы е с л о в а : принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, уголовно-правовая регламентация.

UDC 34

CRIMINAL LAW REGULATION OF THE USE OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

Mukhtarova Elena Anatolyevna,
Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda,
e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

The article examines the criminal law regulation of the use of compulsory measures of educational influence in the modern legislation of Russia. It is noted that the institution of compulsory measures of educational influence is one of the forms of implementation of the principle of humanism. It is concluded that compulsory measures of educational influence are one of the varieties of measures of a criminal-legal nature, assigned only to minors, which is not a criminal punishment, does not entail legal consequences in the form of a criminal record, the main purpose of which is education (re-education).

Key words: compulsory measures of educational influence, minors, criminal legal regulation.

Кризисные явления в экономике и социальной сфере жизни, проблемы духовного развития общества не могут не отражаться на преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности.

Преступность подростков является сложным, динамично развивающимся многофакторным социально-правовым явлением, которое порождается комплексом различ-

ных детерминантов. На сегодняшний день молодое поколение, независимо от гендерной, этнической и конфессиональной принадлежности, социально-экономического положения, места жительства, подвержено рискам криминогенного и виктимогенного характера. Преступность несовершеннолетних в настоящее время остается одной из самых актуальных проблем для всего мира, и для

того, чтобы решить данную проблему, нужны меры противодействия [1, с. 30].

Количество преступлений среди несовершеннолетних на протяжении последних трех лет (2018–2020) не имело тенденцию к снижению. Проведенный анализ статистических показателей преступности позволил установить, что уровень преступности несовершеннолетних остается в одном пределе. Периодичность уровня преступности является результатом многих факторов как объективного, так и субъективного характера [7].

Принцип гуманизма (ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации) в современном уголовном законодательстве отнесен к числу основных, и его реализация поэтапно осуществляется как в нормах Общей, так и Особенной части кодекса. Одной из форм реализации данного принципа выступает институт принудительных мер воспитательного воздействия, посредством которого реализуется уголовная ответственность без назначения наказания. Заложенный в указанных мерах потенциал позволяет утверждать, что их наличие в УК РФ обоснованно, соответствует основным направлениям уголовной политики и международным стандартам.

Принудительные меры воспитательного воздействия, являясь уголовно-правовым явлением, закреплены в нормах уголовного права (ст. 90–92 УК РФ), а значит, реализуются в рамках конкретных уголовно-правовых отношений. Именно поэтому они по праву признаются уголовно-правовым институтом [2].

Практика применения мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним, а также криминологические исследования преступности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что государство до сих пор не нашло оптимальных и эффективных способов противодействия ей. Такое положение дел в значительной степени связано с проблемами, имеющимися в уголовно-правовых нормах об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Сложившаяся в современной России практика применения уголовного закона показывает, что самой распространенной мерой уголовно-правового воздействия, назначаемой несовершеннолетним, является наказание в виде лишения свободы на опре-

деленный срок (в среднем 22 % от общего количества принятых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с 2015 по 2020 г.), в то время как принудительные меры воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания назначаются редко.

С принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4] судам в категоричной форме было предписано в первую очередь рассматривать возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако увеличения количества назначения данных мер не произошло. Удельный вес применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности и наказания, от общего количества судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, не превышает 5 %.

В настоящее время преступность несовершеннолетних не может не вызывать опасения. Несмотря на сокращение в пять раз числа официально зарегистрированных преступлений несовершеннолетних (в 2016 г. совершено данными субъектами или при их соучастии 150 300, в 2020 г. – 37 953), результаты социологических и криминологических исследований фиксируют увеличение насильственной и организованной преступности несовершеннолетних, рост тяжких преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, рост преступлений, сопряженных с экстремизмом [9]. Примерно каждое второе преступление совершается несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

В настоящее время последовательное снижение в числе лиц, совершивших преступления, доли несовершеннолетних (-18,5 %) компенсируется ростом и высоким удельным

весом несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии (47,7 %). Отмечается также рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), – 17,3 %. На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Исследования ученых-криминологов показывают, что существенное влияние на уровень преступности несовершеннолетних оказывают средства массовой информации, навязывающие в качестве примеров для подражания культ насилия, грубости, жестокости, наркотиков. Не меньший вред, чем трансляция насилия телевидением, психическому развитию молодых людей причиняют компьютерные игры, воспитывающие склонность к жестокости [8].

В ходе расследования анализируемых преступлений следователями часто выявляются факты, свидетельствующие о том, что несовершеннолетние предоставлены сами себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем подпадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих признаки жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур, и сами становятся участниками противоправных деяний.

Активная позиция правоохранительных органов России в реагировании на деструктивные социальные явления в подростковой среде подтверждаются результатами работы, характеризующимися ростом числа рассмотренных сообщений (+5,5 %), возбужденных (+4 %), окончанных (+2 %) и направленных в суд уголовных дел (+1 %). Более половины (57 %) уголовных дел, окончанных следователями Следственного комитета России, расследованы по фактам совершения несовершеннолетними хищений чужого имущества (ст. 158–163 УК РФ), каждое восьмое дело связано с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–230 УК РФ), десятое – с преступлениями против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности. При этом четверть несовершеннолетних, совершивших преступления, состояли на учете как неблагополучные или проживали в семьях, состоявших на учете неблагополучных семей.

Эти показатели свидетельствуют о том, что эффективность работы государственных органов по так называемой ранней профилактике детских правонарушений еще недостаточна высока. В связи с этим при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователями Следственного комитета России (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ) внесены представления по девяти с половиной тысячам (10 458) окончанных уголовных дел (+3 %, в 2020 г. – 9211).

Кроме того, в целях воспитательно-профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних в 2020 г. следователями Следственного комитета России направлено 527 информации в общественные объединения и организации (в 2019 г. – 519), проведено 1276 встреч с представителями общественности (в 2019 г. – 1304) для принятия мер к устранению условий и причин, способствующих совершению преступлений. С этой же целью размещено более 36 тысяч (36 386) публикаций в средствах массовой информации и сети Интернет (в 2020 г. – 34 252), в том числе почти две тысячи (1990) – на официальных сайтах следственных органов Следственного комитета России (в 2019 г. – 2064) [10].

Представленная статистическая информация наглядно демонстрирует проблемы применения института принудительных мер воспитательного воздействия, что порождает необходимость анализа их правовой регламентации в УК РФ. Обращает на себя внимание тот факт, что указанным мерам посвящены всего две статьи кодекса (ст. 90–91), которые закрепляют основания их применения, виды, сроки, а также последствия неисполнения. Соответственно, регламентация изучаемого института отличается непоследовательностью, противоречивостью существующих законодательных положений, не говоря уже о погрешностях в законодательной технике.

Принудительные меры воспитательного воздействия – это меры государственного принуждения, которые не являются наказанием и применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление, с целью их исправления. Основанием применения этой нормы является совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести. Условие освобождения от

уголовной ответственности - возможность исправления без привлечения его к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Российское законодательство не рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как разновидность наказания. Они представляют собой разновидность иных мер уголовно-правового характера, направленных на перевоспитание лица, совершившего преступление. Данные меры могут входить в содержание уголовной ответственности или не охватываться ею.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет перечень противоправных деяний, характеризующихся как преступления, а также основания наступления уголовной ответственности. Далеко не всегда общественно опасное деяние, на первый взгляд подпадающее под критерии преступления, является таковым. Речь идет о тех случаях, когда деяние совершает лицо, которое не соответствует требованиям уголовного закона к субъекту преступления. УК РФ приводит две основные категории таких лиц: несовершеннолетние и те, кто совершил общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. Критерии, отделяющие данные категории лиц от субъекта преступления, основываются на возможностях осознания и управления своим поведением в силу как возрастных особенностей, так и психического здоровья [6].

Правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия в целом определена в уголовном законе. Например, согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ такие меры относятся к разновидностям освобождения от уголовной ответственности. При этом очевидным является противоречие между ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, поскольку в последнем случае принудительные меры причисляются законодателем к видам освобождения от наказания. Оценивая подобную рассогласованность закона, следует отметить, что, с одной стороны, позиция законодателя вполне понятна: освобождение от уголовной ответственности возможно только до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения, что исключает возможность применения данных мер после указанного момента. В свою очередь, освобождение от

наказания возможно и после вынесения приговора суда, что расширяет границы правоприменения.

С другой стороны, в процессе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде нет никаких препятствий для изначального определения целесообразности применения мер без назначения уголовного наказания. Более того, в случае освобождения от наказания их применение значительно усложняется необходимостью рассмотрения дела по существу с соблюдением процессуальной формы. Соответственно, правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия следует определить исключительно освобождением от уголовной ответственности с закреплением необходимости суда рассматривать вопрос о целесообразности назначения данных мер и объяснением причин неприменения указанного института [3].

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5] также регулирует меры воспитательного воздействия. Указанный нормативный правовой акт устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и реализации отдельных мер принуждения в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые не достигли возраста уголовной ответственности.

В теории уголовного права отмечается, что рассматриваемая мера наиболее эффективна, так как ее применение позволяет решить следующие задачи: возместить причиненный преступным деянием ущерб и убедиться несовершеннолетнему на собственном примере в том, как сложно бывает восстановить нарушенные социальные связи и тем самым выработать у него чувство уважения к чужим интересам [11; 12].

С точки зрения правоприменительной деятельности постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации имеют отношение к рассматриваемой теме. Так, Постановление от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания не-

совершеннолетних» говорит о том, что при решении вопроса «о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер».

Верховный Суд Российской Федерации настаивает на преимущественном использовании мер воспитательного воздействия там, где это возможно при вынесении приговора и указывает на то, что «суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ».

Решая вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принуди-

тельных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из разновидностей мер уголовно-правового характера, назначаемую только определенной категории лиц – несовершеннолетним, не являющуюся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой является воспитание (перевоспитание) несовершеннолетних. Нормативное правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия, основано на общепринятых нормах международного права, формулируется в федеральном законодательстве (в частности, УК РФ), а также в подзаконных актах, принимаемых федеральными органами исполнительной власти.

Список литературы

1. Буренкова, Е. О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е. О. Буренкова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 1 (29). – С. 30–35.
2. Бурлака, С. А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Бурлака // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 34–39.
3. Карпов, К. Н. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / К. Н. Карпов, К. Д. Николаев, Д. Ю. Фисенко // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 62–67.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
6. Панарина, В. В. Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных деяний, не являющихся преступными / В. В. Панарина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 8. – С. 102–106.
7. Рыжова, О. А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях / О. А. Рыжова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8, № 2 (30). – URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (дата обращения: 07.06.2021).
8. См.: Санташов, А. Л. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия преступности несовершеннолетних / А. Л. Санташов // Российский следователь. – 2021. – № 6.
9. См.: Санташов, А. Л. Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление / А. Л. Санташов. – Москва, 2021. – С. 3–5.

10. Санташов, А. Л. Преступное поведение несовершеннолетних: проблемы расследования и профилактики / А. Л. Санташов, И. В. Панова // Публичное право сегодня. – 2021. – С. 27–31.
11. Уголовное право: Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – Москва, 1998.
12. Комарницкий, А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние / А. В. Комарницкий. – Санкт-Петербург, 2012.

References

1. Burenkova E.O. Sovremennoe sostoyanie i tendencii prestupnosti nesovershennoletnix v Rossijskoj Federacii, *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1 (29), pp. 30–35.
2. Burlaka S.A. Osobennosti pravootnoshenij, vznikayushhix v svyazi s primeneniem prinuditel'ny'x mer vospitatel'nogo vozdejstviya, *Rossijskij sledovatel'*, 2018, no. 5, pp. 34–39.
3. Karpov K.N., Nikolaev K.D., Fisenko D.Yu. Praktika primeneniya prinuditel'ny'x mer vospitatel'nogo vozdejstviya v otnoshenii nesovershennoletnix, *Zakonodatel'stvo i praktika*, 2016, no. 2, pp. 62–67.
4. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 29.11.2016), *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii*, 2011, no. 4.
5. Ob osnovax sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnix : federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 24.04.2020), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 1999, no. 26, st. 3177.
6. Panarina V.V. Analiz zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti v sfere ugolovno-pravovy'x posledstvij obshhestvenno opasny'x deyanij, ne yavlyayushhixsya prestupny'mi, *Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 8, pp. 102–106.
7. Ry'zhova O.A. Osobennosti prestupnosti nesovershennoletnix i mery profilaktiki v sovremenny'x usloviyax, *E'lektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»*, 2020, vol. 8, no. 2 (30). URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (data obrashheniya: 07.06.2021).
8. Santashov A.L. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovy'e problemy protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnix, *Rossijskij sledovatel'*, 2021, no. 6.
9. Santashov A.L. *Otvetstvennost' nesovershennoletnix, sovershivshix prestuplenie*. Moskva, 2021, pp. 3–5.
10. Santashov A.L., Panova I.V. Prestupnoe povedenie nesovershennoletnix: problemy rassledovaniya i profilaktiki, *Publichnoe pravo segodnya*, 2021, pp. 27–31.
11. *Ugolovnoe pravo: Obshchaya chast' / pod red. I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamovoj*. Moskva, 1998.
12. Komarniczkiy A.V. *Ugolovnyj zakon i nesovershennoletnie*. Sankt-Peterburg, 2012.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_87

УДК 343.852

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Румянцева Марианна Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Российская таможенная академия, Россия, г. Москва, e-mail: Marianna_26rus@mail.ru

В статье проводится критический анализ положений, содержащихся в ст. 105.1 УПК РФ. Автор приходит к выводу, что действующая редакция статьи уголовно-процессуального закона, регламентирующего порядок избрания и реализации меры пресечения в виде запрета определенных действия несовершеннолетним, и предлагает собственное видение решения выявленных проблем.

Ключевые слова: мера пресечения; запрет определенных действий; избрание меры пресечения по решению суда; реализация меры пресечения.

UDC 343.852

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS

Rumyantseva Marianna Olegovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Russian Customs Academy, Russia, Moscow, e-mail: Marianna_26rus@mail.ru

The article provides a critical analysis of the provisions contained in Art. 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the current version of the article of the criminal procedure law regulating the procedure for choosing and implementing a preventive measure in the form of a ban on certain actions is imperfect, and offers his own vision of solving the identified problems.

Key words: preventive measure; prohibition of certain actions; selection of a preventive measure by a court decision; implementation of a preventive measure.

Споры о необходимости реформирования существующей системы мер пресечения с целью разработки мер, не связанных с заключением под стражу, поднимались в научной литературе неоднократно. Более того, еще в 2015 г. в Государственную Думу поступил законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий, домашнего ареста)» [1], инициаторы которого в пояснительной записке обосновывали необходимость разработки мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, в целях

«экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации» [4]. В частности, предлагалось дополнить гл. 13 УПК РФ новой мерой пресечения – запрет определенных действий. Однако реализовался данный законопроект лишь почти спустя три года, а именно 18 апреля 2018 г. в виде федерального закона № 72-ФЗ [2], который ввел в российскую систему мер абсолютно новую меру пресечения.

Статистика, размещенная на официальном сайте Федеральной службы исполнения

наказаний, указывает, что рассматриваемая мера пресечения «набирает популярность». Так, если в 2018 г. запрет определенных действий применялся в отношении 567 чел., то в 2020 г. – 3009 чел., что в два раза больше, чем в 2019 г. [5]

Тем не менее несмотря на кажущуюся бесспорной перспективу реализации новоявленной альтернативы заключению под стражу, следует критически проанализировать предложенные нововведения.

Начнем с того, что, согласно ст. 105.1 УПК РФ, исследуемая мера пресечения заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, перечисленных в ч. 6 рассматриваемой статьи.

Рассмотрим некоторые из предложенных законодателем запретов.

Так, согласно п. 1 ст. 6 УПК РФ на подозреваемого, обвиняемого может быть возложен запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Как следует из указания анализируемой нормы, подозреваемый, обвиняемый, в отношении которого избирается мера пресечения в виде запрета определенных действий, должен проживать в жилом помещении в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Следовательно, суду, прежде чем принять решение об избрании рассматриваемой меры пресечения, следует убедиться в законности оснований проживания лица, в отношении которого избирается мера пресечения, в жилом помещении. На лицо, заявляющее ходатайство об избрании данной меры пресечения, должна быть возложена обязанность подготовить оригиналы и надлежащим образом заверенные копии документов, подтверждающих права на жилое помещение: свидетельство о праве собственности, договор найма жилого помещения и др.

Определенное непонимание возникает при анализе содержания запрета находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, поскольку законо-

датель никаких разъяснений по этому поводу не дает. Думается, обсуждаемый запрет является наиболее гибким, и будет назначаться судом при необходимости с учетом каждой конкретной ситуации.

Суд, избирая рассматриваемую меру пресечения, может запретить подозреваемому, обвиняемому общение с определенными лицами. Подобные ограничения имеют целью предотвращение негативного воздействия лица, в отношении которого избрана мера пресечения, на потерпевшего, свидетелей и иных участников процесса. В то же время закон не содержит указания на перечень лиц, запретить общение с которыми нельзя.

Логично предположить, что суд не может запретить общаться лишь с лицами, проживающими совместно с подозреваемым, обвиняемым. При этом запрет на общение может касаться как определенного (когда в постановлении об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются данные, позволяющие идентифицировать лиц, общение с которыми суд считает нужным запретить), так и неопределенного круга лиц (когда суд запрещает общаться со всеми лицами, за исключением некоторых, например близких родственников). Кроме того, невозможно запретить общение лица, в отношении которого избрана рассматриваемая мера пресечения, с его защитником.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3] в качестве лица, ограничить общение с которым закон не позволяет, назван нотариус, встречи с которым проходят в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом встречи с нотариусом, как устанавливает закон (ч. 4 ст. 45 УПК РФ), проходят в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. О мере пресечения в виде запрета определенных действий озвученная норма не упоминает. В этой связи представляется необходимым дополнить п. 3.1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ указанием на применимость изложенных положений к мере пресечения в виде запрета определенных действий.

Примечательно, что законодатель, устанавливая запрет на использование средств связи, в то же время приводит перечень случаев, при возникновении которых действие запрета приостанавливается. Так, согласно ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом. Однако о каждом таком совершенном звонке подозреваемый или обвиняемый в обязательном порядке должен проинформировать контролирующий орган.

Думается, по аналогии с приведенной выше нормой, в ст. 105.1 УПК РФ необходимо указать перечень лиц, общение с которыми не может быть запрещено при назначении запрета на общение с определенными лицами.

Как уже было сказано, запрет определенных действий, равно как и залог, домашний арест и заключение под стражу, избирается только по судебному решению и при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. Согласно ч. 3 рассматриваемой статьи следователь (с согласия руководителя следственного органа) или дознаватель (с согласия прокурора) возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, в котором должны быть указаны один или несколько запретов, которые следует применить к подозреваемому или обвиняемому, а также излагаются мотивы и основания для установления соответствующих запретов в отношении подозреваемого или обвиняемого и обосновывается невозможность избрания иной меры пресечения.

В случае удовлетворения поступившего ходатайства суд направляет постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий в первую очередь лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потер-

певшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц. В том случае если мера пресечения связана с возложением на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета.

В постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться).

Нельзя не обратить внимание еще на один весьма спорный факт. Так, федеральный закон от 18 апреля 2018 г. в ст. 97 УПК РФ был введен п. 1.1, согласно которому суд, избирая меру пресечения в виде залога или домашнего ареста, вправе присовокупить к ней один или несколько запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, несмотря на тот факт, что ч. 1 ст. 97 УПК РФ провозглашает императив избрания лишь одной из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Думается, новый шаг законодателя, позволивший фактически применять две меры пресечения одновременно, идет вразрез с действующим положением, изложенным в п. 1 ст. 97 УПК РФ. Представляется, подобного рода ситуация не лучшим образом скажется на правоприменительной практике, поскольку суд, реализуя положения п. 1.1 ст. 97 УПК РФ, одновременно неминуемо нарушит постулат п. 1 ст. 97 УПК РФ. Выход из сложившейся ситуации для суда, дабы не быть уличенным в нарушении законодательства, – взамен залога и домашнего ареста применять «привычную» меру пресечения в виде заключения под стражу. Более того, анализ содержания ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ приводит к выводу, что данные

положения информационной ценности не несут, поскольку аналогичные нормы продублированы в ч. 8 ст. 106 УПК РФ и ч. 7 ст. 107 УПК РФ соответственно.

Следовательно, законодателю необходимо доработать новоявленные изменения. Предложить здесь можно два пути. Первый из возможных вариантов – неблагоприятный – внести соответствующие правки в п. 1 ст. 97 УПК РФ, изъяв из него указание на возможность применения лишь одной меры пресечения. В таком случае применение залога или домашнего ареста в купе с запретом совершения определенных действий будет вполне правомерным. Второй вариант – благоприятный – исключить нововведенную ч. 1.1 из ст. 97 УПК РФ.

Примечательно, что законодатель раскрыл содержание меры пресечения не только путем изложения обязательств, возложенных на лицо, в отношении которого избирается мера пресечения, но и посредством указания на роль уполномоченных органов по контролю за исполнением избранной меры пресечения. Так, согласно ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ контроль за соблюдением лицом, в отношении которого избрана рассматриваемая мера пресечения, возложен на «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных», то есть на Федеральную службу исполнения наказаний.

Единственный вопрос правомерно вызывает формулировка «могут использоваться», примененная законодателем в ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ относительно аудиовизуальных, электронных и технических средств контроля. Совершенно не ясно, кто определяет возможность или необходимость использования упомянутых выше средств контроля. Изучение постановлений суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не выявило ни одного случая указания судом на применение аудиовизуальных, электронных и технических средств контроля в целях осуществления контроля. Выходит, решение о применении или неприменении указанных средств принимается подразделением ФСИН России самостоятельно, по собственному усмотрению, а не по указанию суда, что представляется недопустимым. Ведь как указывается в ч. 1 ст. 105.1

УК РФ мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается по решению суда, возможные ограничения устанавливаются также по решению суда, следовательно, и решение о применении каких-либо средств контроля за соблюдением подозреваемым, обвиняемым наложенных судом ограничений принимается также судом.

Думается, выходом из сложившейся ситуации является замена словосочетания во втором предложении ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ «может использоваться» словом «используются». Подобные же изменения должны коснуться и правил применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля.

Часть 13 ст. 105.1 УПК РФ устанавливает, что в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Нельзя не отметить еще один факт: реализация меры пресечения в виде запрета определенных действий неминуемо затронет интересы лиц, проживающих вместе с лицом, в отношении которого избрана данная мера пресечения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, применительно к домашнему аресту, который весьма схож с запретом определенных действий, указывает, что, если «судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе его обжаловать».

В целях предотвращения ситуаций, связанных с нарушением прав такого рода лиц, представляется необходимым включить в ст. 105.1 УПК РФ положение, предусматривающее получение письменного согласия всех совершеннолетних лиц, проживающих

в том же жилом помещении, что и лицо, в отношении которого избирается мера пресечения в виде запрета определенных действий.

На основании вышеизложенного, предлагается дополнить ст. 105.1 УПК РФ ч. 3.1 следующего содержания:

«3.1. При подаче ходатайства о применении запрета определенных действий следователь или дознаватель предоставляет суду

документы, подтверждающие законность основания проживания подозреваемого, обвиняемого в жилом помещении, которое предлагается суду для определения в качестве места исполнения домашнего ареста, а также письменное согласие совершеннолетних лиц, проживающих совместно с подозреваемым, обвиняемым в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях в данном жилом помещении».

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий, домашнего ареста) : законопроект № 900722-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=900722-6> (дата обращения: 01.05.2021).
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804180021> (дата обращения: 01.05.2021).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=900722-6> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YI/> (дата обращения: 01.05.2021).

References

1. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zaloga, zapreta opredelennyx dejstvij, domashnego aresta) : zakonoproekt № 900722-6, *Official'nyj sajт Gosudarstvennoj Dumy' Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii*. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=900722-6> (data obrashheniya: 01.05.2021).
2. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zapreta opredelennyx dejstvij, zaloga i domashnego aresta : federal'nyj zakon ot 18.04.2018 № 72-FZ, *Official'nyj internet-portal pravovoj informacii*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804180021> (data obrashheniya: 01.05.2021).
3. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 325-FZ, *Rossijskaya gazeta*, 2016, no. 149.
4. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zaloga, zapreta opredelennyx dejstvij i domashnego aresta)», *Official'nyj sajт Gosudarstvennoj Dumy' Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii*. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=900722-6> (data obrashheniya: 01.05.2021).
5. *Xarakteristika licz, sostoyashhix na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyx inspekciyax*. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YI/> (data obrashheniya: 01.05.2021).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.*

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna